

РАБОТНИЦА

3/87

ISSN 0131—8047

«ДЕЛАМИ ДОКАЖУТ
ЖЕНЩИНЫ, СКОЛЬ МНОГОЕ
МОГУТ СДЕЛАТЬ ОНИ
ДЛЯ ОБНОВЛЕНИЯ
ОБЩЕСТВА», —
говорит делегат Всесоюзной
конференции женщин,
секретарь ЦК
комсомола Молдавии,
член республиканского
женсовета
Тамара Вернигорова.

Фото Н. МАТОРИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

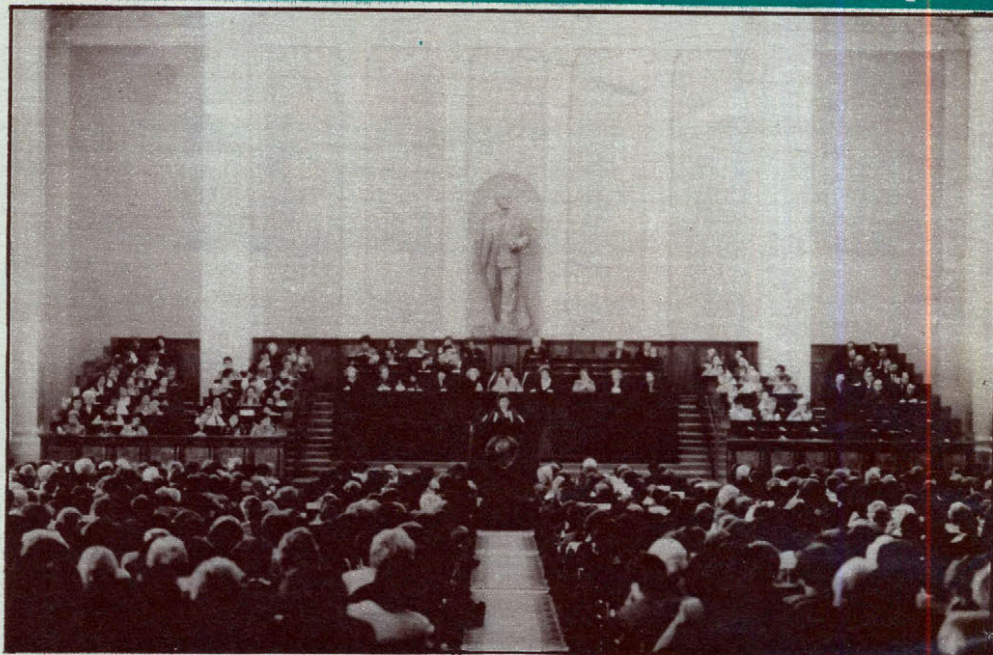
МАРТ 1987

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

ХОЗЯЙКИ ЗЕМЛИ РОДНОЙ	2
Перестройка: энергия ускорения ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ!	7
КАК СТАТЬ ЛУЧШИМИ?	8
Родные мои и близкие ЧУЖАЯ РОДНЯ	10
Жизнь в революции СЕМЬЯ	12
АЗБУКА ЭКОНОМИКИ	15
Подружка ГОТОВЫ ЛИ ВЫ К УСПЕХУ?	16
Путешествие в далекое и близкое «МЫ ДРУЖБЫ ТАИНСТВО ПОВЕДАЛИ»...	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ	21
«И ГЛАЗА МАТЕРЕЙ, УСТАВШИЕ ПЛАКАТЬ»	22
НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ПУШКИНА	24
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	27
Житейская ситуация ДОБРЫЕ ЛЮДИ	28
Школа супружества В ПОИСКАХ СОВМЕСТИМОСТИ...	30
ШАХМАТНАЯ СКАЗКА	36

• ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЖЕНЩИН •

ХОЗЯЙКИ

Фото
А. ЖМУЛЮКИНА,
Ю. ЛИЗУНОВА,
Н. МАТОРИНА.

Тридцатое января. Большой Кремлевский дворец. Здесь открылась Всесоюзная конференция женщин. Символично, что проходила она в год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, которая в корне изменила представление о социальной роли женщин, ее месте в обществе и семье, реально, на деле обеспечила ей право быть хозяйкой своей страны. Конференция состоялась через день после завершения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, где с такой остротой и силой был поставлен вопрос о дальнейшей демократизации нашего общества. А перестройка и демократия — живое творчество широких масс, которое столь необходимо в период всеобъемлющих, поистине революционных перемен.

Еще одним элементом демократической структуры нашего общества станет единая система советов женщин, которая сейчас создается. Женсоветы должны построить свою работу так, чтобы наши женщины активнее вовлекались в управление экономикой и культурой, играли более заметную роль в решении социальных вопросов. Именно в женсоветах многие женщины будут проходить подлинную школу общественной работы, а активистки советов станут, несомненно, одним из резервов формирования современного кадрового корпуса. Для того, чтобы обсудить задачи женсоветов на нынешнем этапе, и собрались в Кремле более тысячи двухсот представительниц всех республик, областей и краев нашей Родины.

В работе конференции приняли участие товарищи Горбачев М. С., Громыко А. А., Рыжков Н. И., Яковлев А. Н., Бирюкова А. П., Разумовский Г. П. С докладом, в котором был отражен вклад советских женщин в строительство социалистического общества, определена роль и место женщин в перестройке, происходящей в стране, предложена программа деятельности женсоветов на перспективу, выступила В. В. Терешкова.

Широкий круг проблем обсуждался на конференции.

Промышленность и строительство, экономика и культура, сфера обслуживания и воспитание детей, международные отношения и борьба за мир, укрепление семьи и взаимоотношения с молодежью, детские дома и забота о ветеранах — ко всему причастны женщины, везде нужны, как в песне поется, их заботливые руки и хозяйский женский глаз. Направления работы, намеченные XXVII съездом, сущность перестройки и кадровой политики, конкретизированная на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, обсуждались участницами женского форума с огромной заинтересованностью. Делегатки конференции заверили Центральный Комитет КПСС в том, что женщины нашей страны сделают все для успешного претворения в жизнь стратегических установок партии.

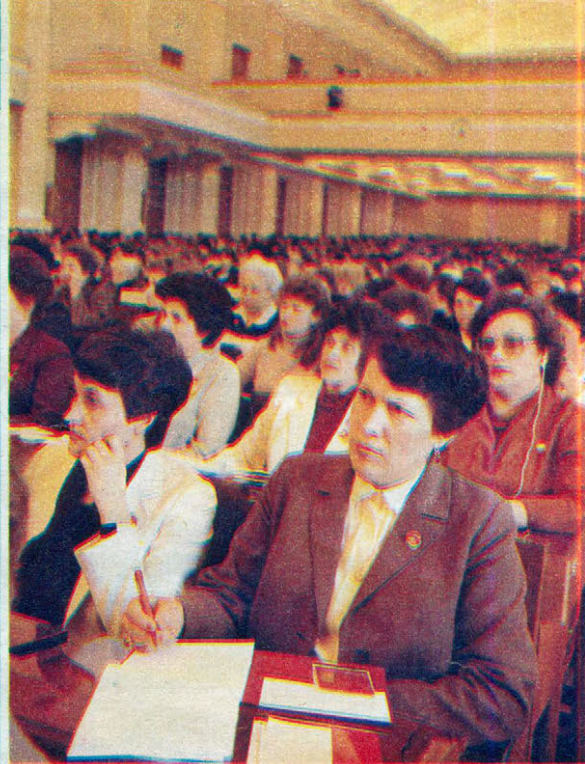
Единогласно были утверждены Положение о советах женщин, Положение о Комитете советских женщин.

Состоялись выборы нового состава Комитета советских женщин. Он избран в количестве 355 человек. Избран и президиум КСЖ, в который вошли 55 человек. На пленуме Комитета советских женщин его председателем избрана Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР З. П. Пухова.

Наши корреспонденты встречались и беседовали с делегатками конференции. Сегодня мы публикуем несколько интервью.

На трибуне Т. М. Захарова, работница ленинградского производственного объединения «Комсомольская правда», Герой Социалистического Труда.

ЗЕМЛИ РОДНОЙ

Я. М. Горбачева беседует с делегатами конференции.

РЕЖИМ РАБОТЫ — ЛЬГОТНЫЙ

Людмила Дмитриевна ИВАНОВА — заместитель председателя женсовета Челябинского часового завода.

Сколько раз приходилось наблюдать: утро, час пик, в автобус втискивается мама с капризничавшим малышом на руках, везет его в ясли. Как избавить женщину от этих хлопот, помочь и ей, и ребенку?

На нашем предприятии проблема эта решена. Шестьсот работниц трудятся по гибкому графику. Преимущества нового режима труда сказались очень быстро. Те, кто получил право работать в удобное для себя время, стараются максимально использовать каждую рабочую минуту. Повысилась производительность труда, меньше стало брака. Для тех, чьи дети учатся в школе, гибкий график раздвинул обеденный перерыв: вместо одного — два, два с половиной часа. Женщины успевают встретить ребенка после уроков, накормить, организовать его домашний режим. 27 многодетных матерей сейчас у нас работают по укороченной на час смене. **Женсовет завода держит под контролем использование работницами льгот.**

Новое всегда влечет за собой проблемы. На базе нашего завода был проведен областной семинар. Собрали руководителей предприятий, где работают в основном женщины, председателей профкомов. Показали наглядно, что дает гибкий график и женщине и производству. И все-таки немного появилось у нас последователей. Только на Миасском электроаппаратном заводе взялись за дело серьезно. Остальные не очень охотно идут на эксперимент — дело хлопотное. Такая позиция нетерпима. Как отменялось на январском Пленуме ЦК КПСС, сама жизнь требует того, чтобы интересы человека были поставлены во главу угла деятельности руководителей, а умение решать социальные вопросы стало бы одним из главных критериев их деловой и политической зрелости. Более широкое внедрение гибкого графика, использование женщинами льгот и есть один из таких важнейших вопросов, который касается здоровья, настроения не только самих работающих женщин, но и их детей. И надо решать его не откладывая. Общими усилиями — администрации, партийных и профсоюзных организаций, а советы женщин на предприятиях могли бы стать инициаторами этого полезного и нужного дела.

ДОМАШНЕЙ СМЕНЕ — НАШУ ЗАБОТУ

Нина Николаевна ЖУРАВЛЕВА, аппаратчица производственного объединения «Салаватнефтеоргсинтез», депутат Верховного Совета РСФСР, председатель городского женсовета:

— Правильно говорилось на конференции: сегодня одна из острых проблем в жизни женщины — как совместить работу с обязанностями хозяйки дома. Закончена рабочая смена, и у женщины наступает вторая, домашняя: забегать в детсад за ребенком, в магазин, химчистку, прачечную и — быстрее домой, к плите... Сколько времени, сил, нервов тратится в этих хлопотах. А без них как обойтись?

У нас в Салавате, городе молодом, рабочем, 610 видов услуг предлагает служба

быта. Казалось бы, какие проблемы? А их хоть отбавляй! Непросто сшить модное платье, красиво причесаться в парикмахерской, взять нужную вещь в пункте проката... Почему? В ателье — дефицит красивых тканей. В парикмахерских не хватает современных инструментов, фенев.

Взять работу сферы обслуживания под контроль городского женсовета — так мы решили. Давайте говорить прямо: кто в основном работает в службе быта? Женщины. И сейчас, когда партия так принципиально и остро ставит вопрос об ответственности кадров, о требовательности каждого к себе, кому, как не нам самим, здесь энергично наводить порядок. Активистки городского женсовета и пытаются сделать это. В Салавате нет, например, ни одного ПТУ, готовящего специалистов для сферы обслуживания. Мы решили поставить этот вопрос перед Минбытом республики, думаем, удастся его решить. Наши общественницы намерены в ближайшее время провести рейды: попробуем вместе с работниками бытового обслуживания выявить недостатки, найти новые формы работы.

Есть немало вопросов, в решении которых может помочь именно женский, хозяйский взгляд. Вот, например, недавно по просьбе женщин-матерей мы провели рейд по школам, посмотрели, как кормят наших детей. И знаете, больно, стыдно было смотреть, что готовят из хороших, добротных продуктов... В общем, разговор по результатам проверки в исполкоме был самый серьезный. И наши женщины, сами матери, здесь на уступки не пойдут: речь ведь о здоровье детей.

В общем, мне кажется, надо смелее браться за дело, не бояться пробовать, искать. Какие-то формы работы, может, и не оправдают себя, другие, наоборот, приживутся. Но ведь так и бывает в любом живом, не скованном формализмом деле.

В ПЕРЕРЫВАХ КОНФЕРЕНЦИИ:

Оживленный разговор делегаты продолжали и в фойе зала заседаний. Встречались те, кто давно знает друг друга по общественным делам, завязывались знакомства, и в блокнотах появлялись новые фамилии, адреса, телефоны. Десятки вопросов задавали женщины друг другу — это был открытый и откровенный обмен мнениями.

Анна Михайловна Моцар, заместитель председателя Полтавского облисполкома: Сегодня в нашей жизни активно идет процесс обновления, и только тогда он приобретает подлинную силу, когда находит отклик в душе каждого человека. Самое трудное — перестроить себя, побороть инерцию, стать равнодушным.

Раиса Максимовна Горбачева, делегат конференции: Главная цель перестройки, конечно же, улучшение жизни людей. Делегаты говорят, что идет она на местах порой трудно. И все же другого пути сегодня нет. Советам женщин очень важно четко определить свою роль, найти свое место в процессе обновления общества. Именно женсоветы должны дать выход энергии, поддерживать талантливые начинания женщин во всех сферах нашей жизни.

А. М. Моцар: Меня волнует такой, может быть, и частный вопрос. Как-то одна молодая женщина поделилась со мной, что однажды, придя к мужу на завод, понаблюдав

за тем, как он работает, как общается с людьми, она поняла, как мало знает его, увидела его другими глазами...

Р. М. Горбачева: Действительно, дело, но значимая: на предприятии устраиваются праздники, чувствуют лучших, а в зале — никого из семей тех, о ком речь идет. Мужья приходят без жен или наоборот. В детстве, я помню, отец всегда посещал торжества с мамой. Так было и в других семьях. Находились и время, возможность...

Е. А. Корниенко, монтажница Киевского радиозавода: Но с кем оставить детей? Хочется пойти вместе с мужем и в театр, и в кино. Организовать бы дежурства молодых родителей...

Р. М. Горбачева: Вот одно из дел женсоветов, от них во многом зависит, как помочь работающей женщине, семье. Не может женщина быть по-настоящему счастливой без детей, мужа, дома. Когда она говорит, что ей одной легче, свободней, этому не веришь. Помочь женщине в том, чтобы не входила в противоречие работа на производстве и внимание к семье, бытовые заботы и духовные интересы, — большая, серьезная задача. А сколько еще трудных проблем может решить женсовет — вопросы охраны здоровья детей, их воспитания, досуга молодежи...

ДЕТИ ВОЙНЫ ГОВОРЯТ ВОЙНЕ «НЕТ!»

Маргарита Юрьевна Янина, старший инженер производственного объединения «Онежский тракторный завод», председатель женсовета.

Начну, пожалуй, с эпизода. Собрались мы в зале, на оконных стеклах кресты бумажные, как в войну, шторы затянута. На столах не праздничные скатерти — белая бумага, тарелка с картошкой в мундире, хлеб-соль, копилка масляная теплится... Вместо цветов — первые тополиные веточки — символ весны, возрождения жизни. Из черной тарелки репродуктора голос Левитана, читающего сообщение о победе над фашистской Германией... Так началось одно из заседаний семейного клуба «Собеседница», которое мы провели в канун 40-летия Победы и назвали «Дети войны говорят войне «нет!».

Почему «дети войны»? А мы и были в те далекие годы детьми. Об эвакуации и самоотверженном труде в далеком тылу вспоминала Раиса Викторовна Левкович. А с каким волнением слушали Василия Васильевича Каблукова, которому выпало на долю пережить ад детского концентрационного лагеря в Петрозаводске... Мы — дети тех лет, и нам беречь память о пережитом, передавать ее своим дочерям, сыновьям и внукам. Пока жива память — не зачерствеет душа.

Борьба за мир и интернациональное воспитание — это, на мой взгляд, очень важная часть работы женсовета. Сейчас мы готовимся к Всемирному конгрессу женщин. Вскоре будет проведена ярмарка солидарности, а в канун Международного женского дня в Доме культуры состоится выставка-продажа интереснейших поделок — шитья, вышивки, оригинальных предметов домашнего обихода. Все вырученные от продажи средства перечислим в Советский фонд мира.

Чужого горя не бывает — это мы знаем твердо. Не только сердцем — делом, ак-

тивной помощью откликаемся на человеческую беду. Конечно, мы не остались в стороне тогда, когда вся страна помогала ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Собрали средства в Фонд мира, чтобы помочь тем, кто пострадал от стихийных бедствий — землетрясения, разрушившего мексиканскую столицу...

В Москве во время работы конференции, встретившись с женщинами-активистками из разных городов, я услышала много интересного, полезного. Полагаю, все это очень нам пригодится. Разумеется, речь шла о самых разных аспектах работы советов женщин. Но здесь я не случайно коснулась лишь одной из ее граней, потому что считаю, что именно сейчас, в наше тревожное время, мы — женщины, матери — обязаны, не жалея сил, биться за то, чтобы никогда на нашу планету не опустилась «ядерная зима», чтобы всегда под мирным небом люди могли работать, любить, растить детей...

КАК ПОЛУЧИТЬ КВАРТИРУ?

Нелли Викторовна КУЛИКОВА, бригадир строителей строительного монтажно-поезда № 573 треста «Тындатранстрой» Главбамстроя:

Тысячи женщин трудятся на БАМе — строители, инженеры, путейцы, связисты, учителя, врачи. К сожалению, условия жизни, быта, отдыха наших семей далеко не благополучны. С самого начала строительство на БАМе идет некомплексно, министерства и ведомства недооценивают важности социальных вопросов.

Одна из острейших проблем — жилищная. В Тынде и пристанционных поселках хорошее жилье имеют меньше половины населения. Например, в моей бригаде 26 женщин, все работают на БАМе по десять лет, но только трое живут в хороших капитальных домах, остальные — в вагончиках, щитовых домиках, да и те за последние годы сильно обветшали, в них холодно. Мамы, дети простужаются, из-за этого у женщин теряется много рабочих дней.

Не могу умолчать и о ремонте старого жилья. Часто приходится сталкиваться с острой нехваткой, а то и полным отсутствием строительных и отделочных материалов. Деньги под капитальный ремонт планируются, а материальными ресурсами эти планы не обеспечиваются. Конечно, нужно больше капитального жилья, однако, пока оно будет строиться, в старом-то надо жить, растить детей, заниматься повседневной женской работой...

Остроту проблеме придает то обстоятельство, что Байкало-Амурская магистраль, ее города, стройки очень молоды по составу жителей. Средний возраст в этой зоне — 27 лет. Естественно, у нас много молодых семей, рождаются, подрастают ребята. Радость? Конечно. Но и новые проблемы. С каждым годом становится все труднее определять детей на отдых в пионерский лагерь. Построенный девять лет назад в поселке Лапри пионерлагерь уже давно не может принять всех желающих. К 1986 году намечалось построить восемь пионерлагерей, в том числе в Приморском крае, в Иркутской области, на побережье Черного моря. Но до сих пор этот вопрос остается открытым...

В ПЕРЕРЫВАХ КОНФЕРЕНЦИИ:

Родченко Октябрина Павловна, председатель Иркутского областного женсовета:

— Здесь, на конференции, я особо почувствовала значимость женсоветовских дел в перестройке. Демократизация общества требует прежде всего хозяйского подхода к делу. Что нас сейчас беспокоит? Вот, например, в Иркутске социальная сфера явно отстает от производственной. Мы хотим составить социальную программу всей деятельности женсоветов, тем самым определить свое место в перестройке. Кому, как не женщинам, близки эти заботы: строительство детских садов, работа службы быта, жизнь детей в школах. Но здесь нам необходима серьезная помощь ученых: экономистов, социологов, демографов.

Абдуллаева Зарифа Гусейновна, председатель Сумгаитского городского женсовета:

— Нас волнует еще и то, как живет человек после работы: как проводит свободное время, общается ли с соседями, как относится к своему дому, двору. Как приеду, соберемся, наметим, что можно сделать по месту жительства.

Прокопенко Галина Георгиевна, председатель женсовета «Уралмаша»:

— А мне как-то еще не верится, что я здесь, в Кремле, что избрана в Комитет советских женщин. Ответственность-то какая! Не только за свой завод. Силы прибавилось, желанья работать.

ОТДЫХАЕМ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ

Галина Максимовна ИПАТОВА, заместитель председателя исполкома Совета народных депутатов Центрального района Омска, секретарь областного женсовета.

— У женщин — жен, матерей, занятых и на работе, и дома, — мало свободного времени. И как хочется провести его с детьми, с семьей. Не секрет — организовать интересный, полезный досуг пап, мам и ребятшек сложнее, чем, скажем, молодежный вечер, дискотеку или концерт для взрослых. Но мы не жалеем на это ни сил, ни времени, ни фантазии. В Омске все культурные учреждения ориентированы на семейный отдых. Организация досуга, отдыха — очень важный аспект работы женсоветов.

В НПО микрокриогенной техники, к примеру, женсовет, который возглавляет Роза Александровна Баудина, вместе с профкомом и дирекцией Дворца культуры организовали «Штаб выходного дня». По воскресеньям в ДК гостей ждет разнообразная, увлекательная программа, игры, веселые спортивные состязания, встречи с интересными людьми. Потом всех приглашают на вкусный семейный обед, а после — экскурсия, посещение театров, музеев, выставок.

Любят в объединении и студию «Малышок», действующую в ДК тоже по выходным дням. Туда приглашают родителей с детьми дошкольного возраста. Цель студии — не просто развлечения, но и воспитание, развитие творческих способностей детей. В то время, когда малыши слушают музыку, танцуют, поют, рисуют, лепят, с молодыми родителями беседуют опытные педагоги, врачи,

юристы. В зоне особого внимания женсоветов — ветераны. Торжественно отмечают здесь золотые и серебряные юбилеи, тепло провожают на заслуженный отдых. Привлекают пенсионеров к общественным делам.

Опыт этого объединения для города не уникален. Не хуже поставлена работа во дворцах культуры «Рубин», «Текстильщик», «Шинник»... В ДК Омского производственного объединения им. П. И. Баранова, к примеру, работает множество клубов по интересам, любительских объединений. Особенно популярен клуб семейного отдыха «Русский чай». Сюда идут с домашними пирогами, каждой хозяйке хочется блеснуть мастерством. Проводятся дегустации, конкурсы, обмен кулинарным опытом. За чашкой отменного заваренного чая люди знакомятся, общаются.

Яркими, запоминающимися стали у нас в городе массовые праздники: открытие зимнего и летнего спортивного сезонов, спартакиады, проводы русской зимы, дни улицы, дни семейного отдыха.

... Обновление и переустройство нашего общего дома, нашей Родины... Сегодня нужна деятельная инициатива, огромная энергия, чтобы мобилизовать резервы, привести в действие колоссальный трудовой, социальный и духовный потенциал многих миллионов женщин. В решении острых и сложных вопросов обновления должны быть активно задействованы женсоветы. Об этом говорила с трибуны конференции Т. М. ЗАХАРОВА, аппаратчица Ленинградского производственного объединения имени «Комсомольской правды».

Секретарь МГК КПСС А. А. НИЗОВЦЕВА рассказала в своем выступлении о том, как Московская партийная организация помогает становлению женсоветов, обрисовала круг социально-бытовых проблем, на решении которых следует сосредоточить внимание активистов, отметила, что зона особой работы женсоветов — семья. Предложено было создать общесоюзный центр по координации работы по укреплению семьи, оказанию ей помощи в выполнении социальных функций и в воспитании детей.

Одна из важнейших функций советских профсоюзов — работа среди женщин, защита их прав и интересов. Рука об руку с женсоветами нужно активнее решать вопросы по улучшению условий труда, использованию льгот, настойчивее привлекать женщин к управлению производственными и общественными делами, выдвигать на руководящую работу, отметил в своем выступлении председатель ВЦСПС С. А. ШАЛАЕВ. О проблемах нравственного воспитания подрастающего поколения размышляла Д. С. ДАВЛЕТШИНА, секретарь Президиума Верховного Совета Татарской АССР. Актуально сегодня и другое. Подлинный интернационализм, взаимное уважение, дружба и братство всегда были характерны для народов Советского Союза, подержнула сварщица Алма-Атинского домостроительного комбината М. АХМЕДОВА. Эти чувства должна прививать детям каждая мать, каждая наша семья.

Ю. Ю. СОКОЛОВА, старший инструктор Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, рассказала о непростых проблемах, с которыми сталкиваются семьи военнослужащих, поделилась опытом работы армейских женсоветов. Ряд острых и

На снимке (слева направо): бригадир маляров Калининградского домостроительного комбината А. Г. Грибовская, зоотехник Д. М. Хомюк из Мурманской области и ветеран войны и труда Е. П. Дорофеева.

злободневных вопросов затронул первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. И. МИРОНЕНКО. Борьба с пьянством, алкоголизмом и наркоманией, воспитание твердых нравственных идеалов — для решения этих задач необходима кропотливая совместная работа женсоветов и комсомола. Мы очень надеемся на эффективность совместной работы органов и учреждений здравоохранения и женских советов прежде всего в деле улучшения условий труда работающих женщин, отметил первый заместитель министра здравоохранения СССР О. П. ЩЕПИН, развивая тему, которая прозвучала в выступлениях делегатов. Женская забота и ласковая настойчивость — без них не обойтись в деле формирования у населения здорового образа жизни.

Незарегистрированные браки, выдача замуж несовершеннолетних, выплата калыма, стремление некоторых мужчин

Много вопросов у делегатов к В. В. Терешковой.

Проблемы, с которыми сталкиваются женщины: они обсуждались и во время перерывов в заседании. На снимке: дважды Герой Социалистического Труда В. Н. Голубева (слева) беседует с директором детского дома А. П. Хлебушкиной.

ограничить роль женщины кругом семейно-бытовых обязанностей — все это следствие равнодушия и компромиссного отношения к пережиткам прошлого, подчеркнула секретарь ЦК Компартии Таджикистана Г. Б. БОБОСАДЫКОВА. Она говорила об опыте, накопленном женсоветами республики в борьбе за новый быт. О других аспектах воспитания — воспитании патриотизма, о бережном отношении к памяти прошлого — шла речь в выступлении студентки Белорусского государственного университета М. Е. ЗУЕНОК. Свободное время, проблемы досуга... Как сделать так, чтобы жизнь семьи вне дома была насыщенной, яркой? Председатель совета женщин «Уралмаша» Г. Г. ПРОКОПЕНКО привела немало интересных примеров организации досуга тружениц знаменитого уральского завода.

Широк диапазон женских интересов. И потому немало забот будет у женсоветов, которые очень скоро должны стать неотъемлемой частью общества. Работая в них, женщины учатся быть подлинными хозяйками Отечества.

Работаем мы на стеклозаводе «Красный богатырь». Недавно закончилась реконструкция предприятия. По отчетам наш цех числится автоматизированным, с современными прекрасными условиями труда. А на деле что? Стеклоформирующие машины зачастую простаивают, мы не выполняем нормы. Считается, что нам облегчили и улучшили условия труда — убрали носилки, с помощью которых мы таскали тяжести, но... вручили металлические кувалды для дробления материалов. Повесили вентиляционные вытяжки, но они не работают. Иногда пыль такая, что не видим друг друга. Разъедает глаза дым от сушильного барабана. Администрация не торопится что-то изменить. На предприятии махровым цветом распустился формализм. Медленно внедряется бригадный подряд. Практически не используется Закон о трудовых коллективах. Нет никакой гласности. Сколько раз мы поднимали вопросы о премировании, оплате труда — так нет, по-прежнему решаются они «наверху», рабочих даже не ставят в известность о принятых решениях.

Гусева, Угрюмова, Кондратьева и др.
Всего 12 подписей.

Владимирская область.

Год с небольшим назад у нас в городе был введен в эксплуатацию Центр по обработке и доставке почты. Торжественно отпраздновали открытие, было проведено Всесоюзное совещание по вопросам развития почтовой связи в XII пятилетке. Нам, подписчикам, казалось бы, только позавидовать... Но если раньше газеты мы получали утром и вечером, то теперь два раза в неделю, письма — на 8—10-й день после их прибытия в город, посылки и извещения — на 18-й день! За всей корреспонденцией приходится ходить за 300 метров от дома. Ну хорошо, если жильцы здоровы, а как быть больным, одиноким людям? Много жалоб поступает от жителей города в разные инстанции, а воз и ныне там.

Вот я и думаю, ради чего надо было устраивать всю эту показуху о внедренных «новейших достижениях технического прогресса»... Почему, спрашивается, Грозненское управление связи не позаботилось о подготовке кадров, не отладило систему новой доставки, зато отрапортовало о новой прогрессивной форме обслуживания подписчиков?

Не на словах нужна нам перестройка, не в отчетах, а в реальной жизни.

Е. Рагуна

г. Грозный.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ!

Номер журнала, который сейчас перед вами, сдавался в типографию в конце января. За двадцать дней первого месяца 1987 года «Работница» получила почти 10 тысяч писем от своих читателей. Мощный напор редакционной почты — свидетельство того, как набирают силу гласность, демократические начала нашей общественно-политической жизни. Почти год страна живет по календарю XXVII съезда КПСС. Стремление проанализировать нашу сегодняшнюю действительность, осмыслить свою роль и свое место в происходящих переменах, желание быстрее выкорчевать негативные явления из нашей жизни во многом и определяют суть диалога журнал — читатель.

Сам дух критического настроения, которым проникнуты многие письма, — свидетельство не нытья, не социального пессимизма, не растерянности, напротив, признак общественного здоровья, крепнущей гражданской позиции людей. Чем глубже проникает процесс перестройки, тем нетерпимее становимся мы к тому, что отжило, примелькалось, от чего нужно быстрее и решительнее избавляться. Сегодня мы публикуем несколько писем из редакционной почты.

Воина — бюрократизму? Очень это правильно, что всю наказывают сейчас зарвавшихся чинуш. Живуча у иных работников привычка «отфутболивать», тянуть решение несложного вопроса годами.

Я старая женщина, вдова. Муж мой 30 лет проработал в шахте и погиб. И вот маюсь с углем для отопления дома. Ходила по разным начальственным кабинетам на шахте, где он работал, у нас в открытой продаже угля нет. Отказали. Обратилась в горисполком. Сотрудница, которая принимала меня, мало того, что не могла, еще и накричала: «Вы-то какое отношение имеете к шахтам, уголь выписывают только тем, кто там работает!» Обидно, неужто так и не пробить мне эту стену равнодушия!

В. Митюрева

г. Шахты
Ростовской области.

Виноват мастер, начальник цеха, директор... Что скрывать, любим мы винить начальство разных рангов во всех грехах. А вот с себя спросить готов ли каждый? Честно, по-рабочему? Ведь как бывает — брак; не заметили контролеры, и слава богу! Прогулял — тоже невелика беда, коль есть «оправдан-

тельный документ». Один себе поблажку, другой, а потом покупаешь туфли — подметка отваливается, электрический утюг не работает. Жалуемся на дефицит, на очередь в магазине, на то, что двор пуст и гол — ни одного деревца.

Много у нас еще людей живет, словно со стороны наблюдая за всем происходящим да еще критикуя: то не так, это не эдак. А кто виноват? Что говорить, привыкли мы к своеобразному социальному иждивенчеству, получить от общества побольше, отдать — поменьше.

А. Поступальская

г. Москва.

Как часто мы высказываем — и справедливо! — свои претензии системе общепита. Печальной известностью в нашем городе пользовалась «Пельменная», что в районе нового рынка. Прежде за столиками размещались любители пива — грязные кружки, пустые бутылки, обрывки рыбной кожуры, брань. Но набирала силу борьба с пьянством, и столовую словно подменили. Чисто, уютно, культурное обслуживание. В ассортименте всегда широкий выбор горячих блюд — вкусно, недорого. На десерт — соки, мороженое, чай. Выходит, многое можно изменить, не ки-

вая на трудности и сложности, а взявшись за дело энергично, засучив рукава.

Е. Матофонова

г. Балей
Читинской области.

Мы работаем в ателье легкового платья г. Семилуки. Как хочется, чтобы шитые твоими руками вещи приносили людям радость, хорошее настроение. Многие девочки пытаются что-то придумать, предлагают новые модели, образцы отделки, иную технологию операций, позволяющую выпустить вещь красивее, качественнее. Но подобные наши попытки руководство, как говорится, не жалует. Всякий раз начинаются придирки к мелочам, порой находят и поводы, чтобы забраковать работу. Да, мы не модельеры, нам нужна и помощь, и поддержка. И казалось бы, новые условия работы сферы обслуживания и нацеливают на инициативу, поиск. Увы! Наше руководство цепко держится за старое. Часто мы шьем «массовку», например, платья и блузки из трикотажного полотна, заведомо зная: не нравится это людям.

Ателье наше первого класса. Звучит! А машины самого низкого класса, давно пора их менять.

Много у нас было предложений, как улучшить работу, но не очень-то к ним прислушивается руководство ателье. Обидно! Сколько говорим о необходимости повышать инициативу, ответственность кадров, и как же хочется быстрее стереть, уничтожить эту разницу между словом и делом!

А. Хорина, В. Темич, Г. Лазарченко, В. Шипилова, В. Тищенко — бригадиры

Воронежская
область.

Чем чаще мы будем говорить правду в лицо всем чинушам, проходимцам, взяточникам и прочим антисоциальным элементам, тем скорее выйдем у них почву из-под ног, за которую они судорожно пытаются удержаться. С любым недостатком проще бороться, если относиться к нему без недомолвок и полуправды. И когда читаешь в газетах, журналах о том, что кого-то наказали, притеснили за открытую критику, мне кажется, там совесть рабочего коллектива не достигла уровня, которого требует перестройка. Знаю по себе, как непросто вести себя в конфликтной ситуации, стойко добиваться победы. Но нельзя по-другому. Иначе несправедливость не сдаст своих теплых, насиженных мест. Совесть должна идти в ногу с нашей жизнью.

П. Тимашенко

Латвийская ССР.

КАК СТАТЬ ЛУЧШИМИ?

«Перестройка. Банк идей» — такую рубрику открыла «Работница» в 1987 году. Рассказывая в № 1 об опыте тернопольского ПО «Ватра», мы надеялись, что в дальнейшем в «банк» сделают свои вклады трудовые коллективы других предприятий. Поделятся опытом, расскажут о своих находках на путях перестройки. Ведь то, что рождено творчеством масс на одном заводе, несмотря на отраслевую специфику, может быть с успехом применено и на других предприятиях.

Итак, в очередном выпуске рубрики «Перестройка. Банк идей» новый вкладчик — черкасский завод «Строммашина».

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

Для начала, казалось бы, не о главном, а о том, что принято считать мелочами, но что на самом деле очень важно.

...Утром первыми приходят на завод молодые неженатые-незамужние рабочие и работницы, живущие в общежитии. Объясняется все просто: в заводской столовой для них уже накрыты столы с вкусным и плотным завтраком. (Задумывались ли когда-нибудь социологи, многие ли из живущих в общежитии успевают перекусить перед работой?) А тут — и второй блюдо, и стакан сметаны, и чай с булочкой. Завтраки бесплатные, на деньги из фонда соцкультбыта. На бесплатное питание завод ежегодно тратит около 3 тысяч рублей.

Или: на «Строммашине» рабочие ряда профессий, где так называемые вредные условия труда, получают молоко. Пока молоко выдавали в бутылках, многие, в основном женщины, уносили его домой. Как быть? Построили молочный бар, где молоко можно получить и по талонам спецпитания, и за наличные деньги. А к кружке молока предлагаются горячие булочки или булочка, выпеченные в столовой завода. Первое время поворчали, а потом так понравилось, что, когда однажды вышла накладдка с булочками и снова раздали молоко в бутылках, тут такая буря поднялась!..

Или: машиностроительный завод ежегодно выращивает для своих рабочих около двух тонн шампиньонов, кольцевиков и других ценных грибов. Откуда грибы? Несколько лет назад к директору завода пришел пенсионер Иван Егорович Кирдода, пришел с предложением выращивать на заводе (машиностроительном!)... грибы. Теплица к тому времени у завода была и давала не одну тонну овощей. Теперь решили: попробуем грибы разводить. Отвели для этого пустующий подвал. И вот «грибной дед» И. Е. Кирдода — уже автор трех изобретений в области промышленного выращивания грибов. А у заводчан и зимой, и весной грибы к столу. Переоборудование же подвала в грибницу стоило копейки. А результат? Конечно, трудно выразить в цифрах, какая доля прибыли, полученной от повышения производительности труда, перевыполнения плана, приходится на все эти «мелочи», но ясно одно: доля немалая. Рабочие знают и видят, как много делается для них на заводе. И — обратная связь тут несомненна! — не потому ли на «Строммашине» все без исключения думают, как работать экономичнее, производительнее, рациональнее?

Много ли может сэкономить крановщица? Не чего-нибудь — электроэнергию? И как? Что ей для этого делать — запустить двигатель вполсилы или передвигать груз на полрассстояния? Нет, конечно. Любой школьник из курса физики знает, что больше всего энергии тратится при запуске. И если крановщица — ас в своем деле (а на «Строммашине» таких немало, это и Любовь Семеновна Семенченко, и Любовь Станиславовна Кодола, и Нина Ивановна Ткаченко, и многие другие), то она, мгновенно определив расстояние до цели, подгонит кран точка в точку, с первого захода, а не будет ерзать по направляющим взад-вперед — вот и экономия. А когда ей еще созданы хорошие условия для работы, не скупясь на затраты, все окупается сторицей. Опыт «Строммашин» это подтверждает. Реконструкция посадочных и ремонтных площадок для кранов, перевод всех кранов на одинаковую систему управления, изготовление новой вентиляции в сборочно-сварочном цехе стоили немалых средств. Но это «мелочи» по сравнению с главным — улучшились условия труда крановщиц. Они ежегодно экономят заводу до 20 тысяч киловатт-часов электроэнергии.

За пятилетку сэкономлено на заводе сверх утвержденных заданий 3 тысячи тонн металла, разумеется, без всякого ущерба для качества продукции. За счет чего? За счет улучшения раскроя металла, использования отходов, совершенствования технологических процессов.

Так, например, поручили заводу изготовление вагонеток по лицензии одной солидной иностранной фирмы. Инженеры и рабочие завода были предложены своя конструкция и иная технология производства вагонеток, в результате чего резка квадратной трубы (а ее только на одно изделие идет целый километр) производится штамповкой на прессе, а сварка почти везде ведется горизонтальными (и, следовательно, более качественными) швами, и производят эту работу манипуляторы. В результате конструкция выгодно стала отличаться от импортной: появилась возможность отправлять ее потребителю в полной заводской готовности; стоимость каждой вагонетки (а их в одном комплексе 261 штука) снижена на 327 рублей. Иностранная фирма дала высокую оценку разработкам завода.

Киловатт к киловатту, килограмм к килограмму, копейка к копейке, а получается солидный итог: за 1985 год сэкономлено электроэнергии 82 тысячи кВтч, тепла — 478 гигакалорий, металла — 202 тонны, отработано на сэкономленных материалах и ресурсах 4 дня.

Главное заключается в том, что здесь, на «Строммашине», «мозгуют», ищут все. Например, раньше в соответствии с проектом вентиляционные установки, осветительные приборы включались-выключались рубильниками, разбросанными по всей четырехсотметровой длине главного корпуса. И пока дежурный электрик «гулял», клацая ручками, терялось время и деньги соответственно. По предложению электрика Анатолия Леонтьевича Харева была внедрена так называемая система диспетчеризации — в комнате дежурного электрика смонтировано табло, на котором лампочки показывают, где и что в настоящий момент работает. И все, что нужно, можно включить-выключить, не выходя из этой комнаты.

И таких «придумок» здесь, на «Строммашине», десятки. Так, начальник энергоцеха Анатолий Кузьмич Макалюк разработал новую схему регулирования охранного освещения.

Если опять-таки перейти на язык цифр, итоги выглядят так: за прошедшую пятилетку было подано 450 рацпредложений. Из них внедрено 400. Экономический эффект — 1,9 миллиона рублей. А от внедренных изобретений эффект — 1,3 миллиона рублей. Вот что бывает, когда думают все!

Когда задаешь себе вопрос: почему на «Строммашине» текучесть кадров намного ниже, чем на других предприятиях (фактически уходят лишь те, кто меняет место жительства и по состоянию здоровья), сразу вспоминаешь плакат, что висит на спортивно-оздоровительном комплексе заводчан:

«Дорогие строммашевцы! Руководство, профком завода серьезно озабочены высоким уровнем заболеваемости, особенно тревожат участвовавшие случаи простудных заболеваний. Проведенный врачом-инженерной бригадой рейд вскрыл причины заболеваемости. Одной из главных является низкая сопротивляемость организма к условиям внешней среды за счет физической нетренированности. Занимайтесь, дорогие товарищи, физкультурой и спортом! Укрепляйте свое здоровье! Продлевайте активную часть своей жизни!»

Этот плакат не просто предлагал заняться спортом, а тут же конкретно указывал, как это можно сделать уже сегодня, не выходя с заводской территории. В комплексе залы для занятий тяжелой атлетикой, борьбой, боксом, баскетболом и т. д. Есть и теннисный корт, и футбольное поле, и плавательный бассейн. А к нему примыкает прекрасно оборудованный здравпункт.

Призыв сработал. На заводе в настоящее время самая низ-

кая среди промышленных предприятий города заболеваемость.

Когда строился завод, в проекте спортивного комплекса, так же как и здравпункта, детского сада, турбазы, не предусматривалось. Был пустырь. А построено все это по инициативе рабочих и руководителей завода на средства из фонда соцкультбыта и методом народной стройки. Сейчас — опять-таки методом народной стройки — поднимают для своих автолюбителей стоянку для машин и еще один плавательный бассейн.

Осуществляя мероприятия по повышению технического уровня и эффективности производства, постоянно улучшая условия труда и быта трудящихся, завод повысил производительность труда за пятилетку на 19 процентов сверх плана, объем производства — опять-таки сверх плана — вырос на 18 процентов. Высокие темпы роста производительности труда, выполнение и перевыполнение всех технико-экономических показателей позволили провести на заводе целый ряд мероприятий по социальному развитию коллектива, увеличить среднемесячную заработную плату трудящихся на 25,1 процента.

Так уж получилось, что на «Строммашине» костяк коллектива сложился сразу, еще когда завод только строился. С первого дня вокруг тогда еще молодого, а ныне уже заслуженного машиностроителя СССР директора завода Юрия Вениаминовича Хорошанского собрались единомышленники — инженеры, хозяйственники, рабочие — люди неравнодушные и смелые. Сколько неприятностей было у них за неполные 15 лет! Ругали, награждали «строгачами», предрекали: снимут. За спорткомплекс. За теплицы. За нелюбовь к авралу ради дугото первого места.

Итог? Недавно за успешное выполнение заданий XI пятилетки, за достижение одной из высших в стране производительности труда в числе десяти лучших машиностроительных предприятий страны черкасский завод «Строммашина» награжден орденом «Знак Почета». А по итогам работы в 1986 году ему присуждено Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

И. МАРЖОРЕТТО

Итак, еще один вклад в «Банк идей» сделан. Думаем, что опыт черкасских строммашевцев заинтересует многих. А какие идеи, какие интересные методы перестройки используются на вашем предприятии? Ждем ваших вкладов.

На конверте сделайте пометку «Перестройка. Банк идей».

Идут и идут ваши письма в ответ на домашнее задание редакции — рассказать о родных и близких. Разные это рассказы — сдержанные и эмоциональные, коротенькие и в целую школьную тетрадь. Боль людская и благодарность, примеры высоты духа. Разные темы у этих писем, разные повороты судеб у их авторов. Мы выбрали сегодня только те, в которых говорится о людях, чужих по крови, но по жизни родных. Все, о чем рассказывается здесь, не какие-нибудь исключительные случаи, нет, самые рядовые. Наш советский образ жизни, наше миропонимание — это, в конечном счете, самое главное завоевание социализма. Давайте прочитаем в эти строки...

ЧУЖАЯ РОДНЯ

«Моя мама погибла, когда мне был только годик. С 1915 года я воспитывалась в доме младенчества и в приюте г. Витебска, — пишет **Татьяна Рафаиловна Рапопорт**. — В этом приюте были дети разных национальностей. С 1915 по 1917 год делалось, кажется, все, чтобы никогда мы не почувствовали себя людьми, а только рабами. Над голодными, плохо одетыми детьми воспитатели, а точнее надзиратели, постоянно издевались. Они в любую минуту могли ударить ребенка, окунуть его в котел с холодной водой, специально заготовленный для наказаний, — заболеешь воспалением легких, и бог с тобой, пропадай...

Пришла революция, и все стало меняться в нашем приюте.

В годы революции к нам часто поступали беспризорные дети. Из разрушенных домов и подвалов приводили по 20—25 детей от 3 до 12 лет. Среди них были девочки, но большинство мальчики. На них было страшно смотреть: оборванные, грязные, голодные. Вновь прибывших мыли керосином, стригли, кормили. Их одежду уничтожали, выдавали новую. После бани детей знакомили с нами, мы их очень жалели. В 1919—1920-х годах наш приют стал называться детским домом. Шла гражданская война. Разрушенная, голодная страна, находясь в кольце вражеской блокады, думала о будущем, о детях. Мы, сироты, обделенные родительской заботой, ощутили это острее других.

У нас не стало надзирателей — в детский дом пришли хорошие воспитатели, стали налаживаться контакты между ними и детьми. Раньше забитые, несчастные, мы вдруг почувствовали себя маленькими гражданами страны, равноправными со всеми остальными. В детский дом завезли десять швейных машинок, открылась швейная мастерская. На двух роялях мы учились музыке. У нас был свой сад, который мы обрабатывали и излишки выращенных фруктов и овощей продавали сами на базаре. На эти деньги мы покупали материал и в своих мастерских шили одежду. Нас учили готовить еду, и мы сами варили обеды. многому мы научились в детском доме. И эта самостоятельность, трудолюбие очень помогли в жизни. Помню заведующую по фамилии Меклер. Она часто брала нас к себе домой на Новый год. До сих пор помню и эти праздники, как мы веселились. Еще помню воспитательницу — латышку Нелю, ласковую, она мне была как мама...

Один раз, в 1924 году, мы смотрели кино и вдруг услышали звук сирен всех фабрик и заводов. Взрослые нам объясни-

ли, что это умер наш любимый Владимир Ильич Ленин. Мне тогда было 11 лет. Все воспитатели очень плакали, и мы с ними. А еще, помню, случилось вот что: убили нашу Нелю и забрали у нее ключи от продовольственного амбара.

Другие детские дома поделились с нами продуктами... В 1929 году, — продолжает **Татьяна Рафаиловна**, — простилась с детским домом, меня направили работать на чулочную фабрику имени Клары Цеткин. Но жила по-прежнему в детском доме, так как общежитий не было. Каждый месяц приносила в детдом свою зарплату — 35 рублей. Как весело у нас было по вечерам! Самодеятельностью детского дома руководил Петр Андреевич Абросимов — человек живой, быстрый на выдумку. Мы пели, танцевали, читали стихи... Вот вам и мои родные, — Неля, Меклер, Абросимов, все те, кто помог нам стать на ноги. Никогда их не забуду, детям и внукам рассказываю...

Не в приютах, а в детских домах и коммунах, под «флагами на башнях» росло опаленное гражданской войной поколение молодой Страны Советов. Страна его растила. И возмужавшие воспитанники коммун отправлялись в аудитории рабфаков, становились к станкам новых заводов и фабрик, строили потом Магнитку, ДнепрогЭС, Комсомольск. Родина стала им матерью, строгой и ласковой...

...«Родина-мать зовет!» — суровый взгляд женщины на плакате... Это пришло нелегкое испытание — нашего духа, характера, всех наших ценностей.

«Мы, дети детского дома, так нуждавшиеся в защите, — пишет **Е. Мурашко из Пятигорска**, — в августе 42-го отступали в глубь страны вместе с директором детского дома Егоровым А. Н. Через трое суток дошли до г. Моздока и остановились в роще передохнуть, ведь шли день и ночь под страшными бомбежками, без воды и хлеба. Отступали мы уже последними, позади шли немцы. Директор сказал, что в роще мы заночуем. Мы так устали, что сразу попадали на землю и уснули мертвым сном. Не слышали ни дальнего боя, ни стрельбы. Спали и не знали, что утром... останемся одни. Директор предал нас, бросил. Немцы уже были на окраине Моздока. Утром к нам подошел красноармеец и спрашивает: «Птенцы, а вы что здесь делаете? Собирайтесь и быстро уходите, скоро тут стрельба будет». Мы говорим: «Дяденька, а куда идти?» К счастью, с нами шла наша пионервожатая, шестнадцатилетняя комсомолка Зина Колганова. Она построила нас, скомандовала: «Пошли!» С Зиной мы дошли до города Грозного — трудно было идти, немцы бомбили. А в Грозном подошел военный, спросил: «Кто здесь старший?» Зина: «Я». «Так вот, дочка, передаю тебе еще 29 девчонок, бери в свой отряд, назначаю тебя комиссаром этой колонны. Береги детей, ты в ответе за них». Так нас стало в отряде 124 человека, а девочки эти, тоже детдомовские, от своих отбились. Наш комиссар Зина привела нас в Баку, там ходила в комиссариат, и в этот же день мы уже

плыли на пароходе Баку — Краснодарск. Вместо 18 часов мы плыли шесть суток, без пресной воды и пищи. Здесь, на пароходе, Зина заболела, металась в жару. На наш пароход почти возле берега налетел немецкий бомбардировщик, но с сопок застрочили наши зенитки и отогнали его. Когда мы приплыли в Краснодарск, нас всех определили в детдом, а Зину сразу положили в больницу. Так мы расстались с нашим комиссаром, который спас жизнь нам, детям... Роднее ее для нас нет...

«Тяжко дались нам эти военные годы, когда счастье представлялось нам в возможности досыта поесть, — пишет **О. В. Попова из Кривого Рога**. — Но было главное — особая сила, которая помогла не только выжить, но и выстоять, единство людей, сострадание друг к другу, готовность помочь, поделиться последним. Мой отец, Самойленко Василий Лаврентьевич, геройски погиб, защищая Днепропетровск. Осталось нас у мамы четверо. В 1945 году, уже после долгожданной Победы, тяжело заболела мама, ее надолго забрали в больницу, и на руках у меня, 11-летней девочки, остались трое маленьких детишек. Не знаю, что было бы с нами, если бы не наши советские люди, они не дали нам погибнуть. С завода, где работала мама, к нам приехал начальник цеха товарищ Нерченко и повез меня в цех. В обеденный перерыв провели собрание, где решали, как оформить меня, несовершеннолетнюю, на работу. Но тут с места поднялся старый рабочий, бригадир слесарей товарищ Рыбка и сказал: «Есть выход, товарищи! Не дадим умереть детям с голоду — будем работать после гудка по 15 минут в счет детей сирот и возьмем их всех на иждивение». И вот каждый день почти тысяча человек работали после гудка, я получила карточки на хлеб и другие продукты. Понемногу стала поправляться мама...

...Война окончилась, наступили мирные дни. Но больше стало на свете сирот... Детей, которых так нужна материнская ласка, доброе слово и взгляд — без этого не отойти им от бед, что пришлось перенести, без этого не вырасти им сильными, не окрепнуть их душам...

«...Шел к концу второй послевоенный год. Еще не все дома были восстановлены, не все завалы разобраны, — вспоминает ленинградка **Нина Ивановна Дмитриева**. — Не хватало жилья, и детские дома были переполнены обездоленными войной детьми. Часть их распределили по ремесленным училищам. Среди воспитанников нашего РУ-71 полиграфистов были дети, имеющие боевые награды. Я дружила с Верочкой Никитиной (сейчас Тилевич), которая с медсанбатом прошла всю войну, не раз была ранена и контужена. Всем нам наше училище, наше общежитие на Обводном канале стало вторым домом. А мамой для тех, у кого родителей не было — почти для всех, — стала наша воспитательница Анна Васильевна Соколова. До сих пор помню, как вечерами Анна Васильевна рассказывала нам о поэтах, художниках, о музыке. А какие она устраивала

У НАС В ГОСТЯХ РЕДАКТОРЫ МНОГОТИРАЖНЫХ ГАЗЕТ

Какие знаменательные названия у многотиражек московских заводов: «За высокое качество», «Знамя Трехгорки», «Красный богатырь», «Коммунар», «Трудовая слава», «Голос рабочего»... Немало и других славных имен. Но, конечно, как бы многотиражка ни называлась, главное — с ее полос слышится голос современного рабочего и работницы. И поэтому каждая многотиражная газета как бы сестра «Работницы» — общие у нас темы, проблемы, задачи.

Особенно ясно мы почувствовали это, когда в один из январских дней гостями «Работницы» были редакторы многотиражных газет предприятий легкой, пищевой и мясо-молочной промышленности Москвы. Они рассказали о том, как возросла роль заводских и фабричных газет в процессе перестройки. Каждая их страница — трибуна передового опыта, еще одна возможность шире рассказать о новых формах работы, интересных начинаниях лучших бригад. И в то же время это трибуна для гласной постановки нерешенных вопросов.

Когда, скажем, работницы кондитерской фабрики «Большевик» перестанут обжигать пальцы, снимая горячее печенье? Когда будет смонтировано воздушное охлаждение? Когда на хлопчатобумажной фабрике имени М. В. Фрунзе отладят механизированную транспортировку пряжи и работницам не надо будет делать это вручную? Когда, наконец, на этой фабрике откроется столовая, которая ремонтируется уже год?

Предприятия, на которых выходят многотиражки, разные, а проблемы во многом общие: механизация вспомогательных работ, необходимость усиленного внимания к социальной программе, выполнение которой отстает от запросов работниц. Обо всех этих проблемах редакторы говорили горячо, заинтересованно. И подсказали «Работнице» немало тем для будущих выступлений. В свою очередь, журналисты «Работницы» рассказали об истории журнала, о том, как и какие проблемы рабочей жизни журнал стремится поднимать, о связях с рабочими из женских советов, о том, какие материалы готовятся в журнале к 70-летию Октября. В заключение журналисты «Работницы» ответили на многочисленные вопросы редакторов многотиражек. Состоялся полезный обмен мнениями.

мы, советские люди, друг другу — родня. В тот миг, когда протягиваем руку помощи, когда отзываемся сердцем и действием на чужую боль, законы родства достигают высшей точки. Не кровь роднит...

Вот еще несколько строк из ваших писем: «Мне и моим трем братьям и сестрам заменила мать Вера Харламовна Истомина, работница Канского ХБК, женщина светлая, добрая, умная...» — пишет Светлана Шилова из г. Канска Красноярского края. А Г. В. Князева из г. Ступино Московской области признается: «Для нас, четверых малышей, оставшихся без матери, жена отца стала всем: и матерью, и другом, и самым дорогим человеком». «Я хорошо помню, как в доме моего овдовевшего брата появилась Нина Федоровна Сафронова. — пишет Т. Ф. Мокроусова из Волгограда. — Она тогда еще не знала брата, а только слышала, что остались на свете трое крошек без мамы. Посмотрела она на них, обняла и говорит: «Я буду вашей мамой». Дети обрадовались, зашумели, двухлетний Витюшка сразу забрался к ней на колени и закричал: «Мама, мамочка!» Великий он человек! Добротой своей великий...»

«А годы летят, наши годы, как птицы, летят...» — помните, пели? Нет, неверно, что некогда нам назад оглянуться. Оглядываемся, вспоминаем, выверяем свои сегодняшние поступки по эталонам прошлого. И не можем забыть доброты, и ищем спасшего нас когда-то человека. Я хочу закончить чтение писем о чужой родне еще одним письмом. Оно уже цитировалось здесь — о Зине-комиссаре. «Через сорок четыре года я встретила свою спасительницу — Зину, Зинаиду Дмитриевну Колганову, она живет в г. Ессентуки. — продолжает свой рассказ Е. Мурашко. — Мы сидели, плакали, вспоминали наш 56-дневный поход из Моздока в Баку. С парохода в Красноводске ее сразу отправили в больницу, а вышла она оттуда в сорок третьем году инвалидом второй группы. Теперь она на пенсии, воспитывает внука, скоро он в армию пойдет. Ведет она и общественную работу. Недавно собрала 300 книг — покупала их на свою небольшую пенсию — и отправила в детдом. А еще на радио дала объявление, что разыскивает нас, участников того похода. И откликнулись наши, приехали к ней. Сколько было слез и счастья при встрече! Конечно, разбросало всех по стране, живут хорошо, своими семьями. Катя Киргира в Черкесске, с детьми, семья у нее из семи человек. Коля Правоторов живет в Ставропольском крае, у него семь внуков... Хотим помочь нашей Зинаиде Дмитриевне. С путевками, правда, везде трудно, но надо отправить ее в санаторий, подлечиться. Все расходы берем на себя. Мы перед ней в долгу неоплатном...»

Письма о родных и близких читала Тамара ВИРКУНЕН.

ПОСТСКРИПТУМ: Каждый раз в обзорах читательских писем о родных и близких мы будем обращаться к разным темам. Рассказав сегодня с вашей помощью о чужой родне, в следующих подборках хотим поговорить об однополчанах и коллегах, о соседях, друзьях и подругах, об интернациональном братстве народов нашей большой страны, о наставниках — людях, которые дали путевку в жизнь. Рубрика «Родные мои и близкие» по-прежнему ждет ваших писем, фотографий, дневников, ждет новых участников...

нам экскурсии по Ленинграду! Тогда еще музеи были закрыты, многие здания пострадали от бомбежек, но мы слушали рассказы Анны Васильевны и видели не развалины, а прекрасные памятники архитектуры, бессмертные полотна.

Я ленинградка, люблю свой город, но ничего прекраснее и выше тех давних экскурсий в моей жизни не было...

...Вставала страна из развалин, отстраивались порушенные врагом города и села, заводы, фабрики, мосты. Но не удалось военному лихолетью разрушить главного в характере советских людей: самоотверженности, доброты, желания помочь слабому.

«До сих пор помню, как писали мы тогда в сочинении на тему «Что такое счастье?»: «Счастье — это жить в нашей стране». В моем альбоме есть фотография, которая для постороннего глаза покажется необычной и странной: двенадцать кроватей на колесках, на них ученики, лежащие больные, на несколько лет прикованные к постели. — выпускники 1955 года. Среди них и я... Мама у меня умерла в сорок третьем, отец погиб уже после войны, у него на работе сорвалась пеленка... — вспоминает фармацевт Галина Пантелеевна Курьянская из Анапы. — В двенадцатилетнем возрасте я тяжело заболела и попала в детский санаторий, где пролежала пять лет. Сотрудники, окружавшие нас, близко к сердцу принимали наше горе. Мы были лежачими больными, но мы не были несчастными! Какая интересная жизнь была в санатории! Часто показывали кино, у нас была завидная библиотека, свой струнный оркестр — мандалины, гитары, аккордеоны: играли лежа. И главное — у нас была школа, любимая школа! В палату девочек привозили мальчиков, входил учитель, и урок начинался. Только к доске мы не могли выйти, мелом на доске писал учитель. О том, насколько талантливыми были наши учителя, можно судить по итогам успеваемости: на 12 выпускников у нас были две золотые и одна серебряная медали. Я помню дорогие мне имена наших учителей, их лица... Клавдия Александровна Неверовой — по математике, Софья Николаевна Цукановой — по литературе, Таисия Павловна и Евгения Николаевна Леутов, Сергея Петровича Осипова, Дмитрия Николаевича Уклеина и многих, многих других. Спасибо вам, родные мои, чужие мои родные...»

Пронзительные, за душу берущие строки прочли мы с вами сегодня. Каждый из нас среагирует на них по-разному. Кто-то вздохнет, кто-то всплакнет, вспомнив свое. А кто-то скажет: «Ну и что, чему здесь удивляться? Так и должно быть». И это будет, пожалуй, самое верное, присущее только нам, советским людям, самое наше отношение.

«Когда по местному радио диктор объявил, что срочно требуется кровь второй группы, у дверей роддома моментально собралась толпа, — пишет В. Алешина из г. Кимовска Тульской области. — Выбрали пятерых. Уже после операции, когда жизнь роженицы была спасена, я спрашивала у Фаины Нуртдиновой, Нины Чекалинной, Лидии Фионовой, Володи Фролова, Ивана Тукмазянцева: «Почему пришли?» Женщины ответили коротко: «Мы — матери». Володя и Иван удивились вопросу: «А иначе как же?» «Вы знакомы с этой женщиной?» — вновь спросила я. Все пятеро пожали плечами: «Нет».

Все правильно. Человек помог человеку. А как же иначе? По-другому просто не может быть, не должно. И удивляться действительно нечему: в конечном счете все

СЕМЬЯ

Раскрыв журнал на этой странице, вы увидите фотографию прежде, чем прочтете письма. Остановитесь на мгновение. Отец, мать, ребенок — семья. Любительский снимок, сделанный более шестидесяти лет назад. Один взгляд, быть может, случайно схваченный момент, но в нем все — любовь, мужество, борьба. Их судьба, их молодость, их сила. Он никогда не публиковался, этот снимок. Хотя о людях, на нем запечатленных, написаны книги.

Емельян Ярославский и Клавдия Кирсанова — революционеры, большевики, прошедшие подполье, тюрьмы, казнь...

Емельян Михайлович Ярославский (партийный и литературный псевдоним Миней Губельмана) — член партии с 1898 года, один из старейших активных участников революционного движения в России, видный деятель Коммунистической партии, историк, публицист, академик, член ЦК партии и ЦИК СССР, член редколлегии «Правды», автор многих трудов по истории КПСС. Клавдия Ивановна Кирсанова — член партии с 1904 года. После революции была ректором Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, ректором Международной Ленинской школы, членом Исполнительного комитета Международного конгресса женщин и Антифашистского комитета советских женщин.

... Два имени, столь известные в истории революции и нашей страны. Но это — личная фотография из семейного архива, как и письма, которые мы прочтем (и которые тоже публикуются впервые), тоже очень личные. Их писали друг

другу два любящих человека в минуты счастья и боли, в дни испытаний и борьбы. И если сегодня мы решаемся к ним прикоснуться, то лишь потому, что высота их чувств, высота их дела — тоже духовное наследство, завещанное нам поколением революционеров.

Письма Ярославского и Кирсановой — это сотни хрупких листочков, не всегда сохранивших даты и адреса, но, как живые свидетели, они доносят до нас накал событий, вихрь встреч и разлук... Они встретились в 1913 году в якутской ссылке, здесь родилась их первая дочь Марианна. Ныне М. Е. Ярославская — скульптор, заслуженный деятель искусств Якутской АССР. И сегодня мы вместе с ней прочтем письма ее родителей.

1.VI.1916 г. Олекминск.

«Видел, как ты, Клавдичка, заплакала, даже отвернулась — пошла от берега... а мне было и больно и радостно, и я в эту минуту с такой силой почувствовал, как ты дорога мне, как мы близки и нужны друг другу... Смотрел на тебя долго, долго, с реки, ты видна была... силуэтом на фоне неба. Стояла, баюкала Марианночку и была так прекрасна».

16.VI.1916 г. Якутск.

«Милый, милый, отеценька, мой светлый Миней! Сейчас уже полночь. Милый, ты теперь словно в сказке живешь для меня. Постичь не могу, как это мы не вместе, и трудно представить, что ты вернешься, что я обниму тебя, услышу

голос твой. 7 час. утра. Любимый, с добрым утром. Девочка спит еще, а я принимаюсь за уборку, потом за работу»...

Это была их первая разлука. Тяжкая, потому что первая, светлая, потому что первая. В Якутске Ярославский был заведующим и единственным работником краеведческого музея, основанного здесь политссыльными. К естественным наукам тяга у Ярославского была с юности, а в якутской ссылке он сумел стать поистине замечательным исследователем природы этого сурового края. Летом 1916 года в Олекминский округ отправилась экспедиция. Ярославскому разрешили в ней участвовать, чтобы пополнить коллекции музея. Простым чернорабочим, «в одной руке лямка от экспедиционной лодки, — вспоминал он, — в другой записная книжка наблюдений», он прошел этот нелегкий путь.

17.VI.1916 г. 6 час. утра. Олекминск.

«С добрым утром, мои любимые девочки! Клавдичка, первая мысль моя утром о тебе, и засыпаю с думой о тебе, и во сне я с тобою. Как могуче желание обнять тебя. Сильнее всего я это почувствовал вчера, когда Август мне сказал, что утром отправляемся в поход. Как ни надоел мне Олекминск с его неладной жизнью, я радовался, что хотя бы могу писать тебе каждый день и от тебя получаю с каждой почтой... Вместо легкой поездки на моторной лодке, как мы предполагали, нам предстоит трудный и утомительный путь бечевой вверх по воде. А вода боль-

шая. Тянуть бечеву придется, пробираясь сквозь прибрежные заросли тальника и другие кусты. Будем тянуть лямку посменно: по 2 часа по три человека. Лодка вмещает 10 чел. и пудов 60 грузов. С сегодняшнего дня окончательно переходим на солонину и сухари. Я от всей этой жизни поздоровел. Вчера снимал волосы у брадобрея и увидел загорелое, загорелое лицо, какого у меня еще не было».

VI.1916 г. 5 часов дня. Якутск.

«Сидим пишем тебе, наш милый отеценька. Рядышком сидим, друг на друга поглядываем. Я кончила на 6 рублей работы... Сейчас понесем и пойдем на почту получать от тебя письмо. А вдруг не получим?... Живем хорошо, только я еще ни разу не обедала и ни разу не ставила самовар... Знаешь, времени свободного совсем нет. Работы много, так что я с утра хлопочу. Ну, сейчас пойдем, а потом я закончу письмо... Принесли твоё письмо. Я читала, а девочка пила молоко... Живу одна, но я очень хорошо себя чувствую. Плохо только одно: Марианночка сидит, бедняжка, в пыльном, грязном дворе и больше в комнате, потому что некогда мне уследить за ней».

Ярославский был естествоиспытателем, работал в музее, Кирсанова — ретушером в фотографии Приютова, давала уроки. Но это лишь одна, видимая, даже уважаемая местными властями сторона их жизни. Была и другая...

К моменту их встречи в ссылке «на вечном поселении» у каждого была своя революционная биография.

... Емельян Ярославский организовывал марксистские кружки в Забайкалье. В 1901 году с конспиративными поручениями он едет за границу, откуда в Иркутск и Забайкалье доставит нелегальную литературу. В 1902 году первый арест. В 1904 году снова арест и «Кресты» в Петербурге. Революция 1905 года — Ярославский в гущу рабочих Петербурга, Твери, Нижнего Новгорода, Киева, Ярославля. В декабре 1905 года он участник Первой Всероссийской конференции РСДРП (в Таммерфорсе). Весна 1906-го — побег из тюрьмы в Москве. В том же году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП. Весной 1907 года Ярославский в Лондоне, делегат V съезда РСДРП, но, вернувшись в Петербург, был выдан провокатором и арестован сразу, у вокзала. Тюрьма, казторга, якутская ссылка.

Клавдия Кирсанова — большевичка с 16 лет. В 1905 году в Перми входила в боевую

дружину, вела работу в войсках, была помощником Якова Михайловича Свердловла. Первый арест — накануне выпуска из гимназии (ей так и не удалось получить свою золотую медаль). В апреле 1908 года ее отправляют из Перми на вечное поселение. Побег. С чужим паспортом она меняет адреса — Харьков, Тула, Москва, Саратов. Но по ее следу, с ее фотографией идут жандармы. Снова тюрьма. Четыре года каторги. Таков приговор.

Вечное поселение. полус холода, тысячи километров до центра России. Но ни на минуту не прекращалась работа. Это трудно проследить по письмам, ведь каждое из них могло попасть (и попадало!) в руки полиции. И все-таки...

24.VI.1916 г. Якутск.

«Любимый, родной мой Милый! Живем хорошо, только грустно, что дома мне приходится все время сидеть. И не столько уж из-за фотографической работы, ее было немного, а то Клавдия Середкина гостила несколько дней, то товарищ теперь живет. Его назначили в Нюрбу, пароход туда идет не раньше 10 июля. Ну, я пошла к полицмейстеру, тот отказал. Я разозлилась и направилась к губернатору — тот принял с жестом отчаяния, что у него присутствие, что нет времени и т. д. Я заявила, что я ждала полтора часа и только потому пришла в приемный день. Он сбавил тон, обещал посмотреть. Потом выходит улыбающийся, протягивает руку: «Здравствуйте, я вас не узнал. Вы ведь в музей?» Я говорю: «Да». Ну, освободили товарища под личное мое поручительство. Теперь хлопец живет у меня».

«Наш маленький дом во дворе музея, — рассказывает М. Е. Ярославская, — был штаб-квартирой политической ссылки. В небольшой комнатке собралось по 40—50 человек. Бывали Сергей Орджоникидзе, Виктор Павлович Ногин, Григорий Иванович Петровский. Здесь проходили партийные собрания, разгорались жаркие споры и дискуссии. В музее, в тайнике, хранились книжки паспортов, бланки, поддельные печати, все, что нужно было для побегов. Приходили сюда и молодые якуты, для которых Ярославский и Кирсанова организовали специальный кружок.

Баловали меня кто чем мог. Часто бывал у нас политссылный Сандро Коцхавели. С Ярославским и Орджоникидзе они без конца, до хрипоты спорили о политике, о судьбах России, но друзьями были большими. Много лет по всем бесчисленным нашим адресам путешествовало со мной маленькое с бахромой знамя, ко-

торое он подарил мне, двухлетней девочке. На нем был лозунг: «Да здравствует братство, равенство и любовь».

Со времен якутской ссылки и до последних дней жизни родителей наш дом был открытым домом для знакомых, малознакомых, совсем незнакомых людей. Товарищи по борьбе (это не высокие слова, борьба — их жизнь, их работа) становились членами нашей семьи. Жили у нас люди, связанные с Кирсановой (мы, кстати, родителей так и называли — Кирсанова, Ярославский) по коминтерновской работе. Семья Кабакчиных, болгарские коммунисты Карастояновы. Их дочь Лила — корреспондент «Комсомольской правды», последнее письмо с фронта прислала моей матери. Жили китаец, француженка, бельгиец.

И еще об одной встрече, совсем недавней, хочу рассказать. Два года назад я была в Мексике. Перед отъездом в город Мериду мне дали письмо к одному человеку, который, как объяснили, очень любит Советский Союз и охотно станет моим гидом. Действительно, пожилой, приятный человек встретил меня радостно и приветливо. Разговорились. Оказывается, он был в Москве. Стал вспоминать, как ходил по Гоголевскому бульвару... «Есть такой?» — спрашивает. «Есть», — говорю. «По улице Воровского...» Тут уж я насторожилась. «Почему, — спрашиваю, — вы бывали на этой улице?» «Учился в Ленинской школе». «И Кирсанову знали?» «Еще бы, Клавдию Ивановну, конечно...» Вот так я встретилась на другом конце света с выпускником Ленинской школы Коминтерна, ректором которой была Клавдия Ивановна Кирсанова...»

Но вернемся в заснеженный Якутск февраля семнадцатого. Вот она — долгожданная свобода, вот она — уже близкая мечта! Но знали: главные испытания, главное дело еще впереди... Лето семнадцатого — снова разлука. Ярославский в Москве, Кирсанова — на Урале, в Надеждинске (ныне город Серов). Через всю страну летят тревожные, торопливые, словно не успевающие за событиями строчки.

12.VII.1917 г. Москва.

«Милая, моя родненькая Клавдичка! Работы по горло. Значительная часть редакции «Социал-демократа» (московская большевистская газета. — И. Ж.) переехала в Петроград восстанавливать «Правду». Туда же уехали и члены ЦК и часть активных работников МК для того, чтобы восстановить разрушенную организацию. Теперь уже ясно, что поход против нас есть начало

похода против социалистов вообще, против революции вообще, против Советов... Я много теперь работаю в редакции, а каждый свободный час на собрании...»

5.VIII.1917 г. Москва.

«Милая, дорогая Клавдичка! Ты там сидишь и мучаешься неизвестностью, смутностью слухов и вестей о том, что происходит. И я живо представляю себе ту нестерпимую атмосферу, что вокруг тебя. Утром рано в Москве тревожное настроение. На Страстном бульваре против памятника Пушкину и у памятника Скобелеву отдельные добровольцы призывают к разгрому редакции «Социал-демократа», самые гнусные обвинения и проклятия — по нашему адресу... Я выступал на нескольких митингах. Несмотря на присутствие очень многих враждебно к нам настроенных офицеров и солдат, членов организаций меньшевиков и эсеров, масса слушает внимательно, сочувственно... Поздно вечером я пробрался к Скобелевской площади. Несколько сот солдат шли вразброд с Ходынки... Толпы народа запруживают все прилегающие улицы. Кучками идут митинги против большевиков. Говорят, была реакционная манифестация — долой свободу, да здравствует царь! На душе у меня смутно, нехорошо. Идет ловля большевиков. Я несколько раз выступал среди враждебно настроенных людей: шляпы, котелки, разодетая толпа слушала враждебно и прерывала... Усталый, пришел вчера вечером на временную свою квартиру и уснул. Пишу тебе рано утром. Еще ничего не знаю о дальнейших шагах, какие будут предприняты. Напишу. Целую тебя, родненькая моя. Среди всей этой сутолоки двадцать раз подумал, что нет тебя».

16.VIII.1917 г. Москва.

«Милая, дорогая, родненькая моя девочка! На поверку оказалось, что мы являемся огромной и почти единственной реальной революционной силой в Москве, способной не на словах, не резолюциями вести борьбу с контрреволюцией и реакцией. Непосредственная опасность как будто миновала, но она может завтра вспыхнуть вновь и поэтому делаются попытки координировать действия. Эти дни дадут нам очень много в смысле укрепления организованности и нашего влияния, но они же выдвигают перед нами задачи очень серьезной борьбы. Пиши мне подробно, за каждое слово, за каждую строчку благодарен тебе».

Осень 1917-го. Октябрь. Революция. Свершилось то,

к чему они шли через годы борьбы, каторги и тюрьмы. Свершилось то, о чем мечтали в далекой Якутии. Они готовили себя всей жизнью, они ждали этого Октября. Но сколь безмерным и тяжким будет счастье этой победы! Какую великую ответственность возложит оно на них за судьбу революции, за судьбу страны, за судьбы миллионов и каждого!

Им так нужно было именно сейчас стать рядом, быть вместе. Им так нужен был совет, слово, рука друга и самого близкого человека. Но тысячи километров могли преодолеть только эти письма, иногда без даты, карандашом написанные, на клочках бумаги, что попались под руку...

Без даты. Надеждинск.

«Милый мой, любимый, дорогой! Тревожно так за тебя, за все. Мы здесь ничего не знаем о том, что творится там, у вас. Что-то должно быть не в пользу Советов, иначе не было бы такого гробового молчания. И с тобой что? 27-го здесь была демонстрация большевиков. В эти дни зима страшная. Большевики здесь в большинстве, работники здесь только маловато... Один раз уж пришлось выступить, хотя не очень важно: настроение какое-то подавленное тоской по близким. Все рисуешься ты среди этой массы. Почему такой чужой, заброшенной я чувствую здесь себя? Знаешь, даже когда я вышла на «трибуну» (точь-в-точь, как в Якутске в общественном собрании), то меня удивило то холодное спокойствие, с каким я вышла, с каким говорила. Ну ладно, все это обойдется, наверное, когда поближе подойду к публике. Марианна увидела демонстрантов с музыкой и знаменами, запросила свое знамя... Родненькая моя, так согревает, освещает душу...»

Они не боялись писать о своей боли, о минутах тоски и слабости. Им не нужно было казаться сильными. Потому что поза — оружие слабых, искренность — привилегия сильных.

Без даты. Надеждинск.

«Да, верно, мой родной, что расстался уж словно вечно. Девочка твоя тебя так любит. Всем рассказывает: мой папа тоже воюет, он тоже солдат, он хочет, чтобы у всех деток был белый хлеб и молочко.

Сейчас физически не могу втянуться в работу как следует. Потому что работать здесь нужно за десятых сразу. Население здесь до 40 000. В организации же большевиков всего человек 500. Несколко раз выступала на митингах. Начали работать среди жен-

шин, но опять-таки пока все кое-как. Думаю, надеюсь, с терпением жду, что с рождества смогу быть настоящим членом организации. Утешаю себя этим».

В эти суровые дни осени семнадцатого Клавдия Иванова ждала второго ребенка.

«Настроение на митингах определенно большевистское. Меншевикам, каким бы то ни было эсерам буквально не дают говорить. Особенно с меньшевиками курьезно, кричат все в одно: знают вас, слушали вас 8 месяцев, наслушались, довольно уж! И если б видел ты эти черные грязные лица! Какое негодование, злоба! И напряженное внимание, глаза устремленно горят, когда выступают большевики. Только и слышишь одно из 300—400 грудей: правильно!!! Верно!!! И знаешь, это не то, чтобы фракционность, нет, именно «Большевизм», это пролетарий русский, которого уж не собьют с его пути борьбы...

Знаешь, я очень довольна, что я здесь, почти у самого горнила, где выковываются эти пролетарии. Можно проследить почти весь процесс их большевистского самосознания. Когда будешь свободней, приезжай сюда на недельку, ты так много сможешь здесь сделать. Столько задач сложнейших самых стоит перед Советом!...

Я не для себя тебя зову, я люблю тебя, мой светлый, мой дорогой, но я не зову тебя к себе. Я вот вижу, как ты работаешь, как занят,—я уж и писем почти не жду. Жду только твоих статей в газетах, по ним вижу тебя—и спокойно-радостная. И ты будь сильней, знай, что я всегда с тобой... Клавдия».

XII.1917 г. Надеждинск.

«Девочка родилась 12 декабря. Славенькая, здоровенькая, спокойная. Пока что занимаюсь только пеленками. Марианночка ее полюбила. Суетится всегда около, соску ей дает, разговаривает, купаем вместе. Живем хорошо,—я вполне здорова, вот только надо подыскать кого-нибудь, кто бы оставался с ребятишками, когда начну работать в организации... Понемножку втягиваюсь в работу, хочется хоть чем-нибудь помочь».

31.XII.1917 г. Надеждинск.

«Миней, любимый Миней! Душа моя сейчас вся в прошлом. В нашем с тобой светлом, прекрасном. Всей душой я сейчас с тобой, в кругу наших друзей. Хорошо, что Серго прислал привет...

Начну теперь работать... Дела здесь с национализацией швах. Инженеры все разбежались. Заславский в единствен-

ном числе на весь завод. Топлива хватит на несколько дней, смазочных веществ тоже. Возможно, только с месяц протянет завод. Раньше нужды здесь не видели, теперь же денег нет и хлеба нет. Начинается ропот в низах, организуется какая-то банда против Заславского, проводящего декреты.

Через час Новый год. Буду с тобой, мой любимый... Домой я не знаю, как писать и о чем. Что радостного скажешь теперь маме—все ждала мира, чтобы Петю (сына.—И. Ж.) ей вернули... Каким страшным позором заклеймит история всех этих злорадствующих теперь по поводу затруднений в деле мира. Проклятые им, позор, вечное несмыаемое пятно на них...

12 часов бьет. С Новым годом! Любимый, будь бодр, в борьбе своей за счастье, за радости великие народа нашего и всего человечества, за торжество прекрасного в жизни. Иди бодро вперед и вперед. Я с тобой, мой родной».

Все—правда в этих письмах. Но не вся она здесь. В Надеждинске Кирсанова избрана председателем Совета рабочих и крестьянских депутатов. Местная буржуазия не только прячет продовольствие, изымает из обращения деньги. И временно Клавдия Кирсанова выпускает деньги с собственной подписью, а когда белые подступают к городу, она ведет в атаку полк, сама ложится к пулемету...

Тяжелые дни на Урале, первая зима в революционной Москве. Емельян Ярославский—член коллегии Комиссариата Московского военного округа, окружной военный комиссар.

27.I.1918 г. Москва.

«Милая моя Клавдичка! Письмо твое получил, писанное долго-долго, отправленное тобою в Новый год. Ты просишь написать побольше. Девочка, получаешь ли ты газеты? Ведь больше того, что мы там пишем, я не в силах рассказать. Если б мы сейчас попытались остановиться в ломке капиталистического строя, если б попытались найти способ соглашения с врагами, мы погубили бы не только всю революцию, мы погубили бы рабочий класс... Сейчас мы знаем, величайшие бедствия, величайшие испытания ждут рабочий класс, но возврата назад нет, всякая остановка в движении вперед гибельна для нас. И мы не можем остановиться...

Ведь вдумайся только в ту работу, какая сделана. Ведь эти декреты из Смольного—это целая революция, и теперь для всех уже ясно, что она не бумажная, что она

затрагивает всю хозяйственную жизнь. Результаты ее еще не сказались, не могли сказаться так быстро...

Продумай пройденный путь: социализация земли, прекращение войны, опубликование тайных договоров, национализация банков, национализация многих фабрик и заводов... отделение церкви от государства...

Я перечислил только часть—ведь вся эта работа—за 8—9 недель прямо колоссальна. Девочка моя, не падай духом, что бы ни случилось. Тревога пусть не мучит тебя за судьбу революции: тут все решится тем, сумеем ли наладить народное хозяйство, сломив саботаж...

Весь в огне, весь в движении, я сделал за январь 48 докладов, лекций, публичных выступлений на митингах и собраниях. Сейчас редкий день не выступаю 1—2—3 раза. Если б ты была сейчас со мной...

15.II.1918 г. Москва.

«Тысячи глаз смотрят на меня, когда я каждый день выступаю... Вчера в Даниловской мануфактуре какая-то старушка в двенадцатом часу ночи уговорила меня пойти к ним чай пить. Если б ты видела, с какой любовью следили они за мною, как я уплетал поджаренную колбасу с хлебом и чаем, как провожали меня! Посылаю тебе письмо, одно из бесчисленных, получаемых мною теперь. Приходят старики и старушки, юноши и девушки—просто рассказать о своем горе. Сейчас в связи с походом поповским я говорю о церкви. В богомольной Москве меня, еретика, слушают с застенным дыханием тысячи, потому что я кроткий образ Христа, сына бедного плотника, противопоставляю митрополитам, получающим по 300 тысяч рублей оклада... Даже на церковный Собор мое имя попало, как имя опасного для духовенства человека. А на митинге один священник аплодирует. «Чему, — спрашиваю, — вы аплодировали?» «Искренности вашей, — говорит, — если б все мы были такими, дело наше было бы неколебимо»...

...По новому стилю через три дня день рождения. 40 лет. Девочка, юный твой Миней становится стариком. А душа и тело все молоды, все еще жить хотят ярко, светло, буйно. Не хочется сегодня писать делового письма».

Без даты. Надеждинск.

«Начала писать Марианночка. Милую детку мою я совсем не вижу теперь, только спящей. Ой, как хочется быть с тобой, в Центре. Лягу сейчас спать, не в силах сидеть, вот что попрошу у тебя: не при-

лешь ли с товарищем Марианночке сахара или меду. Мы с рождества сидим без всего, и она ропщет на меня, что я ей ничего не покупаю; ни сахар, ни «валенья». Ну пока, родной мой, целую».

18.III.1918 г. Москва.

«Сегодня день Парижской Коммуны. Только что кончил писать статью. Пишу рано утром, а поздно вечером вернулся и хотел тебе писать, да прилег на минуту и заснул моментально. Так устал. У меня большая тяга на Урал. Но противно сейчас оставлять поле борьбы... Посылаю все, что можно достать сладкого... Буду стараться, чтобы вы, дорогие мои, так не страдали отсутствием «валенья и сахара». Посылаю случайно купленный кашемир—пригодится. Работай, Клавдичка, ничего, пусть наши дети живут в обстановке борьбы. Это самая красивая и здоровая обстановка».

«Как часто потом, когда мы росли (у меня была еще сестра и три брата), мать жестоко упрекала себя за то, что очень мало дала нам любви, нежности, ласки,—рассказывает Марианна Емельяновна.—Наверное, она имела на это право. Я же ни в чем упрекнуть ее не могу. Да, и к нам, детям, их любовь была высокой и требовательной. Но именно она так многое способная была дать.

Я никогда не забуду один урок, преподанный мне мамой. В начале 20-х мы жили в Москве. Бедно жили, впроголодь, потому что мать считала для себя унизительным покупать продукты у нэпманов. Игрушек почти не было. О куклах я мечтала. Как-то в гостях у подружки не удержалась, прихватила с собой одну из многочисленных ее кукол. Дома спрятала. Но один из моих друзей проговорился маме. Она пришла с работы поздно ночью. Не раздеваясь, подняла меня с постели. «Ты сейчас оденешься, возьмешь куклу, и мы отнесем ее туда, где ты совершила кражу. Или я отведу тебя в милицию». Я помню холодную ночную Москву, мой позорный путь, мои слезы, я помню глаза матери...

Мы часто говорим о кристалльной честности, о бескорыстии людей того поколения, но порой не представляем себе, чего это стоило в простой повседневной их жизни! Семья моей матери жила в Муроме. Большая, многодетная семья. Еще до революции собственными силами начали строить новый дом. Строили долго, мучительно. А после революции недостроенный дом национализировали. Моя бабушка в гневе приехала к матери. «Я за тобой десять лет по тюрьмам бегала, а твоя революция у меня дом отобрала».

● О ПРИЕМЩИЦЕ РАЕ И «КАЛАБАШНИКАХ»

● О ТОМ, ЗАЧЕМ ПТИЦЕ ГОЛОВА?

● О «БЫВШИХ БАТАРЕЯХ»

Мать слушала спокойно: «Не для того же я в революцию шла, чтоб тебе дом обеспечивать. Его детям отдадут. Живи у меня. Государство тебе пенсию назначит». И действительно, бабушка жила у нас, регулярно получая небольшую пенсию. А потом настал ужасный день: каким-то образом она узнала, что пенсии не было и в помине, просто мама отдавала ей часть своей зарплаты. Не было тогда у государства средств на пенсию... Смертельно обидевшись, бабушка уехала в Муром. А мать? Что ж, даже у самых близких людей порой так трудно было найти понимание...»

Мы прочли лишь небольшую часть писем, сохранившихся в этом семейном архиве. Те, что написаны в самые тяжкие, грозные их годы.

Пусть неполон и скуп окажется наш рассказ, но и он позволит услышать голоса тех, кому мы обязаны всем, что имеем. И еще одно письмо. Оно написано Клавдией Кирсановой незадолго до смерти. Написано дочери Марианне из Якутска, города ее молодости, куда поехала, зная это, в последний раз...

Емельян Михайлович Ярославский умер в 1943 году. Клавдия Ивановна Кирсанова в 1947-м. В нынешнем марте ей бы исполнилось 100 лет.

Вот это письмо, которое начиналось стихотворной строкой:

«Наклони пониже голову, буду жаловаться я...»
Марианночка моя, вот я в Якутске. Еще дорогой, с неба, я вглядывалась в очертания гор, темноту лесов, до дна заглядывала в реки, словно искала... да, я искала, искала знакомые следы, искала невозвратное, неповторимое.

Здесь я встретила его.
Он появился неожиданно из леса, с охапкой цветов, светлый сам. Марианночка, ты же улыбку эту знаешь, сколько света разливала она вокруг! Это было утром, нас разделяла полоска реки. Он стоял на берегу среди бурелома... Я была на барже, в которой нас гнали от родины в сторону дальнюю, в сторону, которую кто-то из литераторов назвал вечной усыпальницей.

Ярославский протягивал мне цветы. Я уже смутно чувствовала, что в этих цветах — еще, может быть, для него самого это не было ясно, — спрятаны все сокровища его души...

...Это было десять, еще десять и еще десять лет тому назад... Марианна, Марианночка, ты ведь догадалась и понимаешь, зачем я полетела в Якутск. Искать невозвратное...»

Публикацию подготовила И. Журавская.

Письмо первое. «Живу я в Рязанской области, в городе Сасово. В нашем микрорайоне прекратили принимать посуду емкостью 0,5, 0,7, 0,8 литра с «плечиками». В этой таре теперь сироп выпускают. Приемщица Рая в нашем пункте стеклотары не принимает эти бутылки только потому, что на них нет этикетки с надписью «Сироп». А как она может сохраниваться, если бутылку перед тем, как сдавать, начисто вымоешь... Ругаемся с Раяй в приемном пункте, почему, мол, не берешь? А она отвечает: начальник Сильдимиров ей запретил без этикеток брать. Что ж, бросать, что ли, бутылку в мусор? Везде же пишут, говорят об экономии... Я пенсионерка и экономить привыкла чуть ли не с детства. У нас раньше в деревне, давно, правда, были сборщики тряпья, «калабашниками» их называли. Заранее все знали, когда «калабашник» придет, все ненужные тряпки приготовишь и сдашь. Почему же сейчас нет такого приемного пункта?»

М. Ф. Паршина,
г. Сасово».

Вопросы читательницы Марины Федоровны Паршиной мы адресуем председателю Сасовского исполнительного комитета народных депутатов:

Как организована работа приемных пунктов стеклотары в вашем городе? Нельзя ли решить вопрос об отсутствующих этикетках на бутылках из-под сиропа в пользу жителей Сасова?

И еще вопрос: как в вашем городе ведется сбор вторсырья? Может, стоит, как предлагает читательница, организовать современных «калабашников»?

Письмо второе. «Вот мы все говорим — экономить, экономить. Меньше тратить, значит. Правильно. Но мы еще не научились делать главного — накапливать. И, на мой взгляд, нужно хорошенько встряхнуться нашим конструкторам, от которых напрямую зависит экономичность бытовой техники, например.

Чтобы хозяйка с момента покупки знала: новая модель (стиральная машина, кофемолка, телевизор) потребляет энергии в два-три раза меньше, чем предыдущая. Тогда мы с полным правом можем призвать: экономьте, люди! Согласитесь, ведь это так.

Гляденцев, приборист,
г. Челябинск».

«АЭ» предлагает сегодня

ПИСЬМА ОБ ЭКОНОМИИ,

или Пять подсказок заинтересованных читателей заинтересованным министерствам и ведомствам

Согласны. Эту подсказку мы адресуем Министерству электротехнической промышленности и Минлегищмашу. Назовите, пожалуйста, технические характеристики новейших моделей бытовой техники. Намного ли они экономичнее, снизилась их энергоёмкость? Нельзя ли в паспорте каждой новой модели указывать достоинства по сравнению с предшественниками, а также данные о том, какую экономию она принесет семье?

Письмо третье. «Я считаю, что бесхозяйственно поставлять покупателю птицу (кур, уток, и т. п.) с головой и ногами. Ведь эти отходы при умном использовании могут стать доходами. К примеру, превратить все это в корм для птиц и животных в виде мясокостной муки. Процесс этот легко поддается механизации и автоматизации. Это же не дело — почти 10 процентов от веса птицы везти за тысячи верст в Якутию, затем этот «мусор» вывезти на свалку и уничтожить... Что вы думаете по поводу моего предложения?»

Мурыгина Т. А.,
г. Нерюнгри Якутской АССР.

Ваша подсказка кажется нам разумной. Публикуя письмо, мы хотели бы выяснить, как относится к нему Госагропром СССР.

Письмо четвертое. «Три года, как мы вселились в новую квартиру. В домах у нас стоят так называемые батареи-«пластины». На мой взгляд, они удобные, хорошо греют. Но вот почему-то вскоре эти «пластины» стали у нас снимать и поставили нам другие, радиаторы. Сказали, что они надежнее. А бывшие батареи — со всего дома! — долгое время валялись у нас во дворе, потом их подобрали «дельцы», «варят» из них гаражи... В новых же домах по-прежнему продолжают ставить «пласти-

ны», это видят все. Если они действительно ненадежные, то почему в УКСе не подумали об этом раньше, когда только еще оборудовали дом?»

А. Шарипова,
г. Целиноград».

И еще одну «строительную» подсказку мы хотели бы опубликовать.

Письмо пятое. «Я работаю маляром в г. Донецке уже много лет. И вот, наблюдая, к каким выводам пришла. Перекрытия зданий, как известно, делают из плит. Положат сначала эти плиты, а потом начинают в них делать отверстия, ну, в том месте, к примеру, где будущая кухня располагается.

И дыры-то эти в один метр размером долбятся. А ведь кухни в домах располагаются, как правило, друг над другом, по одному стояку. Стало быть, и отверстия все рассчитать можно, сделать их в заводских условиях, на том же ДСК, к примеру. Экономятся строительные материалы, время, труд рабочих... Или взять балконные двери. Привезут их, а дверь коротка. Где шесть, где восемь сантиметров не хватает до пола. Приходится этот проем закладывать кирпичом. И получается в квартире пороги... на балконе.

Неужели нельзя соотнести всего два размера: высоту дверного проема и высоту самой двери?»

Тарасенко Лидия Петровна,
г. Донецк»

Эти две читательские подсказки — письма четвертое и пятое — мы адресуем Госгражданстрою. По письмам читателей видно, что не в одном Целинограде, но и в других городах страны валяются во дворах жилых домов «бывшие батареи». Нельзя ли новые, вступающие в строй дома и оборудовать сразу же по-новому? Иначе, экономя топливо и энергию, мы разбазариваем другое — металл, а также труд и время людей. Мы просим заинтересованное ведомство высказаться по этому поводу, а также постараться принять к сведению и подсказку маляра Тарасенко Л. П.

«АЭ» ждет официальных ответов и новых подсказок читателей по экономии и сбережению народного добра.

Выпуск «АЭ» подготовила Т. Сергеева.

«Какова цена успеха?» — так называлось письмо нашей читательницы Наташи, опубликованное в одном из выпусков «Подружки» («Работница» № 7, 1986). Наташа писала о том, что некоторые молодые люди «покупают» жизненный успех на родительские деньги, оплачивают его родительским авторитетом, родительскими связями... И спрашивала: что же делать тем ребятам, которые лишены такой возможности? Как им «не от-

стать» от «обеспеченных» сверстников? Ваши отклики, часть из которых мы уже вынесли на наши страницы (№ 12 за прошлый год), говорят о том, что тема Наташиного письма многих задела за живое. Письма все продолжают и продолжают идти в редакцию. Но пора уже подводить итоги.

Свою точку зрения на поднятые в письме Наташи вопросы высказывает журналист Павел ГУТИОНТОВ.

Казалось бы, еще совсем недавно — в «мои» шестидесятые — парню считалось просто неприличным выйти во двор слишком дорого одетым. Мы вообще меньше обращали внимания на то, кто как одет да «приличные» ли вещи стоят в квартирах родителей... Теперь люди стали жить лучше, благосостояние стремительно выросло, а психологически готовы мы к этому? «Я считаю, что вещи начинают приобретать какую-то власть над человеком и мы становимся в какой-то мере жертвами этого явления», — написала в редакцию читательница «Подружки» из Челябинска.

Действительно, наша страна с подобным еще не сталкивалась: мы прошли испытание войной, разрухой и сейчас проходим, пожалуй, первые тесты на обеспеченность. Мир вещей окружает нас все более плотно. Но считать, что духовная бедность некоторых молодых людей только от этого, по меньшей мере наивно.

За строчками простых на первый взгляд писем часто встают вопросы нешуточно серьезные. Давайте серьезно в них и разбираться. «Почему в обществе, в котором все граждане по Конституции имеют равные права и возможности, одни могут себе позволить, скажем, покупку дачи на Черноморском побережье или машины, а другие нет?» — спрашивает Ольга Чекалина из Воронежа. «Почему получилось так, что дети одних родителей с рождения приписаны к поступлению в определенные институты, а дети других не смеют и мечтать о МГИМО, МГУ? Где же справедливость? В чем она?» — это вопросы из письма москвички Ларисы.

Справедливость, я думаю, вовсе не в том, чтобы «ни у кого ничего не было», и даже не в том, чтобы «у всех было поровну». Приходится напомнить основной принцип социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». А то, что трудятся люди по-разному, мы знаем не только в теории. Значит, и определенное неравенство в распределении материальных благ, приятно это кому-то или нет, сохраняется и сохра-

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ

няться будет еще достаточно долго. Другое дело, в последние годы слишком часто нарушался этот принцип, слишком часто бездельники получали столько же, сколько честные работники, да и с распределением благ перекосы случались очевидные. Сейчас об этом сказано в полный голос, предпринимаются важные шаги для того, чтобы положение выправить. Слова «социальная справедливость», наполненные их истинным содержанием, прозвучали с трибуны партийного съезда, легли на страницы государственных документов.

Перестройка, восстановление социальной справедливости. Работа непростая, займет она много времени. Но дело пошло — и это главное.

Результаты перестройки будут видны завтра. Но как же быть уже сегодня тем авторам писем в «Подружку», которые недовольны своим положением среди «обеспеченных» (родителями!) ровесников? Не рискуя давать всеобъемлющих рецептов, выделю лишь одну частность, которая, как мне кажется, многим из авторов писем загорела в окошке.

В свое время вместе с Роланом Быковым мне довелось участвовать в телепередаче, где обсуждалось письмо старшеклассника, недовольного своей жизнью без магнитофона, дорогой мебели в квартире, импортных «шмоток». Именно из-за этого, считал автор письма, нет у него друзей и вообще жизнь складывается просто безысходно.

Ролан Антонович тогда заметил: «Посмотрите, если бы парень написал: я хорошо знаю музыку, живопись, много читаю, а не принимает меня компания потому, что у меня нет джинсов», — было бы одно дело. А тут, по сути, прямо говорится: я из себя ничего не представляю, да еще и джинсов нет... Совсем другой колорит. Почему же он надеется, что престижные вещи заменят ему какие-то отсутствующие личные качества, достоинства? Где-то я читал — один человек говорит другому: «Я, как член МОПРа, получаю молоко в спецбуфете», его спрашивают: «А вы член МОПРа?» «Нет, я не член МОПРа, просто я получаю молоко, как член МОПРа». Тут то же самое: когда человек одевается престижно, он сразу становится

как бы «членом МОПРа». Это, очевидно, самый легкий способ представить себя как человека стоящего. Стоящим быть очень трудно. А зачем быть стоящим? Я лучше оденусь, как одеваются стоящие люди, — и все в порядке...

Нет, конечно, «все в порядке» не будет. Об этом, кстати, написали в редакцию очень многие, поделились своим, так сказать, опытом.

«Раньше, когда у меня не было магнитофона, я думала, что поэтому нет и друзей. Но теперь магнитофон появился, а друзей нет по-прежнему... Ирина из Ленинграда». Толик из Куибышева: «Вот я в компании, все у меня есть, я хожу в гости к своим приятелям, слушаю диски, курю сигареты, играю роль «фирменного» парня, а настоящих друзей у меня нет...» Манана из Рустави: «Когда я плохо одета, меня начинает мучить комплекс неполноценности. Хорошая одежда — 50 процентов любого успеха. Я тоже не желаю отказываться от «фирмы», в конце концов не все сильные личности, не нужно из нас делать героев, мы — современные люди и хотим жить современно... Да, не в дисках и джинсах счастье. Но чтобы это понять, их надо иметь, и все...»

Видите, даже Манана (не убежден, что она правильно понимает слова «жить современно» и сильной личностью себя, судя по всему, не считает), даже она отдает «фирменной» одежде лишь 50 процентов успеха. Хотя и пятьдесят, конечно, очень и очень много...

Утверждают, что одна из главных примет вашего возраста — это стремление выделиться, необходимость во что бы то ни стало доказать окружающим (и себе!) свою человеческую ценность, единственность, неповторимость...

А если ощущение себя звездой самой первой величины больно натывается на суровую реальность жизни? Если спортивные рекорды упорно не бьются? Если на гитаре играешь и учишься по химии много хуже соседа по парте? Если техника не дается, а стихи не получаются? Если даже над рассказанным тобой анекдотом смеются почему-то не все?..

Тогда действовать приходится по вроде бы верному способу — слиться с общей массой, стать «как все». Ка-

кая-то неведомая центроостремительная сила диктует тебе, «единственному и неповторимому», общий стандарт в одежде, вкусах, в манере поведения, в языке. Причем сама индивидуальность воспринимается уже как умение быть похожим на других. Именно это кажется в шестнадцать лет золотым ключиком, которым можно легко «открыть любую дверь» — уважение, признание окружающих, влияние на них, даже любовь... А значит, жизненно необходимыми представляются именно те внешние атрибуты «соответствия», которые один себе позволить (благодаря, как правило, родителям) может, а другой, к сожалению, нет.

И тогда возникает повод для самой черной зависти. Вот одна вполне обычная школьная история. Девочка-десятиклассница пришла в школу в сережках с александритами, а у ее подружки таких да и любых других не было. И для подружки простое осознание этого факта стало едва ли не трагедией...

Но, послушайте, человека культурного — молодого и взрослого — всегда отличали скромность и тактичное отношение к людям. Если у других там, где он учится или работает, нет возможности носить дорогие престижные вещи, и он не будет их носить. Это одно из проявлений внутренней культуры, интеллигентности — считаться с другими людьми...

Можно спорить, стоит ли родителям покупать детям дорогие «игрушки» (измеряется ли родительская любовь таким способом?). Но повторю: кажется очевидным, что, призывая к самоограничению, равенства подлинного не введешь, а разве что ханжей да лицемеров выпустишь на свет. Люди всегда, наверное, будут одеваться-украшаться по-разному. Одни — хуже, другие — лучше. Одни с большим вкусом, другие с меньшим. И меня, например, в ситуации с серьгами гораздо больше волнует не «богатая» одноклассница с александритами в ушах, а ее «бедная» подружка. Плохо не то, что кто-то где-то неинтеллигентно выделится серьгами, а то, что другой на стену от зависти лезет. А так обе в своих устремлениях совершенно одинаковы, и шкала нравственных ценностей у них общая, именно согласно ей у одной чувство превосходства

вырабатывается, у другой — чувство обделенности, ущербности. Дело в том, что берется за образец, эталон.

Зависть может быть и чувством не развешиваемым, а так сказать, созидающим. Смотри чему завидовать. А о чем говорят авторы откликов на письмо Наташи, описывающей «прекрасную», «безбедную» жизнь Володи за спиной начальников-родителей? Спорят о том, хорошо или плохо то, что «у Володи все есть». Его в связи с этим оценивают. Но ведь, обратите внимание, «везунчик» Володя и сам по себе не лодырь, не бездельник, который пальцем не пошевелил за всю свою жизнь. Конечно, при таких условиях Володя оказался впереди тех, кто уступает на каждом шагу трудностям да еще и не имеет всех тех преимуществ, которые в состоянии обеспечить «обеспеченные» родители.

Так что же делать, если вы лишены таких преимуществ, а трудностей перед вами ничуть не меньше, чем перед Володей? Что ж, это прежде всего накладывает на вас же обязанность быть сильнее и целеустремленнее его. Кстати, никогда не задумывались, почему карьеру (в самом похвальном смысле этого слова) делают куда чаще как раз те, кто сам шел к вершинам путем не всегда легким, а вот у детей чрезвычайно «заботливых» родителей (резво благодаря им стартовавших) часто не хватало дыхания на всю дистанцию?

Иждивенчество — вещь не только сомнительная с моральной точки зрения, но и крайне опасная для самого человека, привыкшего к тому, что его носят на руках. Это как с тепличными растениями, у которых нет главного — жизнестойкости, закалки. Чуть подул холодный ветер — и все: захирели, завяли...

...«По наследству» можно передать многое: машину, дачу, сберкнижку, библиотеку. Можно пристроить сына или дочь в престижный вуз...

Но по наследству не передать энергию, трудолюбие, знания — короче, многое, что определяет судьбу человека. Человеческая жизнь ценна и тем, что не загнана в накатанную колею и не лишена борьбы и труда.

У вас, друзья мои, один путь. Стартовать энергичнее.

КАК УСПЕХУ?

Фото И. МУХИНА

Я помню отрока с кудрявой головой,
С большими серыми и грустными глазами...
Тропой росистой мы шли с горы крутой,
В тумане за рекой был город перед нами.
И дальний колокол кого-то звал к мольбе;
А мы, обнявшись, при утренней деннице,
Мы дружбы тайнство поведали себе,
И чистая слеза блеснула на реснице.

Н. Огарев. «Первая дружба»

Есть на Ленинских горах в Москве священное место. Высокий обелиск, словно два лепестка лотоса, склонившихся друг к другу. Они как символ пробуждения и весны. Возвели сей памятный знак недавно на том месте, где юноши Александр Герцен и Николай Огарев дали клятву посвятить свою жизнь борьбе за свободу.

Этот памятник высокой дружбе и для меня лично тоже стал неотделимым от ощущений студенческой юности, чувства Отчизны, причастности к ее истории...

Помню, началось все с визита к ответственному секретарю газеты «Литература и жизнь», на стол которого я робко положил две странички своего письма о Герцене и Огареве. То была чуть ли не первая проба журналистского пера. И каково же было мое восхищение, когда он, пробежав глазами текст, молча кивнул в знак согласия, снял трубку и позвонил кому-то в типографские недра.

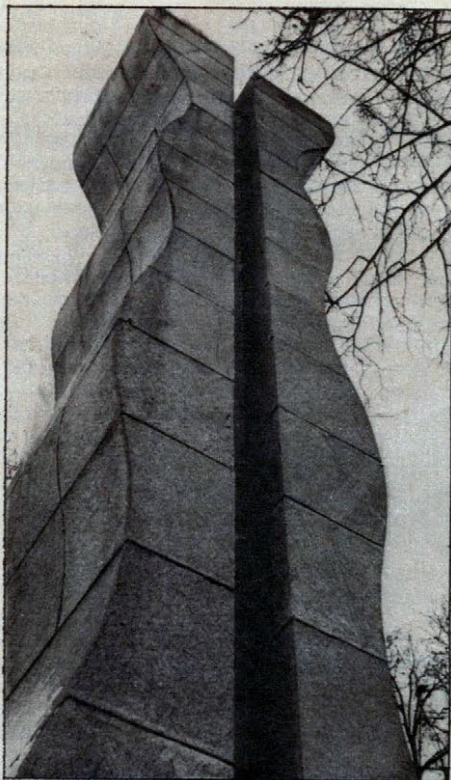
— У вас, кажется, еще есть свободное место?—спросил секретарь.— Сейчас пришлю одно письмо. Как раз строчек на семьдесят!—И, обращаясь снова ко мне, добавил:— Мы его чуть подрежем... Ведь завтра герценовский юбилей, и ваше письмо очень кстати!

Шестого апреля 1962 года почти все газеты вышли с портретами Герцена. Страна отмечала 150-летний юбилей со дня его рождения. А вот и мое сокращенное, но все-таки напечатанное письмо. Приведу здесь лишь заключительную часть:

«Имя А. И. Герцена дорого всему советскому народу и особенно нам, студентам Московского университета, где учился выдающийся русский революционер-демократ, философ-материалист. Велико его значение в нашей истории. Нельзя ли останки Герцена перенести на его родину, которой он принадлежит по праву? И это было бы тем уместней, что сама история давно приготовила место, где должна находиться могила Герцена. Это высокий живописный берег Москвы-реки напротив новых корпусов Московского университета... Там можно будет воздвигнуть памятник А. И. Герцену». И, конечно, Н. П. Огареву.

Сразу же после лекций идем с друзьями-студентами на смотровую площадку, что напротив фасада университета, на самом краешке Ленинских гор, бывших Воробьевых... Внизу подернутые легким туманом крутые лесистые склоны, изрезанные оврагами. Лежал еще кое-где снег, журчали весенние ручейки, вливаясь в сильно изогнувшуюся здесь, словно подкова, Москву-реку.

На память приходили строки из герценовской книги «Былое и думы». Так и кажется, что где-то там, на берегу реки, в Лужниках, снова остановится четырехместная карета, и лодочник перевезет через реку

Александр НИКИТИН

«МЫ ДРУЖБЫ ТАИНСТВО ПОВЕДАЛИ...»

Александра Герцена и Николая Огарева. И они, перегоняя друг друга, начнут взбираться на Воробьевы горы.

«Запыхавшись и раскрасневшись,— писал Герцен,— стояли мы там, обтирая пот. Садилось солнце, купола блестели, город стлался на необозримое пространство под горой, свежий ветерок подувал на нас, стояли мы, постояли, оперлись друг на друга и, вдруг обнявшись, присягнули, в виду всей Москвы, пожертвовать нашей жизнью на избранную нами борьбу...»

С тех пор, а было это в 1827 году, Воробьевы горы стали для двух юношей «святыми холмами». Не раз потом приходили они сюда. Здесь Огарев застенчиво спрашивал друга: верит ли он в его поэтический талант? Теперь на Ленинских горах мы

встречались с товарищами-студентами и думали, размышляли больше века спустя о тех двух гигантах России. Набатный гул их «Колокола» и свет «Полярной звезды» будили гражданские чувства во всех концах необъятной страны. Герцен и Огарев в предреформенную эпоху стали олицетворением российского самосознания, политической совестью русского народа.

Начало нашего века. Знаменитый «король фельетонов» Влас Дорошевич возвращается поездом из-за границы. В руках у него только что прочитанная запрещенная книга Герцена «С того берега». С нею предстоит расстаться, не доезжая пределов России. И книга, брошенная им в окно, осталась белеть у дорожного полотна где-то под Подволочинском. «Я с завистью подумал,— писал журналист в одном из рассказов,— о том потомке, который будет, счастливцев, свободно воспитывать свой ум и свое сердце на Герцене... Теперь, когда много приговоров пересмотрено историей, о нем приговор не пересмотрен».

В. Дорошевич считал: «Пусть отделение словесности Академии наук любящей и осторожной рукой коснется Герцена и вернет России ее достояние». Но этого не случилось, так как Академии было грубо

отказано. А попытки русской интеллигенции, обращавшейся в правительство еще в 1912 году с просьбой перенести останки Герцена и Огарева в Россию, и вовсе остались без ответа.

И не случайно, когда товарищи-студенты прочли мое письмо в газете, посыпались вопросы:

— Как пришла к тебе такая идея?

— Где ты откопал такое?

— В Париж и Лондон ездил!..

— Нет,— отвечаю,— всего-навсего в рукописный отдел «Ленинки».

— Значит, ты занимаешься этим давно?

— Да, давно...

И нам стало мало профессорских лекций и семинарских занятий. О Герцене и Огареве захотелось знать как можно больше. Волновал, к примеру, и такой вопрос: если будет принято высказанное в письме предложение, то где предать отчей земле их священный прах? Наверное, на этих памятных в истории холмах.

— Согласен, что на этих холмах,— говорил мой друг Валентин Горнов.— Но где именно? Ленинские горы велики, а надо знать более точное место.

— Да, конечно,— согласался я.— Мы найдем это место! Ведь сам Герцен обозначил его координаты...

Вспомним, что на месте клятвы Герцена и Огарева произошло другое известное в истории событие: юноши взбежали «на место закладки Витбергова храма на Воробьевых горах». И это не единственное упоминание места студенческой клятвы.

«...Я был далеко от Воробьевых гор,— писал потом Герцен,— но возле меня угрюмо и печально стоял их Прометей—

А. Л. Витберг. В 1842, возвратившись окончательно в Москву, я снова посетил Воробьевы горы, мы опять стояли на месте закладки, смотрели на тот же вид и также вдвоем,— но не с Ником». Этим именем Герцен называл Николая Огарева.

Архитектор и художник Витберг был автором проекта храма-памятника войне 1812 года. Первоначально его намечено было воздвигнуть за счет народных пожертвований на склоне Воробьевых гор. Подчеркну: не на вершине, а именно на склоне. Широкие лестницы и колоннады должны были придать строению вид самых торжественных древнегреческих храмов. Закладка состоялась осенью 1817 года. На третьей части склона, если спускаться сверху, на месте будущего алтаря установи-

● В годы изгнания.
Н. П. Огарев и А. И. Герцен.

ли знак в виде креста и другие закладные регалии. Но храм построить не удалось. Автор проекта был оклеветан и сослан в Вятку, где и познакомился с ним отбывавший там же ссылку Герцен.

Эти немаловажные детали с большой точностью говорили нам о месте клятвы Герцена и Огарева. Наконец, о конкретном обозначении места. Крест или хотя бы его каменное основание, а также другие следы почти на диком склоне, думали мы, не могли исчезнуть бесследно.

Но наша первая попытка в апреле 1962 года найти знаменитую площадку оказалась неудачной. До позднего вечера бродили мы тогда по лесистому склону, но так ничего примечательного и не нашли. Мешала весенняя распутица, но, пожалуй, сильнее всего — наше нетерпение.

Тем временем студенты торопили меня: — Кто на твое письмо отвечать будет? Позвонил ответственному секретарю газеты «Литература и жизнь».

● Вид Москвы с Воробьевых гор. Литография А. Кадоля. 1825 г.
● Интерьер кабинета А. И. Герцена в Доме-музее в Сивцевом Вражке в Москве.

— Письмом заинтересовалась юбилейная герценовская комиссия,— сказал он.— Звонили к нам. Я напомнил, что в письме из-за экономии места был сокращен абзац об Огареве. Вместе они клялись, вместе боролись, вместе бы им и на родину вернуться...

— Скажите, а что делать мне?

— Ждать!

— Чего ждать?

— Так и быть, скажу по секрету. Председатель юбилейной герценовской комиссии Леонид Соболев обратился в Министерство иностранных дел, чтобы дать ход письму. И заварил же ты кашу!..

Осенью, когда начались обычные занятия в университете, мы снова вспомнили о Герцене и Огареве. Да и как было не вспомнить! Жили мы в высотном здании МГУ на Ленинских горах, а занимались по-прежнему в центре Москвы. Старое здание, где учились когда-то и Герцен с Огаревым, выходило своим крылом на улицу Герцена, а в нее словно «вливалась» справа улица Огарева. Почти каждый день мы ходили по этим улицам, и почти каждый день их названия напоминали нам о «неистовых студентах».

Но вот моему терпению, кажется, пришел конец. Новостей не было, и я решил... Узнаю телефон Леонида Соболева и звоню к нему. Сначала представляюсь: кто такой и по какому поводу беспокою...

— Ну, конечно, помню ваше письмо,— отвечает Соболев.— Мы попросили МИД от имени Союза писателей СССР дать поручение нашим посольствам в Лондоне и Париже детально решить этот вопрос. Кажется, в Англии разрешение от правительства уже получено. Прах Огарева можно перевозить на родину. А вот во Франции непредвиденная задержка...

— Не разрешает правительство?

— Правительство разрешило. Но французские родственники Герцена возражают... Словом, будем надеяться и ждать!

— Опять ждать?

— Да, дорогой юный товарищ, надо ждать. Дело, сами понимаете, деликатное. Так что нужны и такт, и терпение...

Наступали тихие солнечные дни осени. И вновь мы отправились на поиски знаменитой площадки. Сухими листьями устланы склоны Ленинских гор. Деревья словно расступились, овраги стали легкопроходимыми, воздух — прозрачным и чистым. Мы ходили полдня, пока наконец не приметили на склоне маленькую ровную площадку, заросшую кустарником, а на ней — низкая кирпичная кладка. Разгребли листья. Так и есть — на полукруглой площадке остатки четырехугольного постамента, сложенного из обожженных кирпичей. Посередине фундамента — квадратное углубление. Скорее всего, след от памятного знака — креста.

Нет сомнений, мы стояли на той самой площадке, на которой когда-то давали клятву Герцен и Огарев. Никаких других площадок с кирпичными кладками рядом не было. Повернулись лицом к Москве: дальний силуэт столицы просматривался отсюда с великим трудом. Мешала стена высоких деревьев. Значит, в те далекие времена деревья здесь были поменьше или, скорее всего, от берега реки до этой площадки шла широкая просека.

О своей необычной находке мы часто рассказывали товарищам. И, пожалуй, среди них не осталось ни одного, кто не побывал бы здесь. Знаменательным местом стала для нас эта затерявшаяся безымянная высота... истории. А вскоре о ней стали писать в газетах. Архитекторы и литераторы поддержали нашу студенческую идею установить на том самом месте памятник высокой дружбе.

Тем временем мы, студенты университета, ждали вестей из Франции. Но они по-прежнему были весьма неопределенными, глухими. Не хотелось почему-то верить, что все обстоит так, как сказал мне Леонид Соболев. Однако дело обстояло именно так. Прочтя позже книгу нашего посла во Франции Петра Андреевича Абрашимова «Чрезвычайный и полномочный», нашел там запись его разговора почти с девяностолетней внучкой Герцена, которая отказалась дать согласие на перенос праха своего знаменитого деда из Ниццы в Москву.

Были на то какие-то причины? Среди них можно назвать завещание, написанное Герценом в драматическое для него время, когда из-за кораблекрушения погибли его мать и сын. Их похоронили в Ницце. В те траурные дни он выразил желание быть похороненным рядом с ними... Да, другого завещания, наверное, тогда быть не могло, кроме чисто семейного. Естественно, в то время ни Герцен, ни Огарев даже не могли допустить мысли быть похороненными на своей родине. Самодержавие одинаково упорно преследовало и живых, и мертвых своих противников. Да и могли ли политические изгнанники предположить, что потомки столь высоко оценят их подвиг, так будут чтить их память? А потому семейное завещание Герцена отразило в себе скорее безысходность изгнанника, нежели действительные гражданственные порывы его души, принадлежавшей России. И только России!

Как отменить тот несправедливый приговор истории? Об этом думал еще В. Дорошевич. Не сходит вопрос с повестки дня и теперь. Всех тонкостей мы тогда, конечно, не знали, но чувствовали нечто неладное. Да и откладывать перенос праха Огарева было уже нелогично. И я часто вспоминал адресованные мне слова: «И заварил же ты кашу!» Но меня в этом никто не винил.

...Утром 24 февраля 1966 года английские рабочие осторожно вскрыли могилу русского поэта-изгнанника. Когда гроб подняли на поверхность, на крышке увидели старинную латунную пластинку с надписью по-английски: «Николай Огарев». Табличку передали советской делегации, а гроб с прахом поместили в другой и отправили на кремацию.

Английские газеты, радио и телевидение привлекли к этому событию внимание всех жителей Великобритании. Мэр города Гринвича г-н У. Брукс помог получить в мэрии книгу, в которой официально зарегистрирован акт смерти Огарева. Найден был и дом, в котором жил Николай Платонович. Особенно тронуло англичан то, что вместе с прахом Огарева его соотечественники увезли в Москву и несколько горстей гринвичской земли.

Специальным рейсом прибыл самолет из Лондона и приземлился в Шереметьевском аэропорту Москвы 1 марта 1966

года в шесть часов вечера. У трапа воздушного лайнера урну с прахом Огарева встречали московские писатели и профессора университета. А мы, студенты, ждали траурный кортеж на улице Герцена в Доме культуры гуманитарных факультетов МГУ. Здесь, в старинном фойе, была развернута выставка книг и документов, посвященная Герцену и Огареву, годам их учебы в университете. И как нельзя кстати пришлось строки огаревских стихов, ставших в тот вечер плакатом:

Так вы меня не позабыли?
Так вы меня в родной стране
Хотя немного, да любили
И вспоминали обо мне?

И все, что происходило в тот вечер в зале, было красноречивым ответом на этот взволнованный вопрос поэта, донесший до нас через столетие. Речи, стихи, музыка... Лишь почетный караул молча стоит возле утопающей в цветах урны с прахом поэта. Профессора, аспиранты, студенты сменяют друг друга. Стоим и мы с товарищами. Знаем ведь хорошо, что урна с пеплом, а кажется, что с огнем... В самом имени поэта Николая Огарева скрыт огонь гражданственности и любви к отчизне. Поистине нетленно то, что стало частью духовной жизни народа.

— Как жаль, что нет рядом урны Герцена, — шепчет мне один из товарищей.

— Да, — отвечаю я ему. — Но когда-нибудь, наверное...

В тот памятный вечер мы познакомились с московской правнучкой А. И. Герцена — Натальей Петровной Герцен, врачом по профессии. Вместе со всеми она тоже несла почетный караул у праха Огарева. Мы напомнили ей о письме в газету «Литература и жизнь». Она читала его. Разговаривали с ней Леонид Соболев и Константин Федин. Но французские родственники Герцена, конечно, смотрят на все это чуть иначе, чем московские.

И тут мы узнали, что еще раньше академик Несмеянов и поэт Сурков говорили о необходимости перенести прах писателей-революционеров на родину. Мало того, они даже встречались с потомками Герцена и вели, так сказать, неофициальные переговоры. Правда, письмо в газете «Литература и жизнь» отличалось прежде всего тем, что вопрос был поставлен открыто, публично, а исходил он на этот раз уже от студентов университета...

Весеннее утро второго марта началось с митинга в старинном дворике университета, как раз у тех ступеней, по которым не раз взбегали в свою «альма матер» студенты Александр Герцен и Николай Огарев, и где стоят теперь их памятники. Открыл митинг проректор университета, профессор Николай Иванович Мохов. И сотни людей снова услышали слова любви, благодарности и уважения к тем, кто более века тому назад мечтал о прекрасном будущем России. Мечтал, верил и боролся. Огарев писал.

И, может, в наш последний час
Еще светло дойдет до нас —
Как Русь торжественно и стройно,
И непорывисто смела,
С сознанием доблести спокойной
Звонит во все колокола.

Похоронили поэта на Новодевичьем кладбище.

Когда самолет с прахом Огарева на борту набирал высоту, советская межпланетная станция, достигнув далекой Венеры, оставила на ней выпел нашей страны. Это было событие, за которым внимательно следил тогда весь мир. Россия ударила в свои колокола — их услышало все человечество. Огарева встречала новая, свободная страна...

На проект памятника Герцену и Огареву на Ленинских горах Моссоветом был объявлен конкурс. Нужны были новые исторические данные, и их находили. Литературовед А. В. Храбровицкий перелистал множество старых московских газет и-таки отыскал точные сведения о все еще заброшенной площадке. Оказалось, что в 1827 году, когда не ей давали клятву юные Герцен и Огарев, под каменным основанием покоились в земле первоначальные закладные регалии храма-памятника в честь победы 1812 года. Что представляли они собой? Медная золоченая доска с надписью и мраморные камни с именами императорской фамилии. Вот бы знали наследники царя, какие речи звучали над их именами!

Впоследствии памятные закладные регалии были частично извлечены из земли и перенесены в Воробьевых гор в центр Москвы, где начиналось возведение храма Христа-спасителя. С тех пор площадка эта зарастала папоротником и кустами. Вспомнили снова о месте закладки Витбергова храма только в 1912 году. Но не в связи с первыми робкими разговорами о переносе праха Герцена и Огарева в Россию. А в связи со столетним юбилеем войны 1812 года. Ведь там еще оставались кое-какие регалии, связанные с этим событием.

Крестьяне села Воробьева под руководством московского архитектора Кнорре произвели раскопки, вынули из земли последние старинные реликвии и заново спланировали площадку, огородили ее, а на каменном постаменте укрепили деревянный крест. 15 августа 1912 года (по старому стилю) около четырехсот тысяч горожан по специально наведенному через Москву-реку временному мосту пришли сюда, чтобы почтить память героев двенадцатого года и перенести остатки реликвий в храм Христа-спасителя. О Герцене и Огареве тогда, конечно, никто открыто не говорил.

Что осталось после тех торжеств на Воробьевых горах, мы увидели в 1962 году. Историческая площадка, сильно разрушенная, оказалась между станцией метро Ленинские горы и лыжным трамплином. Она нуждалась в новой планировке и, конечно, в памятнике. За работу взялись молодые московские архитекторы. Осенью 1972 года Моссовет принял решение увековечить место клятвы Герцена и Огарева на Ленинских горах.

А тем временем уже капитально ремонтировался и реставрировался московский дом с мезонином на Сивцевом Вражке, 27, где Герцен жил в 1843—1846 годах. Эти годы вошли в его биографию как время неустанныго труда и творческого горения. Здесь были написаны главные произведения, появившиеся до его отъезда за границу. Именно здесь собирался знаменитый

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

3 • 87

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

РАБОТНИЦА

тысяча первая легенда

В первый весенний праздник Восьмого марта женщинам принято дарить цветы. Последуем и мы этой традиции. Но наш букет особый. Букет из древних сказаний и легенд, которые много лет собирает Владимир Сергеевич Буцевицкий, кандидат исторических наук, преподаватель Львовского политехнического института.

С чего начать увлекательное путешествие по поэтичному миру преданий, мифов и легенд? Не скрою, просто выбрать маршрут в богатейшей коллекции Буцевицкого. Но, наверное, в преддверии весны самое время вспомнить о скромном цветке, который распускается на первых проталинках, словно бросая вызов лютующей еще зиме...

— Ну что ж, будь по-вашему, — соглашается Владимир Сергеевич и неспешно достает из узкого и длинного ящичка карточку, исписанную бисерным почерком. — С этим нежным и хрупким цветком связано немало преданий, но я хочу рассказать вам старинную славянскую легенду.

...Возвращались из дальнего селения домой крестьянин с женой. В пути застала их сильная зимняя буря. Жестоким ветром пронизывал до костей, все гуще становилась темнота. Путники брели наугад, по колена утопая в снегу. Вконец измучившись и отчаявшись, остановилась женщина и молвила: «Иди дальше один, я больше не могу». Бережно подняв ее на руки, мужчина медленно, но упрямо продолжал двигаться вперед, нашептывая любимой самые ласковые и нежные слова. Но и его силы иссякли. Казалось, нет больше надежды на спасение. И тогда, собравшись с духом, кинула женщина буре дерзкий вызов... Взъярилась, взъярилась метель пуще прежнего. И вдруг — о чудо! — снежинки, превращаясь в цветы, заботливо, словно в плащи, укутали путников, согрели, спасли их от гибели. Любовь и вера друг в друга оказались сильнее стихии.

Хрупкий и, казалось бы, такой беззащитный первый весенний цветок — подснежник. А в сказаниях разных народов стал он образцом верности, стойкости и надежды.

— В наших садах первыми расцветают нарциссы и гиацинты, — продолжает Владимир Сергеевич. — А знаете, как поэтично рассказано об

этих растениях еще в древнегреческих мифах?

И я завороченно слушаю историю о том, как погиб прекрасный юноша Гиацинт. Но Аполлон, любивший его, словно родного сына, не захотел смириться с потерей и вырастил из его тела дивный и нежный цветок.

— Сказание это — один из вариантов мифа об умирающем и воскресающем божестве. С ним древние греки связывали символику оживления природы после зимнего сна, — поясняет Буцевицкий. — А вот Нарцисс, напротив, был превращен в цветок за то, что, увидев свое отражение в реке, влюбился в него и умер от... любви к себе. В переносном смысле Нарцисс — образ самовлюбленного, любящего себя человека. Конечно, любой миф — всего лишь вымысел, с помощью которого древние пытались объяснить непонятные им явления природы, происхождение вещей.

Но вернемся снова в поэтический мир старинных сказаний. Хотите узнать прелестную славянскую легенду о ландыше?

И Владимир Сергеевич, словно добрый сказочник, достает из своей карточки еще одну карточку.

— ...Царевна Волхова безнадежно полюбила прекрасного Садко, умоляя его остаться в подводном царстве. Но Садко не мог жить без людей. И, покидая Волхову, в последний раз пел ей на берегу озера свои прекрасные песни. Лишь луна была свидетельницей гордых слез красавицы царевны. Тех слез, что превратились в жемчужинки ландышей... Красиво, не правда ли?

Цветок этот у многих народов считается символом любви и красоты, чистоты, нежности и преданности горячего девичьего сердца.

История зеленого мира в фольклоре дает интереснейшие свидетельства о быте, обычаях, традициях

народов. Возьмем ту же березу. Как ласково называли ее на Руси: «березонька — красна девица», «кудрявая красавица», «невеста»... В старину у деревенских девушек существовал обычай — в самом начале лета шли в лес «завивать» кудри березы. Деревце наряжали разноцветными лентами, вокруг него водили хороводы, пели песни.

Про березу не зря говорили: белоствольная красавица и греет и поит. Лучина освещала ровным, без копоти, пламенем крестьянские избы, целебные свойства сока были известны издревле. Ценили березу и за бересту: сделанные из нее туески сохраняли воду свежей, молоко — прохладным. И по сей день для любителей парной лучший веник в бане — березовый. Художники особо ценят угольные карандаши, изготавливаемые из веток березы.

Береза воспевалась не только в России. Поэтические упоминания о ней встречаются в скандинавских сагах, древнегерманских легендах, украинских и карельских сказках.

Сотни древних книг, тысячи страниц старинных травников и справочников изучил исследователь. Недавно его коллекция пополнилась легендой под порядковым номером 1000. Это увлечение для ученого — не праздный интерес, оно во многом помогает и его прямой работе — атеистической пропаганде. Буцевицкий нередко выступает с лекциями, развенчивающими самые разные суеверия и приметы, пришедшие из древности. Но это уже иная тема.

...Из командировки я вернулась с новым, возникшим после встречи с Буцевицким отношением к цветам. Теперь, ставя в воду дома букет, пристально разглядываю нежные лепестки каждого цветка, трепетные бутоны. А вдруг и собственная фантазия подскажет еще одну легенду? Тысячу первую...

И. ДОБРОТИНА

г. Львов.

НА СТР. 3
«ДОМАШ-
НЕГО
КАЛЕЙ-
ДОСКОПА»
ПРЕДЛАГАЕМ
ВАМ
ТЕХНОЛО-
ГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
И ЧЕРТЕЖИ
ЭТОГО
ПЛАТЬЯ-
КОСТЮМА.
БОЛЕЕ
ПОДРОБНО
ЧИТАЙТЕ
О МОДЕЛИ
НА СТР. 38.

Большинство тут же представит себе яркие журнальные иллюстрации с лихими лыжниками, мчащимися по крутому склону. Вихри снежной пыли, счастливые лица... И так же естественны они, загорающие в шезлонгах у подножия горы или на террасе. Прозрачный горный воздух насыщен ультрафиолетовыми лучами. Белизна снегов, синева неба...

Кавказ, Карпаты... Одним словом — курорт.

А как же быть тем, кто живет среди равнин, но в воскресные дни становится на лыжи и отправляется в поход по окрестным лесам и полям? Точно так же — загорать! Ведь в средней полосе весь март — отличный лыжный месяц. Высокое солнышко уже хорошо пригревает, и в ясный день интенсивность лучей достаточна

для раннего загара. Не только модного, но и полезного. Он способствует быстрому усвоению витаминов и даже их синтезу в организме человека.

Однако не спешите. Прежде чем отправиться на прогулку, нужно закалиться. Как? Постепенно, с помощью упражнений. По небольшому холоду, на короткие маршруты выходите вначале без варежек, потом без шапочки, куртки и, наконец, без рубашки. И только после этого вы сможете пристроиться к цепочке лыжников, идущих по пояс раздетыми среди мохнатых стройных елей, увенчанных пышными снежными шапками. Здоровых, радостных, улыбающихся.

М. Крупнов-Денисов,
инструктор по туризму

СТРОЙНЫЕ НОГИ

Какая женщина об этом не мечтает. Но... они у вас немного тонковаты. Не огорчайтесь, все поправимо. Предлагаем вам несложный комплекс упражнений, с помощью которых мышцы ног станут рельефнее. Учтите одно обстоятельство: упражнения можно делать не более десяти раз подряд.

1. В медленном темпе присядайте с набивным мячом в руках (3—5 кг). Повторите это трижды по 10 раз с интервалом в полминуты.

2. Теперь не спеша присядайте 8—10 раз. С промежутком в 30—40 сек. Повторите упражнение дважды.

3. Нужно постоять по 15—20 сек. на полусогнутых ногах. Повторите 3 раза с интервалом в полминуты.

4. Присев (ноги согнуты), подпрыгивайте вверх повыше. По 5—6 раз выполните серию дважды с небольшим промежутком.

5. Ложитесь на спину, ноги согните и упритесь ими в стену, руками держитесь. Сделайте попытку выпрямить ноги в течение 4—5 сек. С интервалом в 12—15 сек. Сделайте упражнение 5 раз.

6. То же упражнение выполните поочередно одной, затем другой ногой. Повторите 8—10 раз каждой с промежутком в 7—10 сек.

А теперь поговорим о тех, у кого ноги, наоборот, полные и как сделать их тоньше. Лучшие средства, которые мы можем вам предложить, — медленный и продолжительный бег («трусцой»), физические упражнения, диета. Рекомендуемая нами гимна-

стика состоит из упражнений, выполняемых сидя и лежа, но без большого напряжения.

1. Поочередно сгибайте и разгибайте ноги во всех суставах, не отрывая пяток от пола (можно помогать рукой).

2. Сидя или лежа на спине, поворачивайте прямые ноги наружу и внутрь.

3. Ложитесь на спину, ноги согните, стопы на полу. Разводите ноги наружу (не отрывая стоп от пола!), затем колени соединяйте. Поворачивайте также обе ноги в сторону до касания коленом пола.

4. Сядьте на пол, руки поставьте сзади. Вытягивайте одну ногу вперед, другую, наоборот, подтягивайте, но не сгибайте при этом. У вас должно быть ощущение, что одна нога короче другой. Можно выполнять это упражне-

с продвижением вперед и назад (ходьба сидя).

5. Лежа на животе, одновременно и поочередно сгибайте ноги, как бы «забрасывая» их назад.

6. Сядьте на край стула, кисти положите на колени. Руками встряхивайте мышцы ног и расслабляйте их.

Каждое упражнение повторяйте по полминуты с промежутком между ними в 10—15 сек. И так раза 3—4. Чередуйте их с расслаблением мышц (потряхиванием) и элементами самомассажа. Перед тренировкой или бегом наденьте пару теплых брюк. Еще раз предостерегаем: мышцы ног не перенапрягайте, так как это может привести к травме сосудов.

Ю. Курпан,

методист

по лечебной физкультуре

СОВЕТУЕТ КОСМЕТОЛОГ

ВЕСНУШКИ ИО ВЕСНЕ

В марте — апреле, стоит слегка пригреть солнышко, у некоторых женщин появляются на лице веснушки. Ах, сколько тут возникает огорчений! Но впадать в уныние не стоит. Говорю это и как врач, и как женщина. Во-первых, они легко «лечатся», во-вторых, веснушки не всегда косметический недостаток — порой они придают лицу особую привлекательность и оригинальность. И все же замечу: появляющиеся веснушек легче предупредить, чем потом их лечить. Так что если вы знаете о своей предрасположенности, то вам стоит поберечься.

Особенно когда загораете. Солнечные ванны лучше принимать до 11 утра и не в лежачем положении, а, наоборот, побольше двигаться. Тогда загар будет ровный и красивый.

А теперь несколько практических советов. Не стоит применять туалетную воду или лосьоны, содержащие спирт, — они могут повысить чувствительность кожи к солнечным лучам. Но если все же на лице появились покрасневшие пятна и легкая болезненность кожи, смажьте ее простоквашей или сметаной. Хорошо помогают примочки из настоя мяты, ромашки, чая.

Неплохо перед выходом на улицу в солнечный день нанести на лицо тонкий слой солнцезащитного крема

«Луч», «Щит», «От загара» или воспользоваться пудрой темных тонов. Это могут быть «Южная», «Курортная», «Рашель».

Но вот веснушки все-таки появились. Не расстраивайтесь. Их можно удалить. Попробуйте несколько раз в день протирать кожу простоквашей, лимонным соком, накладывая маски из мякоти свежих огурцов или ягод клубники, земляники, черной смородины.

Можно купить специальные отбеливающие кремы — «Мелан», «Ахромин», «Молочай», «Весна». Но здесь есть одно важное правило: не пользуйтесь ими прямо перед выходом на улицу. Иначе появится раздражение, а то и усиленная пигментация кожи. Тут методика иная. Отбеливающий крем наносится тонким слоем на предварительно вымытое или очищенное лосьоном лицо. Через час-два остатки удаляются влажным тампоном.

А вот рецепт отбеливающего средства, которое вы способны приготовить сами. Смешайте по одной столовой ложке лимонного сока и 6-процентного уксуса и добавьте две чайные ложки кипяченой воды. Если кожа сухая, капните в смесь немного глицерина.

Подобный эффект дает также сок петрушки. Чтобы получить его, залейте кипятком мелко нарезанную зелень, и пусть она настоится. Остуженным отваром протирайте лицо 1—2 раза в день.

Хочу подчеркнуть: результат появится не сразу. Наберитесь терпения на полтора-два месяца. А если кожа склонна к пигментации, то зонтик или шляпа с широкими полями будут в солнечную погоду вам очень кстати.

О. Рождественская,
врач-косметолог,
кандидат медицинских наук

СЕКРЕТЫ КРАСОТЫ ПРАБАБУШЕК

ВЫ ХОТИТЕ ИМЕТЬ ЭФФЕКТНУЮ ВНЕШНОСТЬ? ЧТО Ж, ЖЕЛАНИЕ ВПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННОЕ. НО ОДНОЙ КОСМЕТИКОЙ В ЭТОМ ДЕЛЕ НЕ ОБОЙТИСЬ. РАЗВЕ МОЖНО ЗАБЫВАТЬ, СКАЖЕМ, О ПРАВИЛЬНОМ ПИТАНИИ? И ТЕМ, У КОГО В МЕНЮ ОБИЛИЕ ЖИРНОГО, МУЧНОГО, СЛАДКОГО, НИКОГДА НЕ СОХРАНИТЬ СТРОЙНУЮ ФИГУРУ. НО САМЫЙ ВАЖНЫЙ «СЕКРЕТ» НЕУВЯДАЕМОЙ КРАСОТЫ — ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. ТАК БЫЛО ВСЕГДА. ВОТ КАКИЕ ПОЛЕЗНЫЕ ЗАПОВЕДИ ПРИВОДИЛИСЬ, НАПРИМЕР, В «СОВЕТАХ МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ» ПОЛТОРА ВЕКА НАЗАД.

— Желая сохранить свое здоровье и даже поправить его, каждый должен поставить себе первым условием: стараться соблюдать ровность характера, относиться более или менее спокойно ко всем постигающим его огорчениям, что достигается постоянной борьбой со всеми своими человеческими немощами духа... чистотой помыслов, правдивостью поступков и старанием быть в мире со всеми...

— Раньше ложиться и раньше вставать.

— Каждый день без исключения быть на свежем воздухе.

— Чаще открывать в комнатах форточки, в особенности перед тем, как ложиться спать.

— Чтобы температура спальни не превышала 14°.

— Не спать на мягких подушках и тюфяках.

— Раза 2—3 в неделю или даже каждый день перед обедом прибегать к гимнастическим упражнениям, но не до усталости.

— Строго соблюдать чистоту тела.
— Натирать все тело на ночь щеткой не очень жесткой, но и не очень мягкой.

— Одеваться всегда сообразно климату и времени года. И вообще держать ноги теплыми, теплее, чем голову.

— Всегда не только утром, но и на ночь умываться.

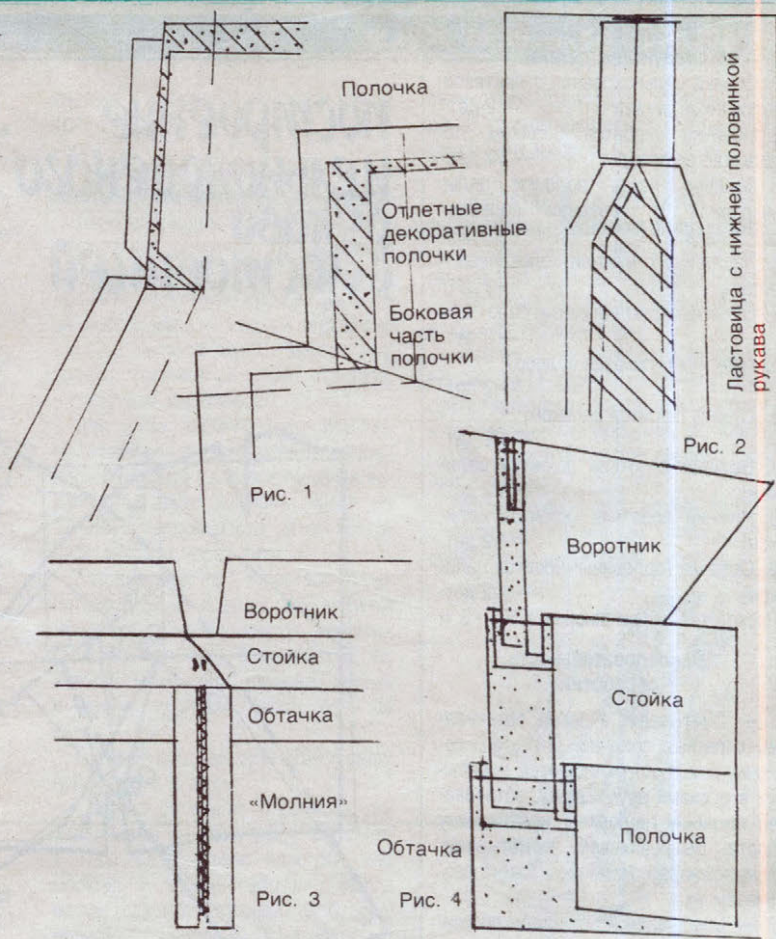
— Есть в определенные часы.

— Никогда не наедаться до того, чтобы почувствовать тяжесть в желудке. Лучше всего переставать есть тогда, когда чувствуется, что можно было бы еще поевать.

— Количество пищи должно быть всегда пропорционально движению. Чем менее движения, тем менее надо и есть.

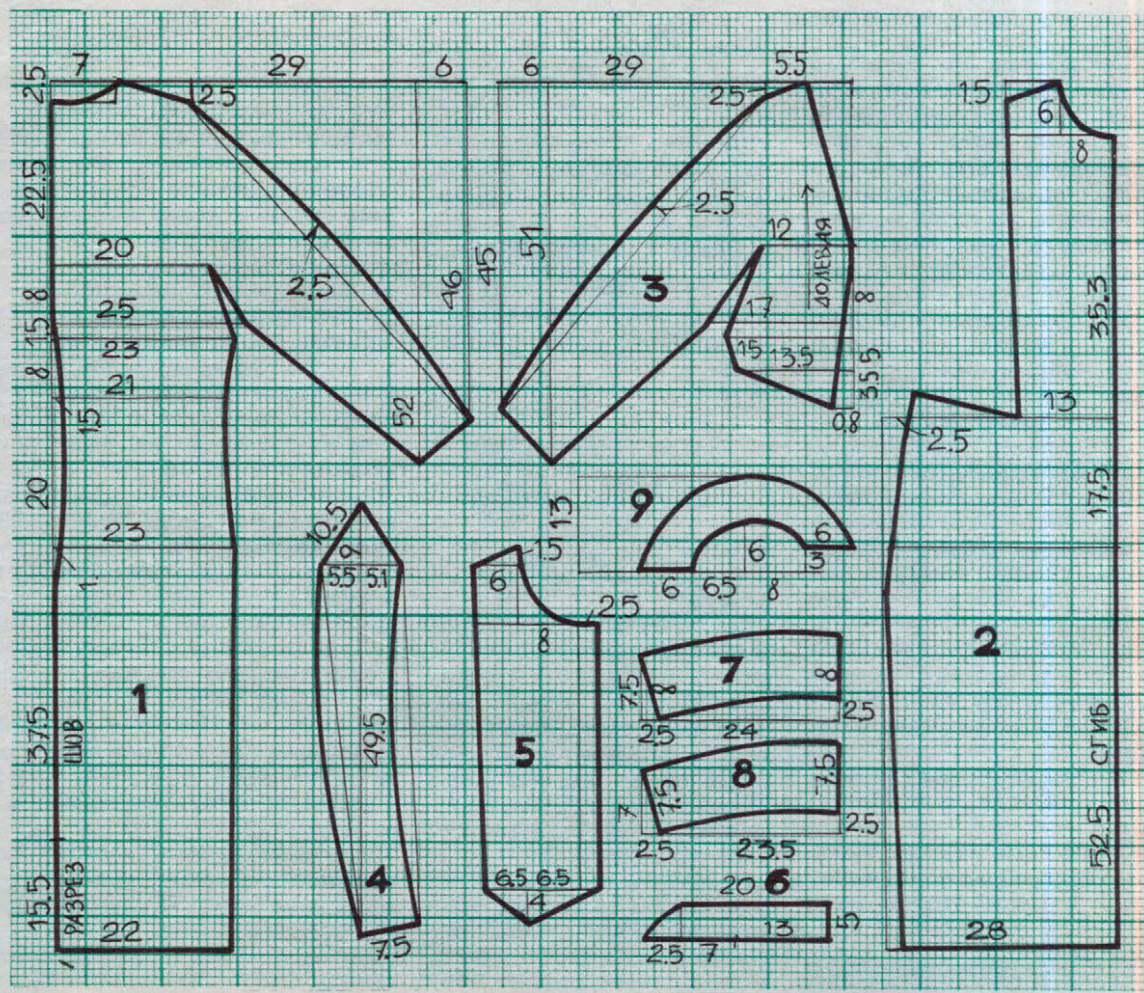
Вот такие нехитрые правила. Казалось бы, что тут особенного? Ведь многие и нам хорошо известны. Но именно это и доказывает их мудрость, проверенную веками.

А. Еремеева

Платье-костюм и эскизные варианты на его основе являются характерными для моды этого сезона. Полуприлегающий силуэт, отлетные декоративные полочки, втаченные в вертикальные рельефы по переду, делают модель оригинальной в оформлении. Очень популярен цельнокроеный рукав с высокой проймой. Горловина оформлена отложным воротником на отрезной стойке. Застежка-«молния» в среднем шве спинки. Для свободы движения сзади в среднем шве юбки рекомендуется разрез. Длина модели чуть ниже коленей. Лучше всего будет выглядеть платье, шитое из пластичной шерстяной ткани типа «фланель» или тонкого сукна. Цвета пастельные. Маленький съемный бантик либо бусы контрастного цвета дадут вам возможность чувствовать себя модной, изящно и со вкусом одетой.

Выкройка платья-костюма дается для размера 164-92-104 в масштабе 1:10 без припусков на швы. Если же вам нужен другой размер — воспользуйтесь выкройкой-основой построения цельнокроеного рукава с ластовицей, помещенной в этом же номере. Однако учтите одно обстоятельство: мы предлагаем этот вариант для умеющих шить.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка цельнокроеная с локтевой половинкой рукава — 2 дет.
  2. Полочка (кроится целиком, то есть сгиб по переду) — 1/2 дет.
  3. Боковая часть полочки цельнокроеная с передней половинкой рукава — 2 дет.
  4. Ластовица с нижней половинкой рукава — 2 дет.
  5. Отлетные декоративные полочки — 2 дет.
  - 5а. Пунктиром показан подборт — 2 дет.
  6. Стойка (кроится целиком) — 1/2 дет.
  7. Верхний воротник (кроится целиком) — 1/2 дет.
  8. Нижний воротник (кроится целиком) — 1/2 дет.
  9. Обтачка горловины (кроится целиком) — 1/2 дет.
- Расход ткани при ширине 1,50 — 3 м

Последовательность обработки

— Сметываем, а затем обтачиваем отлетные полочки. Для этого полочку и подборт складываем лицевыми сторонами друг к другу, обтачиваем по линии горловины, краю и низу борта. Выворачиваем, выметываем, приутюживаем. Намечаем петли, пробиваем их.

— Сметываем и стачиваем до контрольных надсечек («молнии», разреза) средний шов спинки. Разутюживаем.

— Соединяем по контрольным надсечкам по вертикальным рельефам полочку, отлетные полочки, боковую часть переда. Сметываем, стачиваем до угла подреза в боковой шов. После чего надсекаем угол, разворачиваем для удобства работы и стачиваем по линии подреза до бокового среза. Выворачиваем, выметываем, заутюживаем. (Рис. 1.)

— Вметываем нижнюю половинку рукава и ластовицу и втачиваем по переднему срезу, нижней части ластовицы, локтевому срезу. После чего стачиваем боковой шов. (Рис. 2.)

— Соединяем по контрольным надсечкам верхние срезы спинки, переда (и отлетных полочек) лицевыми сторонами друг к другу. Сметываем, стачиваем, заутюживаем в сторону спинки.

— Вметываем и втачиваем «молнию». (Рис. 3.)

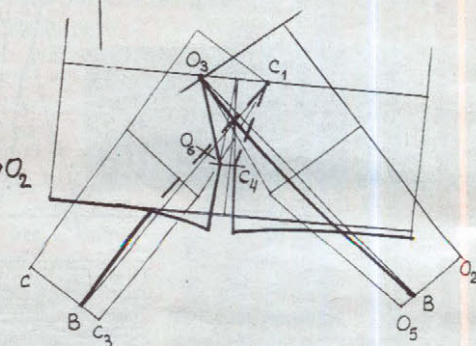
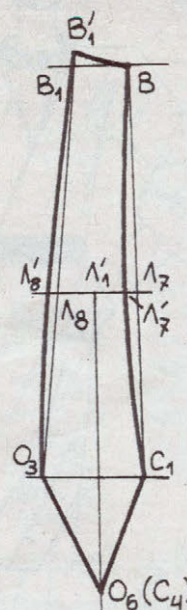
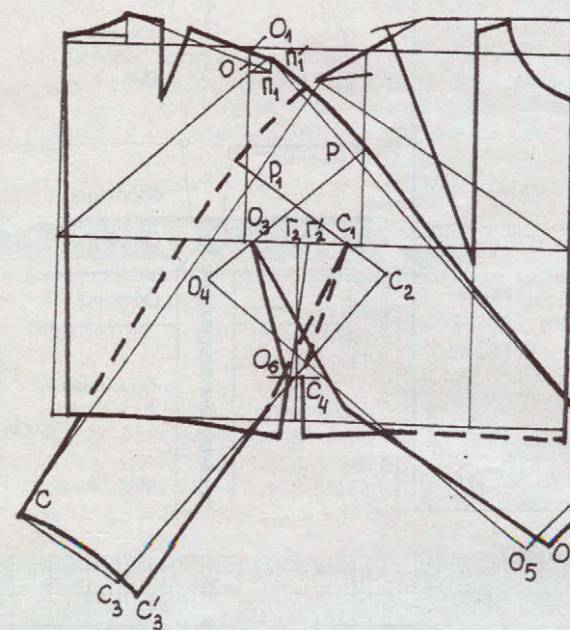
— Обработываем воротник и стойку. Затем вметываем их в горловину и обтачиваем. (Рис. 4.)

— Подгибаем низ рукавов и платья.

— Пришиваем пуговицы, отутюживаем.

Выкроив и сметав детали, сделайте примерку, помня о том, что модель предлагается с подплечниками.

ПОСТРОЕНИЕ ЦЕЛЫНОКРОЕНОГО РУКАВА С ЛАСТОВИЦЕЙ

Эта четкая, строгая форма рукава, приближаясь по объему к втачному, зрительно делает фигуру стройнее. Фасон его непрост, поэтому при индивидуальном пошиве уточняйте расчеты в процессе примерки за счет припусков на швы. Рекомендуем проводить построение на основе втачного рукава.

ПРИ ПОСТРОЕНИИ СПИНКИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ДАННЫЕ:

$OO_1 = 1$ см
 $\Pi_1'O_2 = D_{ок}$ — перпендикуляр к отрезку $\Pi_1'Г$
 Так определяется самое крайнее нижнее положение верхнего среза рукава.
 $\Gamma_1O_3 = 0,5 \div 1,5$ см — величина зависит от ширины рукава на уровне точки подреза и ширины ластовицы (чем меньше отрезок, тем шире рукав). Среднее значение величины ластовицы между точками подреза $\approx 1/3$ от мерки обхвата плеча (O_1).
 $O_3O_4 = O_3'Г_2$
 O_2O_5 — ширина рукава внизу, выбирается по модели. Низ рукава оформляется выпуклой линией. Точки O_4 и O_5 соединяются прямой.

ПОСТРОЕНИЕ ЧЕРТЕЖА ПЕРЕДА

Верхний срез рукава $\Pi_5C = \Pi_1'C$ минус оттяжка в области плечевой точки $\Pi_5C = \Pi_1'O_2 - 1,0$ см.
 При этом Π_5C проводим перпендикулярно отрезку $\Pi_5Г_3$. $\Gamma_4C_1 \approx \Gamma_1O_3 = 0,5 \div 1,5$ — положение точки C_1 .

Линию ширины рукава проводим через точку C_1 перпендикулярно отрезку Π_5C . Ширину отрезка (CC_3) откладываем по модели.

На продолжении линии Π_1C_1 откладываем отрезок $C_1C_2 = C_1Г_2$.

Точки C_2 и C_3 соединяем прямой и пересечение с боковым срезом ($\Gamma_2Г_4$) обозначаем точкой C_4 . Точка C_4 находится на одной горизонтали с точкой C_6 . Если уровень их разный, то они уравниваются.

ПОСТРОЕНИЕ ЧЕРТЕЖА ЛАСТОВИЦЫ

Назначение этой подкройной детали — убрать лишний объем рукава.

Ширина ластовицы определяется по формуле $O_3C_1 = O_3Г_2' - Г_2C_1$.

Полученный отрезок O_3C_1 делим пополам и через середину проводим вертикальную линию. Из точек O_3 и C_1 радиусом O_3O_6 и C_1C_2 вниз проводим дуги. Точка их пересечения — $O_6 (C_4)$.

Точки $O_3, O_6 (C_4)$ и C_1 соединяем прямыми линиями и получаем половину ластовицы, которая будет соединяться с боковым срезом лифа.

СТРОИМ НИЖНЮЮ ПОЛОВИНКУ РУКАВА

Для этого из точки C_1 вверх проведем вертикаль и отложим на ней отрезок, равный C_1B (с чертежа переда лифа), получая точку B , причем $C_3B \approx 3$ см и $O_5B_1 \approx 3$ см.

От точки B влево по горизонтальной линии откладываем $BB_1 = C_3B + O_5B_1 \approx 6,0$ см. O_3 и B соединяем прямой.

$Л_6Л_7$ — горизонтальная прямая на уровне локтя. Прогиб переднего среза на линии локтя $Л_7Л_7' = 0,4 \div 0,7$ см.

Выпуклость локтевого среза на уровне локтя $Л_6Л_6' = 0,5 \div 0,8$ см.

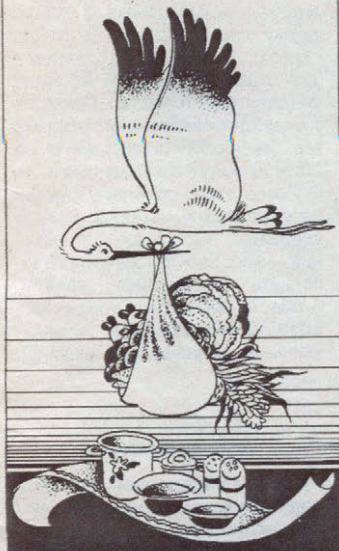
Соединяем $C_1, Л_7'$ и B плавной линией, получаем передний срез нижней половины рукава. Соединяем $O_3, Л_6$ и B_1 плавной линией, продолжая ее на $0,7 - 0,8$ см (точка B_1'), получаем локтевой срез нижней половины рукава.

Аналогично оформляем и срезы рукавов лифа.

По такому же принципу вы можете построить модели, предложенные в эскизах.

РЕЦЕПТЫ БЕЛОРУССКОЙ КУХНИ

Белорусская кухня испытала, с одной стороны, влияние русской и украинской кухни, а с другой — кое-что она позаимствовала из польской и немецкой. К примеру, измельчение, протирание, дробление продуктов.

● Капуста, брюква, морковь — любимые овощи. Ну, а совсем особое место занимает, конечно, картофель. Без картофеля белорусская кухня немислима.

● Наряду с пшеничной мукой в Белоруссии широко используют в различных комбинациях муку овсяную, гречневую, ржаную. Дрожжевое тесто делают редко, оно для белорусской кухни не характерно. Вообще пироги в Белоруссии получили широкое распространение несколько десятилетий назад. Традиционные мучные изделия тут — различные драчены, клецки, особо приготовленные блины.

● Мясо, рыбу, птицу чаще всего запекают большими кусками или целиком.

● Из первых блюд наибольшей популярностью пользуются всевозможные достаточно густые супы с заправками. Прозрачные супы для белорусской кухни не характерны.

ГАЛКИ РЫБНЫЕ

Галки представляют собой вид клецок, это горячая закуска.

На 0,5 кг рыбного филе (окунь, треска, судак) потребуются 2 полные столовые ложки картофельной муки, 1 яйцо, чуть меньше полстакана молока, 2 луковицы, соль и перец по вкусу.

Филе пропустите вместе с сырым репчатым луком через мясорубку и хорошенько перемешайте, добавив крахмал, соль, молотый перец, молоко или воду и яйцо. Чтобы не образовалось комков, муку сначала разведите теплым молоком. Из полученной массы чайной ложкой, смоченной водой, сформируйте галки — шарики величиной с небольшой грецкий орех. Отваривайте их в кипящем подсоленном рыбном бульоне, но можно и в подсоленной воде. Готовые галки всплывут на поверхность. Варите в закрытой посуде, без сильного кипения.

Подают галки горячими, полив их растопленным сливочным маслом.

КАРТОФЕЛЬНЫЙ СУП С КЛЕЦКАМИ

На 1 л воды потребуются 4 средние картофелины, 1 морковь, 1—2 средние луковицы, 40 г сала, 1—2 лавровых листа, перец горошком 2—3 штуки, соль по вкусу.

Для клецек: 4—5 столовых ложек пшеничной муки, 20 г сливочного масла или маргарина, 1 яйцо, 130 г молока или воды, соль.

Нарежьте картофель мелкими кубиками, положите в кипящую соленую воду. Репчатый лук (тонкие полукольца) спассеруйте на сале, нарезанном мелкими кубиками и растопленном. Когда лук поджарится до золотистого цвета, ложкой с отверстиями соберите его со сковороды и на том же сале спассеруйте морковь, нарезав ее тонкой соломкой. Когда морковь будет готова, все содержимое сковороды, пассерованный лук, лавровый лист и перец положите в картофельный отвар (картофель к этому времени должен уже 10—15 минут вариться при слабом кипении). Вместе с луком и морковью в кипящий бульон опустите клецки и варите суп еще 7—10 минут.

Для клецек замесите довольно крутое тесто из муки, воды (или молока), сливочного масла, яиц и соли. Для этого размягченное масло сначала тщательно разотрите с яичными желтками, постепенно вводя молоко и муку, затем тесто посолите и тщательно вымешайте до эластичной однородной массы. Яичные белки взбейте в пену и осторожно введите в тесто. Набирайте тесто смоченной в воде чайной ложкой и опускайте в кипящий бульон. Клецки лучше раз-

варятся в кастрюле, накрытой крышкой. Готовые — всплывут на поверхность.

ЖУР ПО-ДЕРЕВЕНСКИ

Первым блюдом жур можно назвать достаточно условно: это довольно специфическое кушанье. Оно бывает постным, молочным, мясным, но основа любого жура — жидкий подкисший раствор овсяной муки. Подают жур только горячим и, как правило, с отварным картофелем.

Для жура овсяную муку или измельченный в кофемолке «геркулес» разведите теплой кипяченой водой и оставьте на ночь (часов на 12—14) в теплом месте, затем процедите раствор через сито.

Готовим жур: на 1 л раствора муки потребуется: 2 л воды, 0,5 кг мяса (грудинка с добавлением копченостей или колбасы), 3 моркови, 2 луковицы, 6 зубчиков чеснока, корень и зелень петрушки, укроп, соль по вкусу.

Готовим раствор муки: 200 г овсяной муки, 1 л воды.

Сварите бульон из грудинки с добавлением копченостей. Опустите в него разрезанный пополам лук, морковь и корень петрушки. Когда овощи сварятся, процедите бульон, доведите до кипения. Помешивая, сварите в нем раствор муки, посолите и вновь доведите до кипения. Заправьте жур растертым чесноком, мелко нарезанной зеленью. Отварное мясо нарежьте кусочками и положите в жур.

Отдельно к журу подайте отварной картофель, политый растопленным маслом.

КАРТОФЕЛЬНАЯ ДРАЧЕНА

На 8 картофелин потребуются 1—2 столовые ложки с верхом пшеничной муки, 1 яйцо, 30 г сала, 1—2 луковицы, сода на кончике ножа, соль и молотый черный перец по вкусу, сметана, сливочное масло.

Сырой очищенный картофель натрите на терке, смешайте с мукой, сырым яйцом, посолите, добавьте молотый перец, соду и мелко нарезанный, жаренный с салом лук. Глубокую сковороду смажьте жиром, выложите в нее картофельную массу ровным слоем и поставьте в духовку

запекаться. Подавайте драчену горячей со сметаной или растопленным сливочным маслом.

КИСЕЛЬ БЕЛОРУССКИЙ

Продукты: 250 г овсяной муки (или размолотых хлопьев «геркулес»), сахар по вкусу, 2 тонких стакана воды, любой фруктовый сироп.

Овсяную муку разведите холодной водой, дайте хорошо набухнуть. Протрите через сито, поставьте на плиту и, непрерывно помешивая, добавьте сахар, заварите густой кисель. Разлейте в чашки, охладите.

Белорусский кисель можно подать с холодным кипяченым молоком, со сливками, с фруктовым сиропом.

БЕЛОРУССКИЕ КОПЫТКИ

На 7—8 картофелин потребуются 2/3 стакана пшеничной муки (или больше, чтобы тесто было крутым), пол чайной ложки соды, соль, сало, лук по вкусу.

Сырой очищенный картофель натрите на терке, добавьте муку, соль, соду, вымешайте. Тесто раскатайте потоньше и нарежьте прямоугольниками 2 x 4 см. Выпекайте на противне в духовке. Перед подачей на стол копытки на 3—5 минут погрузите в кипящую воду или бульон, откиньте и подавайте с жареным луком и салом.

КУЛАГА

Продукты: 400 г мелких ягод (свежая или моченая брусника, черника, голубика, калина) либо сушеных яблок, 5 столовых ложек гречневой муки, 3 столовые ложки сахарного песка и 2 — меда (соотношение сахара и меда может быть изменено по вкусу меда).

Гречневую муку разведите теплой водой, чтобы не было комков, заварите кипятком. Тщательно вымешайте. В тесто добавьте ягоды или яблоки и оставьте тесто в теплом месте на 12—15 часов. Затем тесто варят на очень медленном огне, часто помешивая, 1,5—2 часа. Минут за 30 до готовности кладут сахарный песок и мед; готовую кулагу разливают в порционную посуду. Подают холодной.

Возможности «Электроники»

Способы приготовления пищи, казалось бы, давно уже известны и неизменны. Прошли тысячелетия, а мы, как и наши далекие предки, все так же жарим, варим, тушим, печем. Ну, может, парим. И не сетуем — что тут еще придумать? Но ученая мысль проникла и в эту вроде бы хорошо изученную область. В результате открыт новый способ нагревания — в электромагнитном поле высокой частоты. А конструкторы дали интересному приему жизнь, разработав микроволновую печь «Электроника-3С». Кто-то из вас уже стал владельцем новинки. Однако обращение с нею требует знания принципов действия, иначе она превратится в ненужное «украшение» кухни. Расскажем об этом подробнее.

ВНАЧАЛЕ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ.

Главное из них — быстрота приготовления. Но это в том случае, если вы закладываете в камеру небольшие порции продуктов. Скажем, четыре картошки испекутся за три минуты. При этом сохраняются все витамины и питательные вещества. Десяток же картошек потребует столько времени, как и в обычной духовке.

Мясо и рыба в «Электронике» получаются ароматными, сочными, мягкими. Правда, жареными их не назовешь — нет румяной корочки. Но для любителей выход есть — поставить кушанье в духовку на несколько минут.

ЧТО ЕЩЕ МОЖЕТ НЕОБЫЧНАЯ ПЕЧЬ? Многое. Например, «оживить» черствый хлеб. Всего на минутку поместите его в камеру, и хлебушек будет словно заново испеченный. Точно так же нужно поступать и с остывшими блюдами. А о всяких запеканиях, кашах и говорить не приходится. Все получается отменным. Кроме одного — печь «не умеет» готовить супы.

НЕМНОГО О ТЕХНИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРАХ. Микроволновая печь — это металлическая камера. Процесс нагревания пищи идет в ней за счет колебания молекул в продукте с колоссальной частотой. Происходит это под действием сверхкоротких волн, излучаемых прямо в камеру. Отсюда и скорость приготовления.

Печь имеет три уровня мощности. Самый низкий — для быстрого размораживания продуктов. 15 минут — и килограммовый кусок мяса готов к дальнейшему применению. А вынутые из камеры фрукты сохраняют при этом свой вкус, аромат. И даже такие

нежные ягоды, как клубника, остаются «в форме», не расплываются.

И еще одно преимущество: печь «Электроника» готовит с минимальным количеством жира. Можно и вовсе обойтись без него.

ЧТОБЫ НОВИНКОЙ УМЕТЬ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ, НУЖНО ЗАПОМНИТЬ НЕСЛОЖНЫЕ ПРАВИЛА.

— Категорически запрещается пользоваться металлической посудой, а также такой, где есть хоть крошечная деталь из металла. Иначе у вас выйдет из строя генератор микроволновой энергии. Подойдет посуда стеклянная, керамическая, фарфоровая, бумажные и пластмассовые тарелки, подносы.

— Не кладите в печь слишком мало продуктов. Их должно быть не меньше 200 граммов.

— Для удержания тепла и пара нужно плотно закрывать готовящееся блюдо. Вместо металлической крышки пользуйтесь салфеткой или плотно натянутой полиэтиленовой пленкой. Овощи просто завернуть в бумагу, а мясные продукты — в салфетки, чтобы жир не разбрызгивался.

— Еда будет особенно вкусной, если укладывать продукты ровным слоем. Известно, что по краям пищи готовится быстрее, значит, сюда можно положить кусочки потолще.

— И еще одно правило, которое гарантирует вам кулинарный успех: после выключения печи блюдо должно «достояться». Это займет треть того времени, которое понадобилось на его приготовление. Тут есть двойная польза: и вкус станет лучше, и энергию сэкономите.

Т. Гасова,
инженер

И оглянуться не успеете...

РЫБА ЦЕЛАЯ, ФАРШИРОВАННАЯ

Продукты: 700 г тушек некрупной рыбы, четверть стакана растопленного маргарина, пол чайной ложки соли, 2 стакана белого хлеба, нарезанного кубиками, четверть стакана кипяченой воды, полкорня сельдерея, 1 небольшая луковица.

Вывойте разделанную рыбу, обсушите салфеткой. Изнутри смажьте растопленным маргарином и посолите. Приготовьте начинку: соедините хлеб, мелко нарезанные лук и сельдерей, влейте воду, перемешайте. Начините неплотно брюшко рыбы, зашив иголкой края. Положите тушки на блюдо, прикройте пленкой и готовьте в режиме «жарить»

4—7 минут. Проверьте готовность: рыба должна легко расчленяться вилкой на волокна.

«МЯСНОЙ ХЛЕБ»

Продукты: 600 г мясного фарша, 1 яйцо, четверть стакана молотых белых сухарей, небольшая луковица, корень сельдерея, 1 столовая ложка острого томатного соуса, соль, перец по вкусу.

Мелко нарежьте лук и коренья, соедините все продукты и хорошо вымешайте. Массу разложите ровным слоем в стеклянном сотейнике. Прикрывать не нужно. Включите печь в режим «жарить» на 13—18 минут. Готовя, время от времени поворачи-

вайте блюдо. Выключив печь, дайте «мясному хлебу» достояться 5 минут.

ЯБЛОЧНЫЙ ПИРОГ

Продукты: 5—6 яблок, 6 полных столовых ложек размельченного сливочного масла или маргарина, 0,5 стакана хлопьев «геркулес», 0,5 стакана муки, молотая корица на кончике ножа.

Яблоки нарежьте на дольки, удалив середину, и уложите на большом плоском блюде. Соедините масло, сахар, «геркулес», муку и корицу в однородную смесь. Прикройте ею яблоки и слегка прижмите сверху. Готовьте 8 минут при полной мощности (пока яблоки не станут мягкими).

ПИРОЖНОЕ «КАРТОШКА»

400 г измельченных на терке бисквитных крошек тщательно перемешать в кастрюльке с масляным кремом. Сделать его несложно: 150 г сливочного масла, 6 ст. ложек сгущенного молока, 2 чайные ложки какао, 2 ст. ложки любого сиропа. Часть крема оставьте для отделки. Основную же массу разделите на 10 частей. Придайте каждой форму картошки, положите все на доску и поставьте на 20—30 минут в холодильник.

После этого обсыпьте каждое пирожное порошком какао. Вилкой сделайте небольшие углубления — «ростки», которые нужно заполнить оставшимся кремом. А вместо бисквитных крошек можете воспользоваться измельченными ванильными сухарями.

ПЕСОЧНЫЙ ТОРТ

На 2 стакана муки — 150 г сливочного масла или маргарина, 3/4 стакана сахара, 2 яйца, 1/4 пакетика ванилина или цедра с 1/2 лимона, 400 г варенья или повидла.

Муку и сахар перемешайте, добавьте масло или маргарин кусочками, яйца, ванилин или мелко натертую цедру лимона и замесите тесто. Скатайте тесто в шар, накройте салфеткой и дайте ему полежать в прохладном месте от 30 мин. до 1 часа. Готовое тесто разделите на 3 части, каждую часть раскатайте в виде круглой лепешки или квадрата одинакового размера толщиной около 1 см. Лепешки положите на лист и испеките в духовом шкафу при температуре 230—250°C. А затем поместите на блюдо одну лепешку, положите на нее слой варенья или повидла, разровняйте, накройте второй лепешкой и также положите слой варенья или повидла. Верх третьей лепешки тоже слегка смажьте, слоем варенья или повидла и украсьте ягодами из варенья, цукатами, мармеладом и т. д. Можно при выпечке одну лепешку смазать взбитым яйцом и обсыпать рублеными орехами (миндалем). Такую лепешку положите наверх и слегка посыпьте сахарной пудрой.

Женщина остается привлекательной до тех пор, пока следит за собой. И возраст не помеха! Каждая из нас знает, как это важно — чувствовать себя элегантно и со вкусом одетой. Настроение приподнятое, появляется бодрость. И надо же — никто уже не дает нам наши «за пятьдесят».

Отчего же тогда бывает, что женщины средних лет, энергичные и уж никак не старухи... частенько становятся ими? Они сами создают такой образ, составляя свой гардероб из вещей вроде бы практичных, удобных и теплых, а на самом деле, мягко говоря, не украшающих их.

И всему виной вредная мысль: «Зачем мне все это, ведь на меня теперь никто не смотрит». Давайте навсегда откажемся от этой мысли. Наоборот, именно сейчас наступает для нас то самое время, когда мы должны быть особенно разборчивы в одежде.

Думаю, для начала решим самую сложную задачу — снимем те старые вещи, которые с такой любовью «донашиваем», и распродадим с ними. Если позволяет фигура — подберем нужную одежду в магазине, если же это сложно — займемся выбором ткани. Итак, приступим. Вряд ли подойдет нам легкомысленный молодежный рисунок, отложим в сторону и отрезки подешевле. К сожалению, этого мы себе позволить уже не можем.

А вот цвет пусть вас не смущает. Правда, некоторые считают, что не всякий тон, например, светло-голубой или бледно-розовый, одинаково подходит и юной девушке, и более зрелой женщине. Но давайте рассудим иначе: почему нам нужно отказываться от розовой блузки, если она к лицу? И разве шестидесятилетняя женщина не может смотреться красиво в голубой вязаной кофточке в сочетании с черной юбкой? Наверняка

вам приходилось встречать и женщину, которой за семьдесят, а на ее стройной фигуре красный свитер и клетчатая юбка только выигрывали. Так что давайте избавляться от заблуждения, что нам подходят в большей степени темные тона.

Важен и рисунок материи. Для наших нарядов лучше выбирать ткань с четкими линиями, полосками, квадратами, точками, в горошек. А к той, где рисунок посмелее, отнесемся осторожнее. Впрочем, если у вас спортивная фигура и вам еще не исполнилось пятидесяти, вы можете позволить себе и более широкий выбор.

Стиль одежды, который подойдет вам больше всего, — женственный, элегантный. Поэтому и украшения будем выбирать соответствующие — длинные цепочки, медальоны, элегантные броши. Не забудем и о духах: цветочных ароматов лучше избегать, остальное — дело вкуса.

Рекомендации о покое дадут нам журналы мод или опытные портные — сегодня у тех, кто хочет современно одеться, огромный выбор фасонов.

И еще один совет. Помните об утверждении французов, что морщина на чулке портит женщину больше,

чем на лице. Одним словом, возраст нас состарит меньше, чем неряшливость и неумение ухаживать за одеждой.

Поговорим об одном деликатном вопросе: умении одеваться в климактерическом возрасте. Что это значит? Так, чтобы не мерзнуть и сохранять привлекательный вид. Ведь в этот период большинство женщин имеет «горячую кровь». Им чаще бывает слишком жарко, чем холодно. Вот они и стремятся одеться полегче. Но со временем такое состояние понемногу исчезает, и они начинают легко замерзать, а значит, и кутаться потеплее. Все это вполне естественно. Но все же не значит, что ходить нужно в теплых кофтах с толстыми шарфами вокруг шеи. Такого же эффекта можно добиться и другим путем: сразу надевать несколько тонких вещей. Например, свитер и сверху красивый жилет. Можно придумать массу вариантов, при которых вы не будете выглядеть толстушкой. Так что давайте одеваться и легко, и тепло!

Кто из нас в молодости не «геройствовал», надевая в мороз тоненькое белье? Некоторые поплатились-таки за это. Такого рода опыт подсказыва-

ет: зимой непременно нужно носить теплое белье.

Но как же тогда поддерживать внешнюю стройность? Одно другому не помеха. Конечно, лучше полагаться на собственные, хорошо натренированные мышцы. Но если все же по каким-то причинам вам противопоказаны занятия гимнастикой... Только дома грацию желательно не носить. И, конечно же, летом стоит от нее отказаться совсем.

А теперь об обуви. Вам нужно выбирать ее без спешки, с учетом индивидуальных требований. С возрастом ступня становится массивнее из-за подкожных жировых отложений. Да и костная структура становится шире, «расползается». Под тяжестью увеличившегося веса свод ступни как бы оседает. Значит, туфли нужно подбирать тщательнее, чем в молодости. Лучше всего — на размер больше, можно со шнуровочкой, с закругленным носком. Ведь элегантно или нет сидят они на ноге, зависит не от размера, а от того, удобно ли вы себя в них чувствуете.

Таким требованиям удовлетворяют туфли на невысоком каблучке. Зимой предпочтительнее теплые высокие ботинки или удобно сидящие на ноге сапоги. Голеница сапог должны быть из мягкой кожи. Летом же лучше носить сандалии или босоножки — это полезно и с медицинской точки зрения. Помимо того, что в них ступня хорошо «вентилируется», одновременно тренируются мышцы и сухожилия — ничто не трет и не давит. Ну, а если вы все же привыкли к высокому каблучку, то можете спокойно продолжать носить его и дальше. Только желательно не на прогулку, а в гости или на концерт.

Перевод Е. Невской.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

СОЛЬ ПРОТИВ ХРУЩАКА

Для профилактики против жука-хрущачка, который заводится в запасах муки и круп, я пользуюсь очень старым способом. Шью мешочки из холщовой ткани и кипячу их в крепком растворе соли 20—30 минут. Затем даю им в растворе остыть, отжимаю, сушу и проглаживаю горячим утюгом. После такой обработки мешочков, где хранятся крупы, жук в них не заводится.

М. Омельченко

г. Ярославль.

Полиэтиленовый пакет для продуктов с вырезанными круглыми ручками можно немного усовершенствовать, чтобы дольше прослужил. На новом пакете я дважды отстрачиваю на машинке вырезанные отверстия, а заодно — изнутри дно мешка. Результат отличный: пакет по три и больше месяца как новый.

Г. Гордеева

г. Ленинград.

У сумок из болоньи часто отрываются ручки. Я пришиваю в местах крепления ручек пуговицы. И надежно, и своеобразно, если, конечно, пуговицы взять декоративные.

Н. Лисовенко

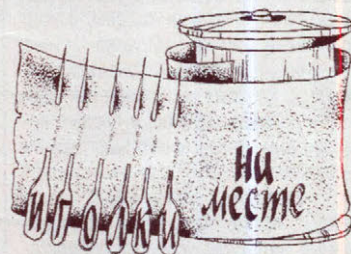
г. Ростов-на-Дону.

У меня сломался зонтик. В мастерской сказали: починить невозможно. Тогда я разобрала его, вынула спицы и сшила из купола прекрасную вместительную хозяйственную сумку-авоську.

Вначале все клинья соединила в ровное полотно, а затем выкроила сумку с карманами. Очень несложно.

В. Ермолова

г. Севастополь.

Я придумала удобную игольницу для швейной машинки. На пустую катушку аккуратно намотала длинный узкий лоскут трикотажной ткани (можно и любой другой), конец закрепила. Катушку надела на соответствующий выступ. Игольница-подушечка всегда на виду, не может затеряться.

Н. Есенева

г. Киев.

МАРТ-ХЛОПОТУН

В ваших письмах много жалоб на одного из самых злостных и опасных вредителей огорода — проволочника (дротяника). Вы спрашиваете: как и когда он размножается, о способах борьбы с ним. Расскажем о проволочнике подробнее.

Он многояден. Наносимый им ущерб урожаю огромен. Но проволочник — это только личинка жука-щелкуна. Насекомые эти бывают нескольких видов: размеры небольшие, 10—20 мм. Окраска — от темно-бурого до буро-коричневого цвета, а то и темно-фиолетовая с продольными полосами.

Цикл развития щелкуна длится пять лет. В первый год они червеобразные, мелкие, светло-желтые по цвету. Живут в земле, питаются подземными частями любых растений, не принося вреда культурам.

На второй-третий год проволочники увеличиваются, приобретают желтую или светло-коричневую блестящую окраску, становятся очень вредоносными. Особенно они агрессивны весной и осенью, когда почва влажная.

На четвертый год в июне — августе появляются куколки, а через две-три недели они превращаются в жуков. Борьба с проволочниками трудно.

Но делать это нужно систематически. Что тут можно посоветовать?

На ваших маленьких огородных участках применение ядохимикатов ограничено, а потому основная мера — тщательная и своевременная обработка почвы. При этом нужно выбрать и уничтожить не только проволочников, но также и жуков. Огородники должны знать: ведь именно от щелкунов зависит появление опасного вредителя.

Важно правильно обработать почву. При глубокой осенней (20—25 см) и более мелкой весенней перекопке земли, а также при рыхлении междурядий погибает множество жуков, проволочников. А в мае, в момент кладки, также и яиц. Теперь вы понимаете, почему нельзя с осени, после уборки урожая, оставлять на участке кучки ботвы, выполотых сорняков. Загущенные посевы тоже могут стать пристанищем вредителей.

Зная, что проволочнику нравятся кислые почвы, нужно еще с осени внести в нее известь, мел, доломитовую муку, золу, мелко раздробленную яичную скорлупу — все, что снижает кислотность. Можно использовать также и некоторые промышленные отходы — цементную пыль, металлургические шлаки. Доза зависит от степени закисленности участка.

Практика старейших огородников

показала: ущерб, наносимый проволочниками, можно заметно снизить, подсыпая размельченный шлак (от толки углем) во время весенней перекопки почвы (1 л на 1 кв. м).

Ученые установили, что аммиачные формы азотных удобрений (аммиачная вода, сульфат аммония и др.), помимо прямого эффекта, дают еще и побочный — они токсичны, то есть ядовиты, и именно для этого опасного вредителя.

На маленьких площадях проволочников можно вылавливать на приманки. Этот прием особенно хорош на грядках, где под пленкой выращивают теплолюбивые культуры. Почва здесь влажная и теплая. В чем же тут хитрость? За 2—3 дня до посева семян огурцов или высадки рассады (огурцов, перца, томатов, баклажанов) в нарезанный кружочками картофель втыкают прутики по 20—25 см длиной и закапывают на глубину 5—10 см. Расстояние между ними от 30 см до полуметра. А дня через два-три вы можете выбрать приманку из почвы вместе с впившимися в картофельные кружочки проволочниками.

Еще один способ. За неделю-другую на участках, где вы решили выращивать картофель, нужно высеять набухшие семена ячменя, овса, кукурузы (на 1 кв. м 2—3 гнезда, по 15 штук в каждое). Появившиеся всходы выка-

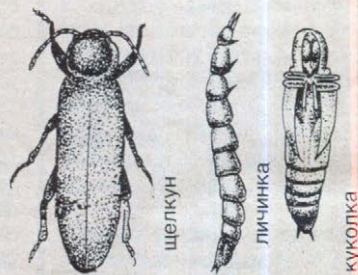
пывают вместе с комом и уничтожают попавшихся проволочников.

Для отлова жуков ранней весной на огороде раскладывают жгуты из сена, соломы, под которые они охотно забираются. Особенно самки — для откладки яиц.

Опытные огородники подсказывают, что проволочники недолгобливают бобовые культуры и не повреждают их. Потому-то и рекомендуют высевать морковь, свеклу, репу, высаживать огурцы и томаты на грядках после бобовых.

Для спасения рассадных культур помогает полив в лунки перед высадкой раствора марганцовокислого калия (5 г на 10 литров воды по 0,5 литра в каждую). Это не только отпугивает вредителей, но большая часть их при этом погибает.

Е. Ченькаева,
агроном-овощевод

ВЫРАСТИТЬ РАССАДУ

При слове «овощи» наше воображение рисует красные помидоры, хрустящие пупырчатые огурчики, тугие, увесистые капустные головы, яркие морковные пучки. Однако стоит вспомнить и о хрупких, тоненьких ростках, с которых и начинается урожай — рассаде. Сейчас, в первые весенние дни, самое время заняться ее выращиванием. Этот способ ускоряет рост растений, увеличивает сбор овощей. Кроме того, с его помощью ценные культуры успешно продвигаются в районы с коротким и прохладным летом. Итак, начнем.

Вначале проведем сортировку семян, отберем полновесные, проверим их на всхожесть. Потом сделаем прогревание, обеззараживание, намачивание, закалку — полный цикл предпосевной обработки.

Теперь приготовим ящики. Они могут быть любых размеров, но лучше всего пользоваться стандартными: 50×35×8 см. Для удобства прикре-

пите по углам небольшие стоечки, и тогда вплоть до появления всходов они могут стоять один на другом.

Как только у наших сеянцев появятся хорошо развитые семядольные листья, а то и первый настоящий лист, пора пересаживать (пикировать) их в горшочки с питательной смесью. Состав ее может быть разным, но в любом случае высокопитательным, воздухопроницаемым, хорошо впитывать и задерживать влагу. А еще — не зараженным болезнями и вредителями.

Вы получите смесь, пригодную для посева и пикировки всех культур, если смешаете одну часть дерновой или компостной земли с двумя частями перегнойной и добавите одну часть обычного песка. На ведро смеси потребуются еще и два стакана древесной золы, а под капусту — стакан извести-пушенки.

Для томатов нужны несколько иные пропорции — из равных частей перегнойной и проветренного торфа. На ведро добавьте 100 г огородной удобрительной смеси или два стакана золы. Эти компоненты можно заменить тремя спичечными коробками суперфосфата и одним — сернокислого калия. До появления всходов ящик закрыть стеклом и держать при

температуре 20—25°. Сеянцы в первую неделю нуждаются в прохладе: днем 12—15°, ночью 8—10°. Такой режим сделает их крепкими, приземистыми. После температуру можете повысить до 20° и больше.

Семена огурцов, кабачков, патиссонов, лагенарии, тыквы высевайте сразу в горшочки. Для смеси берите в равных частях дерновую и перегнойную землю и на ведро затем добавьте стакан золы. Установите горшочки на дно ящика, но предварительно насыпьте туда слой почвы в 1,5 см. Заполните его и промежутки между горшочками. Как только появятся всходы, выставляйте ящики на самое светлое место. Дневная температура для огурцов должна быть 20—22°, в солнечную погоду выше, а ночью — 16—17°.

Сеянцы капусты держите в дневное время при температуре 12—16°, в ночное при 6—10°.

Рассаду всех культур поливать нужно по мере надобности водой комнатной температуры. А чтобы она росла закаленной, почаще проветривайте комнату.

Теперь о сроках посева на рассаду. Они заметно отличаются. У томатов, например, это 15—20 марта. Перед высадкой в большие горшки,

в парник или в укрытый пленкой каркас саженцам должно «исполниться» 60—65 дней. Для открытого грунта сделайте посев на декаду позднее и потом высаживайте рассаду сразу же после заморозков. В средней полосе это 10—12 июня.

Оптимальный возраст рассады огурцов — 25 дней, прочих тыквенных — 25—30. Под пленочные укрытия рассаду этих культур высаживайте с половины мая, а без укрытия — как только минут заморозки.

Семена ранних сортов белокачанной капусты, цветной, брюквы высевайте с половины марта, а высадка в грунт самой рассады — в конце апреля или начале мая. Для поздних же сортов, идущих на засол или длительного зимнего хранения, эти сроки соответствуют половине апреля и 15—20 мая.

Если вы терпеливо и заботливо ухаживали за вашей рассадой, она вырастет здоровой, приземистой, с темно-зелеными листьями. Перед высадкой хорошенько ее полейте, чтобы не нарушились корни. С комом земли она быстро приживется на грядке, не будет болеть, даст ранний урожай. Успехов вам.

Е. Сидорова

МАРТ — ЭТО ПЕРВЫЕ ТЕПЛЫЕ
ЛУЧИ СОЛНЦА, ПЕРВЫЕ ВЕСЕННИЕ
ЦВЕТЫ, НЕЖНЫЕ УЛЫБКИ
ВЛЮБЛЕННЫХ И, КОНЕЧНО ЖЕ,
СТИХИ. СТИХИ, КОТОРЫЕ МУЖЧИНЫ
ПОСВЯЩАЮТ ЖЕНЩИНАМ.
НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ МЫ
ВКЛЮЧИЛИ СЕГОДНЯ В НАШУ
«ПОЭТИЧЕСКУЮ ТЕТРАДЬ».

Фото С. ГУРАРИЯ.

«Я беру твоею руку...»

Юрий АДРИАНОВ

* *
*

Как стебель ржи из черных недр земных,
Как луч рассвета из небесной сини,
Так из глубинных городков своих,
Из малых городков пошла Россия.

Рождала в них великих сыновей,
Что стали ее гордою судьбою...
Здесь нет больших парадных площадей,
А есть овраги с буйной бузиною.

Столицам славу, не скупясь, отдав
И требуя себе совсем немного,
Они напоминают женский нрав,
Нрав матерей, глядящих на дорогу.
Они стоят.

Их горбит тяжесть рук.
Их взор высокий.
В нем застыла вечность...
В Тмутаракань иль за полярный круг
Все дети поразъехались беспечно...
Но почему беспечно?

Подошла.
Нет, даже незаметно подбежала,
Пора птенцов, почувявших крыла.
Зачем в гнезде ютиться обветшалом?

И серой пылью задымился шлях,
И над крестами крикнул ворон вещий...
Вот почему в глубинных городках
Я всматриваюсь в лица старых женщин.

Спокойный лик, без вспышек суеты,
Святого ожидания бесконечность.
При русском слове «мать человечья»
Я вижу их высокие черты.

Борис ПРИМЕРОВ

* *
*

Для слова не было причин,
Но под березою знакомой
Веселый вечер опочил,
Немного не дойдя до дома.
Совсем неважно, как он шел,
В каких краях набрал он силы
И завладел чужой душой,
Такой заснеженной и милой,
Что так запряталась в лесах
От холодов и взглядов бойких,
Но вынесли на всех парах
Ее метелей здешних тройки.
Легла широкая ладонь
Зимы на золотую сбрюю.
...Горячий, вспененный огонь
Я первый раз в глаза целую!

Юрий ЛЕДНЕВ

* *
*

Этот дом подчинен непреложным запретам.
Вход мужчинам сюда запрещен испокон.
Но в холодные зимы и радужным летом
Сильным полом всюю осаждается он.
Позабыв, что бумага бывает на свете,
Мы на стенах автографы ставим подряд.
И гластее, чем заголовки в газете,
Эти надписи высшего счастья горят:
«Сын — 4 кг!»
«У меня дочь, ребята!»
А пониже — изломанным почерком вдруг:
«Помирать нам, товарищ, и впрямь
рановато:
Родилась наконец-то не внучка, а внук!»...
Молодые отцы, разойдясь не на шутку,
на деревьях висят и в окошки стучат,
объявляя соседним палатам побудку,
чтоб разочек взглянуть
на возлюбленных чад.
Я видал, как приходят сюда спозаранку,
уезжают в ночи, взяв такси-экипаж,
как два папы с собой притащили стремянку
и полезли по ней на четвертый этаж.
Главный врач не стерпела, на улицу вышла
и сердито отцов от стены прогнала.
И сказала:
«Вы, верно, залезли б на крышу,
если б крыша в роддоме была из стекла...»
Но нашелся шутник и вручил ей фиалки,
и, моля о прощенье другим и себе,
прошентал: «Дорогая, неужто вам жалко?
Разрешите пройти к водосточной трубе!»

Виктор КОРОТАЕВ

* *
*

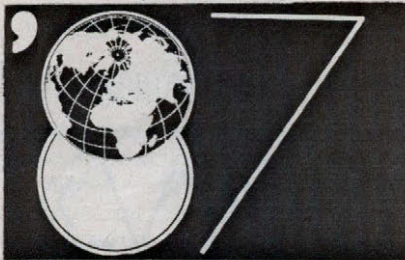
Словно счастье и муку,
Словно радость и боль,
Я беру твою руку
И иду за тобой.

Ты вместила всю землю
Для меня навсегда.
Ты и горькое зелье,
И живая вода.

Мне страдать и надеяться,
Верить новой весне.
Ты, как речка из детства,
Вечно слышишься мне.

В этом стираном ситце,
Что расцвел на тебе,
С лепестком медуницы
На капризной губе.

То добра, то беспечна,
То крута и строга.
Не во всем безупречна,
Но всегда — дорога.

«И ГЛАЗА МАТЕРЕЙ, УСТАВШИЕ ПЛАКАТЬ»

Быть женщиной в Сальваторе — значит все время бояться. За свою честь, за свою жизнь, за детей, родственников, друзей...

БОЛЬ И ГНЕВ

...По улицам Сан-Сальвадора тихо, почти безмолвно движется процессия. Она мало чем напоминает манифестацию. И тем не менее это демонстрация протеста. В толпе — исключительно женщины. Их несколько сотен. На каждой белая косынка и черное платье. У многих в руках большие фотографии убитых или «пропавших без вести» сыновей, дочерей.

Эти женщины — члены Комитета матерей погибших и пропавших без вести сальвадорцев. Некоторые еще не теряют надежды: а вдруг отыщется сын, а если все же удастся найти дочь? Были бы живы...

Глубокая скорбь, кажется, навечно застыла в глазах женщин. Они так устали от горя, от слез. И у каждой свой счет к режиму Дуарте, счет к палачам, терзающим страну. У одной женщины каратели убили сына или дочь, у другой — мужа или брата, у третьей похитили и увезли в неизвестном направлении чуть ли не всех родственников...

Процессия движется по улицам, ведущим к зданию конституционной ассамблеи. Женщины в черном идут туда, чтобы потребовать от властей прекращения кровавых репрессий против мирного населения. Они хотят знать правду: что сделали с «исчезнувшими»?

«Я теперь никого не боюсь. — рыдая, говорит одна из участниц демонстрации по имени Анхелина Родригес. — Худшее уже случилось: они убили моего Роберто. Он вышел из школы, в которой преподавал детишкам арифметику, когда рядом остановилась машина. Из нее выстрелили, сын упал замертво, а машина умчалась. Я до сих пор не знаю, за что они расправились с моим мальчиком...»

«Третий год ишу Карлоса, — рассказывает Орделина Суарес. — С тех пор, как его ночью забрали какие-то люди в штатском, о нем нет вестей. Думаю о сыне день и ночь. Жив ли он, одному богу известно.

Мне по ночам все время снится, как моего Карлоса избивают, пытаются. Просыпаюсь и до утра не могу сомкнуть глаз и все плачу, плачу, плачу...»

А Мария Дельгадо поведала о своих скитаниях: «Исчезнувшего» сына я искала всюду. Обивала пороги тюрем, ходила в армейские казармы, простаивала в очередях у морга. Никто и нигде мне ничего не смог сказать об Игнасио. Но я буду продолжать поиски, пока жива. Мы, матери, не вправе покидать своих детей даже после их смерти, не способны ничего забыть...»

Каждая женщина из этой процессии могла бы рассказать о своем безутешном горе. Я читал массу подобных свидетельств, опубликованных в латиноамериканской прессе, и мне невольно вспоминались строки неизвестного пока сальвадорского поэта-партизана. Это именно о них, женщинах своей родины, он написал:

И глаза матерей, уставшие плакать,
Глядят на меня и на вас с упреком,
Будто это мы не смогли уберечь
Их детей от смерти и мук.
Что ж, как ни горько признать,
Доля нашей вины — здесь тоже...
Вы взгляните на них, матерей:
На возмездье они похожи...

Скорбный марш женщин в черном придает Сан-Сальвадору траурный облик. «Верните нам сыновей!» — взывают к властям участницы необычной демонстрации. И даже поднаторевшие в расправах столичные полицейские на сей раз не посмели поднять руку на «возмутительниц спокойствия».

Мария Эрнандес Перес, с которой мне довелось встретиться во время одной из поездок в Латинскую Америку, не раз участвовала в таких манифестациях. Она активный член комитета матерей.

— Наш Комитет, — рассказывает она мне, по понятным причинам попросив из-

менить ее имя, — был создан 24 декабря 1977 года девятью женщинами. Нам покровительствовал и помогал тогдашний архиепископ Сан-Сальвадора Оскар Арнольфо Ромеро, зверски убитый в 1981 году. Наша цель — совместно бороться за прекращение преследований со стороны властей, выступать против незаконных арестов, за освобождение всех политических узников.

Первую акцию мы провели в марте 1978-го, заняв помещение сальвадорского Красного Креста. Затем организовали «марши молчания» по улицам столицы, провели несколько митингов. К нам присоединялись десятки женщин, матерей. Организация росла, крепла. В конце 1979 года мы добились для себя помещения на

улице Испании. Но вскоре военные взорвали его; а через два месяца они убили секретаря нашего Комитета Гуадалупе Ордоньес.

Мы были вынуждены перейти на полулегальное положение, собирались в горах, в лесу, на базарах. Наши женщины не прекращали борьбу даже в страшные дни жесточайших репрессий, когда от пуля и пыток карателей, полиции, «эскадронов смерти» (крайне правая террористическая организация, тесно связанная с властями Сальвадора. — Прим. ред.) ежедневно гибли десятки людей.

Авторитет Комитета с каждым годом рос. Правительство вынуждено было предоставить нам новое помещение в районе Сан-Мигелито. Правда, мы постоянно находимся под надзором военных и спецслужб: власти опасаются, что мы будем заниматься вербовкой пополнения для отрядов Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНО). Каждую неделю собираем пожертвования, распределяем продукты среди наиболее нуждающихся родственников погибших или «пропавших без вести». Мы помогаем сиротам, навещаем в тюрьмах политических заключенных, передаем им посылки с едой и одеждой.

Начиная с 1982 года, — продолжает Мария Эрнандес Перес, — мы призываем людей выходить на улицы, чтобы сообща добиваться от властей прекращения террора. В январе 1983-го наш Комитет впервые вывел на улицы десятки тысяч людей и потребовал во весь голос справедливости и соблюдения в стране прав человека. Сейчас в наших рядах около четырех тысяч женщин, которые смело выступают за право на жизнь, за демократические свободы.

Мария Эрнандес 44 года, но выглядит она на все 60. Эта женщина многое пережила. Сначала «пропал без вести» муж. Ушел утром на службу и не вернулся. Только два года спустя его страшно изуродованное тело было обнаружено на окраине столицы. Потом национальная гвардия похитила ее 10-летнего сына. Лишь с помощью церкви его удалось вырвать из лап па-

На Всемирном конгрессе женщин, который начнет работу в Москве в июне этого года, в одном из дискуссионных центров разговор пойдет о проблеме «Женщина в чрезвычайной обстановке». Несомненно будет идти речь и о положении в Сальвадоре — самой маленькой и самой густонаселенной стране Центральной Америки. Невыразимые страдания приносит ее народам гражданская война, продолжающаяся шесть лет. Она уже стоила сальвадорцам свыше 60 тысяч жизней. Наш сегодняшний рассказ — о трагедии, переживаемой женщинами Сальвадора.

лачей. Когда он вернулся домой, мать его едва узнала: мальчика подвергли изуверским пыткам.

Рассказывая об этом, Мария вытирает платком слезы. После недолгой паузы она говорит уже твердо, не скрывая гнева:

— Я считаю, что за убийства тысяч невинных людей, за горе и неисчислимые страдания моего народа прямую ответственность несут также лично президент США и американское правительство, которые вооружают и снабжают всем необходимым режим Дуарте. Я призываю через ваше издание всех честных людей планеты: поддержите мой народ, ведущий справедливую борьбу!

Знаете, что значит сегодня быть женщиной в Сальвадоре? — продолжает она. И сама же отвечает на свой вопрос: — Это значит все время бояться. За мужа, за детей, за родственников, друзей. Бояться за свою честь, за свою жизнь. Годами жена не знает, кто она — вдова или еще замужем, дети в неведении, есть ли у них отец или они сироты. Жизнь человека в нашей стране ничего не стоит...

Сальвадорские патриотки не хотят, чтобы Комитет матерей убитых и «пропавших без вести» приобретал новых членов, чтобы все больше женщин в стране надевали белые косынки и черные платья. Но видя, что число жертв все-таки продолжает увеличиваться и режим Дуарте по-прежнему каждый день убивает, пытается, насилует, многие сальвадорки все чаще приходят к мысли: только с оружием в руках в их стране можно отстоять право на жизнь,

свободу, честь и достоинство человека. И женщины уходят в партизаны.

ПРИБЛИЗИТЬ ЧАС ОСВОБОЖДЕНИЯ

Команданте Илеана — одна из многих. 15-летней девочкой она включилась в борьбу против реакционного режима. Ее настоящее имя — Мария Оралиа Карансас Ривас. Она участвовала в массовых студенческих манифестациях. Ее схватили, жестоко избили и выбросили на мостовую из мчавшегося на большой скорости автомобиля.

Оправившись от ран, девушка продолжила борьбу. Она ушла к партизанам, стала активным членом Компартии Сальвадора, организовывала подпольную работу в департаменте Сан-Висенте.

В 1981 году Мария Оралиа Карансас участвует в создании батальона «Сильвия», вошедшего в состав Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти. Он полностью состоит из бойцов-женщин. Команданте Илеана возглавила боевые операции батальона в департаментах Чалатенанго, Кабаньяс, Сан-Висенте, Кускатлан. В одном из интервью журналистам она говорила: «Когда придет победа, я хотела бы учиться и стать летчицей. Но всю свою жизнь буду предана революции и пойду туда, куда она меня направит».

Легендарной команданте Илеане не суждено увидеть победу. Командир женского

батальона «Сильвия» погибла в бою с карателями под Сан-Себастьяном в департаменте Сан-Висенте. Подразделению, которым она командовала, решено дать другое имя — «Илеана». А ее место займут тысячи новых женщин-бойцов.

Вот что рассказывает об участии сальвадорок в революционном движении один из видных военачальников ФНО, коммунист, команданте Пабло: «Роль наших женщин трудно переоценить. Революция коренным образом изменила их жизнь. Что представляли собой сальвадорки несколько лет назад? Забитые, темные существа. Нищета и голод, пренебрежение со стороны властей — вот что они видели в жизни. Революция сломала это. Сегодня наши женщины полноправные, активные участницы революционного процесса. В вооруженных силах ФНО они на всех важных участках: бойцы, командиры, медицинские сестры, врачи.

Поражает отчаянная смелость женщин-партизанок. Не каждый боец рискнет переодеться в гражданскую одежду и отправиться в тыл врага с разведывательным заданием. Наши женщины делают это очень часто. Словом, революция дала им главное: сознание своей значимости, человеческое достоинство, убежденность в борьбе, веру в победу».

Сегодня в рядах Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти почти 40 процентов — женщины. В тяжелейших условиях, вместе с отцами, братьями, мужьями, ощи сражаются против войск проамериканского режима Дуарте. Героические сальвадорки делают все, чтобы приблизить час освобождения своей родины.

Их глаза устали от слез. Они хотят видеть солнце, свободу и счастливые лица своих детей.

Александр МОИСЕЕВ.

Манагуа—Москва.

Снимки, которые вы видите, сделаны американским фотографом Дж. Дикманом, удостоенным за них золотой медали «Интерпресс-фото» в Дамаске (Сирия).

Жизнь человека в Сальвадоре ничего не стоит... Эти жертвы репрессий тоже пополнят по сей день не оконченный список пропавших без вести.

ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ с простодушием юности верила Наталья Николаевна людям. Было в этом и счастье ее, и трагедия. Всегда, еще при Пушкине преследовала ее великосветская клевета. Почему, мол, шляпки заказывает у мадам Сихлер, самой дорогой модистки? Почему съез у самых знаменитых портных, когда мать Пушкина Надежда Осиповна чуть не с голода умирает?

Все неправда. Сам Александр Сергеевич хотел, чтобы жена его не только красотой, но и «уборами» затмила всех красавиц.

Немало претерпел Пушкин из-за клеветы света, названного им в письме П. А. Осиповой (26 октября 1835 года) «мерзкой кучей грязи»:

«...Бедная моя Натали стала мишенью для ненависти света,— писал он — Повсюду говорят: это ужасно, что она так наряжается, в то время как ее свекру и свекрови есть нечего и ее свекровь умирает у чужих людей. Вы знаете как обстоит дело. Нельзя, конечно, сказать, чтобы человек, имеющий 1.200 крестьян, был нищим. Стало быть, у отца моего кое-что есть, а у меня нет ничего. Во всяком случае, Натали тут не при чем, и отвечать за нее должен я. Если бы мать моя решила поселиться у нас, Натали, разумеется, ее бы приняла. Но холодный дом, полный детворы и набитый гостями, едва ли годится для больной. Матери моей лучше у себя. Я застал ее уже перебравшейся...»

У Пушкина сердце горело. За честь жены он всегда готов был стоять на смерть.

Беспощадным умом своим Пушкин проник в глубь явлений; знал без прикрас настоящее и предвидел то, что сулит будущее. Дар предвидения у Пушкина поражает: «Бог мне свидетель, что я готов умереть за нее (Наталью Николаевну.— С. Э.), но умереть для того, чтобы оставить ее блестящей вдовой, вольной на другой день выбрать себе нового мужа,— эта мысль для меня ад»,— писал он накануне помолвки 5 апреля 1830 года матери сво-

ей невесты, Наталии Ивановне Гончаровой.

Какою же была Наталья Николаевна, горячо любимая жена Пушкина? Как женщина, как личность?

Истинный портрет ее нарисовал сам Пушкин. Из штрихов, разбросанных им в письмах к жене, можно составить точные контуры ее характера.

Деловую сметку и энергию Натальи Николаевны поэт заметил чуть не сразу:

«Ты, мне кажется, воюешь без меня дома, сменяешь людей, ломаешь кареты, сверяешь счета... Ай-да хват баба! Что хорошо, то хорошо»,— писал поэт жене из Москвы около 3 октября 1832 года.

Считался Пушкин и с мнением жены в хозяйственных своих делах:

«Как ты права была в том, что не должно мне было принимать на себя эти хлопоты, за которые мне никто спасибо не скажет...» (около 28 июня 1834 г.) Речь шла о закладе имений, что нужно было родителям и сестре Александра Сергеевича.

Намереваясь продать половину Болдина, Пушкин сообщил Наталье Николаевне о встрече с покупателем:

«Оба мы хитрили — дай бог,

чтоб я его перехитрил, на деле; а на словах, кажется, я перехитрил. Вижу отселе твою недоверчивую улыбку, ты думаешь, что я подурюша, и что меня опять оплетут — увидим». (15 и 17 сентября 1834 г.)

Вникала Наталья Николаевна и в отношения мужа с книгопродавцами. 11 мая 1836 года Пушкин писал ей из Москвы:

На снимках: портреты Н. Н. Пушкиной-Ланской. Фотография Н. Н. Пушкиной-Ланской (нижний снимок) сделана в год смерти Натальи Николаевны.

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ПУШКИНА

Сусанна ЭНГЕЛЬ

«...Еду хлопотать по делам «Современника». Боюсь, чтоб книгопродавцы не воспользовались моим мягкосердием и не выпросили себе уступки вопреки строгих твоих предписаний. Но постараюсь оказать благодарную твердость».

Благодаря находчивости и сообразительности в делах практических небольшого масштаба Наталья Николаевна вполне справлялась в отсутствие мужа и с хозяйственными делами «Современника».

Юная Наталья Николаевна писала стихи. «Стихов твоих не читаю,— ответил Пушкин на письмо с ее стихотворными опытами (до 16 декабря 1831 года).— Черт ли в них, и свои надоели».

Однако вряд ли строки эти ее обидели, потому что выше было написано: «Тебя, мой ангел, люблю так, что выразить не могу...»

Не одобряя стихотворные опыты жены, Пушкин поощрял остроумие, проскальзывавшее в ее письмах. «Твое замечание... очень справедливо и делает тебе честь, а мне удовольствие»,— писал он 28 апреля 1834 года в ответ на ее шуточный вывод о просвещении русского народа, когда извозчик попросил у нее не на водку, а на рейнвейн.

ОБЛИК очаровательной сердечной женщины вырисовывается из новейших публикаций писем Натальи Николаевны брату, Дмитрию Николаевичу: как бы очищенный от злословия, так долго окружавшего ее имя. И вот вместо «пустая бессердечная кокетка» стали говорить — «добрая хорошая женщина». Природа этих крайностей одна и та же: наша любовь к Пушкину. «Бессердечной кокеткой» называли ее из-за причастности к гибели Пушкина, а «добрый сердечной женщиной» — на основании писем ее к брату, заботливых и ласковых. Только такой хотим мы видеть жену Пушкина; пустую кокетку, просто кокетку, не полюбил бы великий Пушкин. «...А душу твою люблю я еще более твоего лица...» — писал он жене 21 августа 1833 года.

...Она была редкостной красавицей. В юности застенчивость, даже робость придавали ей особое очарование.

Знакомая Гончаровых Н. М. Еропкина вспоминает:

«Сильная, ловкая, она была необыкновенно сложена, отчего и каждое ее движение было преисполнено грации... Глаза добрые, веселые, с подзадоривающим огоньком из-под длинных бархатистых ресниц... Очаровательная улыбка и притя-

гивающая простота в обращении помимо ее воли покоряли ей всех...»

Свидетельство Н. М. Еропкиной кажется мне особенно ценным, так как в нем отразились и черты духовного облика красавицы — доброта, приветливое, милое отношение к людям. То, что так любил в ней Пушкин...

«...Она более чем божественна...» — с грустью признались отвергнутые Наташей Гончаровой московские студенты, когда она отдала руку Пушкину. Это событие увековечено ими в рукописном журнале Московского университета «Момус»².

Наталья Николаевна привязалась к Пушкину, наверное, полюбила его — ведь это был Пушкин!

После дуэли в приливе горя и раскаяния она билась в истерике, превратилась в тень красавицы.

Екатерина Андреевна и Софья Николаевна Карамзины почти ежедневно посещали Наталью Николаевну. Их трогало ее горе. «...Я ведь ее не вино, как не винят детей, когда они по неведению или по небрежности причиняют зло»,— писала Екатерина Андреевна сыну Андрею 3 марта 1837 года... — Наш добрый, наш великий Пушкин должен был бы иметь совсем другую жену...»³.

Екатерина Андреевна ошиблась. Пушкин любил жену, зная о ней все. «Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив»,— писал он ей 8 июля 1834 года.

Она была с Пушкиным совершенно открыта, рассказывала ему все. В преддуэльные дни это причиняло ему невыносимую боль.

По предсмертному завету Пушкина 24-летняя Наталья Николаевна, мать четверых детей, уехала из Петербурга к брату, в Полотняный завод. Почти два года прожила она с детьми в уединении.

Следом за ней, как предвидел Пушкин, шла великосветская клевета.

«Свет никогда не будет на Вашей стороне. По отношению к Вам он всегда будет без жалости и без снисхождения»,— писал ей друг Пушкина князь П. А. Вяземский, немного влюбленный и руководивший ею в начале сороковых годов,— он не станет ждать, чтоб Вы провинились, а предаст Вас строгому и беспалляционному осуждению. Затруднительным положением, в котором Вы сейчас находитесь, Вы обязаны отчасти Вашей красоте... Будьте более горды, заставьте уважать Ваши права...»

Да, кроме счастья, много страданий выпало на долю жены Пушкина. Как ошибся

когда-то друг его С. А. Соболевский, когда после гибели поэта писал П. А. Плетневу, что «вдова не может привыкнуть к порядку, бережливости и распорядительности» (письмо П. А. Плетневу)⁴.

Мне удалось обнаружить переписку Натальи Николаевны с Соболевским в поисках исчезнувших писем ее к Пушкину: поводом служил долг брата Пушкина Льва Сергеевича Наталье Николаевне (крупная сумма)⁵.

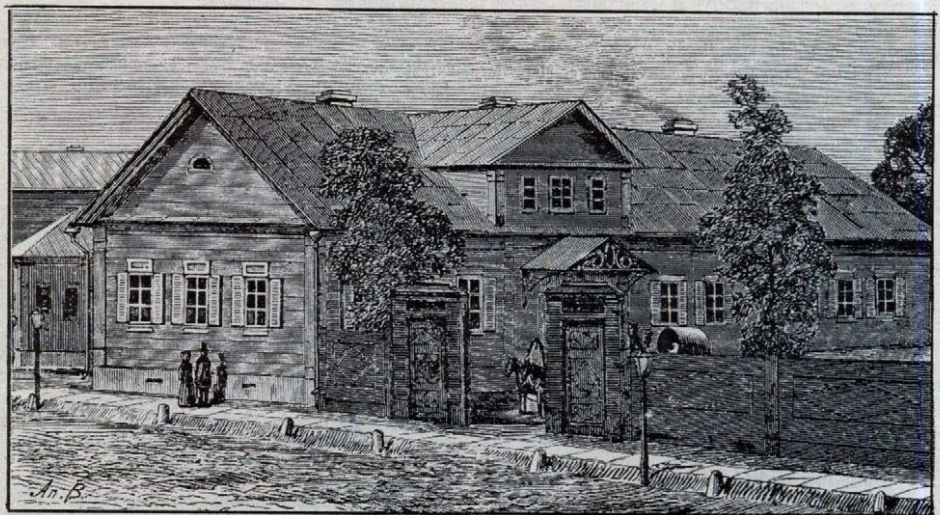
«...Придя на помощь Льву,— пишет Наталья Николаевна,— я по деликатности не потребовала ни векселя, ни расписки на гербовой бумаге. Из-за этого я — единственный кредитор, которого не желают удовлетворить, несмотря на то, что считают мои требования справедливыми... Мне кажется,— говорит все же Наталья Николаевна в деловых этих письмах,— что надо подумать о том, чтобы назначить опеку (над детьми и имуществом покойного Льва.— С.Э.). Эту должность великодушно было бы взять Вам... Подумайте об этом, о дружбе, которая Вас соединяла с обоими братьями, о грустной судьбе детей Льва, чтобы спасти их от нищеты...» (март — апрель 1853 г.).

«...Если бы я могла быть полезной этим бедным детям, охотно бы это сделала... если няня с детьми к нам придет, мы вместе (с О. С. Павлицевой.— С.Э.) дадим им приют. Повторяю, что я в Вашем распоряжении во всем, что касается детей»,— писала она далее.

Практичность Натальи Николаевны отступала перед любовью к детям, даже не своим. С годами любовь эта стала главным свойством ее характера. После смерти Пушкина она семь лет не выходила замуж. И, конечно, не из-за отсутствия претендентов. Дочь ее от второго брака А. П. Арапова рассказывает, что в годы вдовства у матери было три серьезных претендента на ее руку. Имен не называет (имя одного из них мне удалось выяснить: это итальянский дипломат Гриффо, с ним Н. Н. Пушкина встречалась у Карамзиных). Каждый из претендентов не соглашался жить под одной крышей с детьми Пушкина. Мать этих претендентов отвергла...

Через семь лет после гибели Пушкина Наталья Николаевна вышла замуж за генерала Петра Петровича Ланского (в предсмертном своем завете Пушкин советовал ей выйти замуж через два года).

Об обстановке в доме Ланских рассказывает в своих неопубликованных воспоминаниях внучка Натальи Николаевны Е. Н. Бибикова (дочь Елизаветы Ланской).

На снимке: «Бывший дом Гончаровых на Никитской улице, где жила невеста (потом жена) Пушкина. Рис. А. П. Васнецова». «Газета Гатцука». 1880, № 22.

«...Экономия царил в доме,— пишет она.— Когда мама вышла первым браком за моего отца, пензенского помещика Николая Андреевича Арапова и переехала в имение, она в себя не могла притти от подносов с ягодами и сахарных голов, которые покупали в запас».

Наталья Николаевна «всегда была грустная, одетая в черное с белыми воротничками и манжетами и в черной косынке на голове, как она изображена на своем портрете кисти Макарова... Бабушка была очень кроткая и терпеливая. Мама говорила, что она никогда не повышала голоса — никогда не закричит, а тем более не ударит нас. «Правду говорите, только правду»,— требовала она от детей. Ложь не выносила. И этому легко поверить, так как и моя мама была такая же...»⁹.

В длинных письмах второму мужу Наталье Николаевне много говорила о детях. У нее их было семеро: четверо Пушкиных — Мария, Александр, Григорий и Наталья — и три дочери от Ланского — Александра, Софья, Елизавета.

«...Любя их всех как я люблю,— их счастье и удача — одна из моих величайших забот. Дай бог, чтобы мы могли доставить каждому из них независимое существование...» — писала мужу Наталья Николаевна.

Кроме своих семерых, у нее воспитывались племянник и племянница Ланского — Паша и Софья (впоследствии жена Александра Александровича Пушкина, сына поэта). Все праздники проводил у Ланских сын друга Пушкина П. В. Нащокина, воспитанник училища правоведения. Подолгу гостил племянник Пушкина Левушка Павлович. О Левушке она с нежностью говорила: «Горячая голова, доброе сердце — истый Пушкин» (письмо от 3 июля 1849 г.). «Я никогда не понимала, что можно утомиться шумом и весельем детей,— писала Наталья Николаевна мужу через две недели.— Как ни грустишь, поневоле повеселеешь, видя их счастливыми и довольными...»

Она описывает домашние забавы: «Гриша и Паша надели женские платья и представляют разные комические сцены очень хорошо, особенно Гриша, у которого в этом роде замечательный талант... Левушка — живой как ртуть... Мы смотрели на Крестовском острове канатного плясуна, и Левушка в таком был восторге, что забавлял нас всех».

Хлопотала за кого-нибудь Наталья Николаевна постоянно.

О родственниках Пушкина заботилась всегда. По ее просьбе князь П. А. Вяземский устроил на работу в Одесской таможне Льва Сергеевича Пушкина. Чуть не каждый день заходила она к отцу Пушкина, Сергею Львовичу. Об этом видим мы записи в ее дневнике (сохранилось несколько страничек). Она посвятила Сергею Львовичу прочувствованные строки: «Невыносимо печально выглядит его жилище — несколько стульев, диван, три кресла. И... великолепные проекты нового устройства квартиры».

Тем, что была она когда-то женой великого поэта, она, конечно, гордилась. Иначе и быть не могло. В 1856 году она преподнесла государыне анненковское издание произведений Пушкина. «...Императрица при мне перелистывала книги, повторяя наизусть известные ей стихотворения», — писала Наталья Николаевна П. В. Анненкову (ИРЛИ, фонд П. В. Анненкова).

...Пушкин, образы первой молодости остались в памяти Наталье Николаевне навсегда. 4 августа 1849 года она написа-

ла второму мужу: «Я слишком много страдала и вполне искупила ошибки, которые могла совершить в молодости».

Правнучка поэта Наталья Сергеевна Шепелева рассказывала мне, что, встречаясь со старшим сыном, офицером Конногвардейского полка Александром Пушкиным, мать брала его под руку и вдвоем они удалялись. Она рассказывала ему об отце. Правнучка узнала это от тетки, Анны Александровны Пушкиной, ей же рассказывал сам Александр Александрович, ее отец.

Наталья Николаевна, чистая душой, верила людям. Вот что писала она по поводу замужества дочери Натальи 23 декабря 1852 года С. А. Соболевскому:

«Спешу воспользоваться случаем, чтобы известить Вас о свадьбе моей второй дочери Пушкиной с Мишелем Дубельтом. Партия подходящая во всех отношениях, она дает мне уверенность в счастье моей дочери, так как я знаю в течение многих лет этого молодого человека, принятого в моей семье как родного сына, любимого и уважаемого всеми нами.

Дружба, связывавшая Вас с Пушкиным, дает мне право думать, что Вы с участием отнесетесь к известию о свадьбе его дочери».

Роковую ошибку совершила Пушкина, когда сама способствовала браку сына Дубельта с дочерью поэта.

Тяжело пришлось Наталье Александровне Пушкиной с ревнивым, грубым Дубельтом. В 1862 году, после девятилетнего супружества (у нее было трое детей), она начала бракоразводный процесс. Мне удалось обнаружить в Ленинграде переписку по этому делу.

Духовная консистория* отказала Наталье Александровне в разводе. Но она не желала возвращаться к мужу. Тогда Дубельт подал прошение во 2-й департамент Управы благочиния**, в котором на основании устава о беспаспортных требовал... препроводить к нему жену мерами полиции. Он явился к дому Ланских в сопровождении квартального надзирателя.

На место происшествия прибыл обер-полицеймейстер Петербурга и отправил Дубельта с квартальным надзирателем в тюрьму.

Недалекий, избалованный Мишель Дубельт написал прошение царю с... жалобой на него же самого: зачем дал он тайно Наталье Александровне регулярное пособие в 800 рублей? Пригрозил даже, что... напишет Герцену в «Колокол» о безобразиях, кои с ним, Дубельтом, творят...¹⁰

До окончания бракоразводного процесса, тянувшегося несколько лет, Наталья Николаевна не дождалась.

В последние месяцы жизни на нее обрушилась лавина несчастий. Одно из последних ее писем датировано 21 августа 1863 года. Она писала дочерям Ланским, гостившим у брата А. А. Пушкина в Ивановском:

«В Петербурге жара, дышать нечем (у нее большие легкие.— С. Э.)... В квартире ремонт... Мы прозябаем в облаках пыли...» Ей обидно, что близкие не пишут, она беспокоится:

* В православной церкви консистория — учреждение при архиерее, управляющее церковными делами.

** Управа благочиния — полицейское учреждение, одной из основных функций которого был контроль за соблюдением паспортного режима. Жена по закону не имела своего паспорта — «вида на жительство», а была прописана в «виде на жительство» мужа. Александр II отдал распоряжение о выдаче дочери Пушкина отдельного «вида на жительство».

«Есть ли у Вас новости о Мари? О Наталье? Нет писем ни от них, ни от моей сестры (Александрины.— С. Э.)».

Несчастье к несчастью, обиды к обиде. 9 сентября 1863 года Наталья Николаевна пишет дочерям:

«Я не получила приглашения в Царское село на обед, который государь дает в честь греческого короля».

Ланской там, на этом обеде, а ее не пригласили.

«Моя старость,— пишет она,— не может служить украшением».

Каково сознавать это ей, первой красавице, царице придворных балов!

Но самая глубокая рана — это, конечно, развод дочери. О Михаиле Дубельте она уж говорит теперь: «Этот мерзкий тип».

И все-таки даже в больших горестях она умела находить хотя бы маленькое утешение, она делится с дочерьми: «Вернулся с обеда Ланской и принес великолепную грушу!»

Перенести лавину несчастий Наталье Николаевне оказалось не под силу. Она смертельно занемогла и скончалась 26 ноября 1863 года, прожив пятьдесят один год и три месяца.

ФАНТАЗИЯ почитателей Пушкина набросила на облик Натальи Николаевны покрывало таинственности, загадочности. Но это только фантазия. Можно ли говорить о загадочности, если в письмах Пушкина тонко вырисовывался портрет горячо любимой его жены? И недавно открытые письма ее к родным и деловые, хозяйственные — и, наконец, письма ко второму мужу П. П. Ланскому, рисуют ее такой, какой знал и любил ее Пушкин.

Дети похоронили Наталью Николаевну на Лазаревском кладбище Александровской лавры. Через пятнадцать лет рядом прибавилась могила Петра Петровича Ланского и строгое черного мрамора надгробие; около него — небольшая дощечка на колышке, на дощечке надпись о том, что в первом браке Наталья Николаевна Ланская была за поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным.

ПРИМЕЧАНИЯ

М. Яшин. Пушкин и Гончаровы. Ж-л «Звезда», Л., 1964, № 8; И. М. Ободовская, М. А. Дементьев. Неизвестные письма Н. Н. Пушкиной. «Литературная Россия», 23 апреля 1981 г., № 17.

Пушкин и его современники. Л., т. I, с. 175—176.

П. Щеголев. Из жизни и творчества Пушкина, Л., 1931, с. 308.

И. Андроников. Рассказы литературоведа, М., 1969, с. 262.

Отд. рукописей Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Ф. Н. О. Лернера, собиравшего материалы об Н. Н. Пушкиной для намеченной им работы, выполнить которую он не успел. Письма Натальи Николаевны второму мужу П. П. Ланскому, а также письмо к ней П. А. Вяземского и строки из дневника Н. Н. Пушкиной приводятся в переводе Н. О. Лернера с французского. Подлинники хранятся в ИРЛИ (Пушкинском доме) в Ленинграде.

Письмо П. А. Плетневу. Ж-л «Искусство», М., 1923.

ЦГАЛИ, фонд С. А. Соболевского. Письма переведены с французского правнучкой А. С. Пушкина Т. Н. Галиной.

А. П. Арапова. Ж-л «Новое время». Приложения, СПб., 1907—1908.

Неопубликованные воспоминания Е. Н. Бибицкой много лет назад написаны в Пензе по просьбе А. В. Храбровицкого.

Материалы бракоразводного процесса дочери Пушкина Натальи и М. Л. Дубельта хранятся в Ленинграде в ЦГИА СССР.

ПИСЬМО С ПИСЬМОМ ВСТРЕЧАЕТСЯ

МАЛЫШ БЕЗ «МАЛЫША»

Свой вопрос я адресую Агропрому: почему в магазинах нет овощных и фруктовых соков и пюре для детей грудного и ясельного возраста? У нас в городе есть специализированный магазин «Детское питание», но такого питания на его полках нет и в помине. Стоят литровые банки с соками — и больше ничего.

Когда был принят закон о борьбе с пьянством, мы, женщины, очень обрадовались: наконец-то появляются в продаже и варенье, и компоты, различные, и детское питание. Но, увы! Как были пустыми полки, так и остались. Варенье и компоты мы давно научились варить сами, а вот детское пюре в домашних условиях впрок не заготовишь.

В. Костенко,
мать троих детей

г. Караганда.

У меня две девочки: одной два года, второй 6 месяцев. В нашем

городе очень редко бывает детское питание. Я имею в виду овощные и фруктовые соки и пюре в 200-граммовых баночках с малышом на этикетке. Своим детям я покупала не более двух раз яблочное пюре, а из других фруктов и ягод даже не видела. Неужели так сложно снабдить наших малышей необходимыми продуктами?

Е. Власова

г. Киров.

ОТ РЕДАКЦИИ. Подобные письма в нашей почте не исключение. Журнал намерен исследовать проблему снабжения населения детским питанием. Уважаемые читательницы, сообщите, как позаботились о детях промышленности и торговли в вашем городе, поселке, есть ли на прилавках в достаточном количестве и ассортименте ягодно-фруктовые и молочные смеси, пюре, соки?

Спасибо им, волгоградским медикам, за кропотливый, добросовестный труд, внимание и заботу, теплоту и ласку, за их добрые руки, которые возвращают нам счастье.

Извините за столь длинное письмо, но я не могу его закончить, не поблагодарив еще одного человека — Надежду Мельхиор. Так случилось, что наши дети, мой сын Сергей и ее мальчик Андрюша, лежали в одной палате и оба были в тяжелом состоянии. Ежедневно мы навещали их вместе с Надеждой. Так легче переносить наше материнское горе. Надя как могла успокаивала меня, вселяла уверенность, что все обойдется хорошо. Она пригласила меня к себе домой, так как место в гостинице в летний период получить трудно, а родственников, знакомых у нас в этом городе нет. Так совсем незнакомые люди окружили меня теплом, заботой. Потом мы с мужем приезжали к ним (Сергея три месяца находился в больнице), дружились, стали, как родные.

Когда состояние сына улучшилось и я вновь приступила к работе, навещать ежедневно (от Котельникова до Волгограда 200 километров) стало трудно. Надя заботилась и о нашем сыне, как о своем...

Теперь Сережа дома, ходит в школу, чувствует себя хорошо. И за это хочется всем, кто принимал участие в нашей судьбе, сказать большое спасибо!

Т. Артонкина

г. Котельниково
Волгоградской области.

ВОПРОС К ВЕДОМСТВУ

ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ?

Уважаемая редакция! Пишет вам отец десятилетней девочки.

Не так давно было принято решение о снижении цен на ряд детских товаров. Спустя какое-то время мой отец отправился с внучкой в магазин № 17 Краснодарского горпроторга. Когда они вернулись домой и стали показывать покупки, у нас с бабушкой рот открылся от изумления: гольфы из полиакрила детские, размер 18—20, стоят 5 рублей 50 копеек — столько

же, сколько женские колготки! Может быть, потому, что выпускает их... Отраденская фабрика камнерезных изделий Краснодарского края (уж не драгоценные ли камни идут в «дело»?).

Мне ничего не жаль для своей дочери, но хотелось бы знать, что думают по поводу такой стоимости детских товаров в Госкомитете СССР по ценам?

В. Макаревич

г. Краснодар.

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

А НУЖНО ЛИ РИСКОВАТЬ?

Скорый поезд Москва — Батуми мчался, разрезая рано наступившую осеннюю темень. Было около 22 часов. Измученный дежурствами в онкологической больнице, я стал засыпать под мерный стук колес. Постепенно успокаивались и соседи по купе: выключили общий свет, приглушили радио... Тихо льющаяся из репродуктора музыка вдруг прервалась, и я услышал встревоженный мужской голос: «Товарищи пассажиры, внимание! Если среди вас есть врачи, прошу пройти в пятый вагон». Объявление повторили дважды.

Я встал и отправился в путь — из одиннадцатого в пятый вагон. С чем придется столкнуться в такой непривычной обстановке? Ждет ли меня с нетерпением сердечный больной, корчась от нестерпимых болей за грудиной, или это травма, острый живот, психоз?... Да мало ли что может случиться с человеком. Удастся ли помочь?

...Семья Николаевых (фамилию по известной причине изменил) — муж, 23-летняя жена Таня и их пятилетний сын Дима, проживающие в Воркуте, решили отдохнуть в Сочи. К поездке готовились давно. Особенно большое нетерпение проявлял Дима, и, как только мама получила декретный отпуск, не раздумывая отправились в дорогу... Сейчас Таня закусывает от боли губы: начались преждевременные роды и... кровотечение. А это уже серьезно. Маточное кровотечение во время беременности и при родах относится к группе наиболее тяжелых осложнений, требующих срочной акушерской и реанимационной помощи. Оно опасно для жизни не только плода, но и роженицы. Такая беременная должна находиться в роддоме до родоразрешения...

На зов бригадира поезда откликнулись два педиатра, терапевт и ни одного акушера-гинеколо-

лога. Возможности наши для оказания специализированной помощи были очень ограниченны. Бригадир и проводников мы попросили принести «аптечку», найти возможность для изоляции женщины, приготовить все, что нужно для приема родов, передать в Курск — на ближайшую станцию (но до нее еще добрых полтора часа езды!), чтобы встречала «Скорая». Сами же лихорадочно стали вспоминать, как нужно вести такие роды и что практически можем сделать.

В поездной «аптечке» оказался один-единственный маленький бинт. Сообщить в Курск сложно — связи с машинистом нет. Бригадир поезда решает пройти в первый вагон и сорвать стоп-кран... Поезд остановился. Мы перевели беременную в купе проводника, удобно уложили и стали следить за пульсом, считать частоту и продолжительность схваток. Как могли успокаивали роженицу, занимали ее отвлеченными разговорами, а сами с тревогой посматривали на часы.

Но вот, наконец, и Курск! «Скорая» уже ждала...

В редакцию я написал не для того, чтобы сообщить о необычном факте. Цель другая. В печати иногда появляются оптимистические заметки о благополучных родах в поездах, самолетах и других видах транспорта. Но ведь бывают и истории с печальным исходом! Спрашивается, для чего дается женщине дородовой отпуск? Конечно же, для того, чтобы она подготовилась к значительному событию в своей жизни, находясь под постоянным наблюдением врача. Все, что идет во вред женщине, собирающейся дать жизнь ребенку, в том числе и дальние поездки, должно быть исключено.

Т. Погорецкий, врач

Краснодарский край.

КРИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

БУДЕТ ЖИТЬ!

Хочу рассказать о людях, которые помогли мне в трудную минуту.

В июне прошлого года случилось несчастье — болезнь Боткина подкосила тринадцатилетнего сына Сережу. Месяц лечения в местной больнице ничего не дал, состояние его с каждым днем ухудшалось. На «Скорой помощи» Сережу чуть живого доставили в детскую инфекционную больницу № 21 г. Волгограда. Началась борьба за его жизнь. На протяжении всей недели заведующая отделением № 2 Ольга Васильевна Тюрина неизменно отвечала: «Состояние очень тяжелое». Но сколько усилий приложила она к тому, чтобы положение изменилось! Как только в состоянии здоровья сына намечались улучшения, она сказала нам с мужем, чтобы ехали домой и не беспокоились: «Будет жить!» Она, врачи, медсестры, нянечки сделали для этого все.

В книге отзывов о лечении больных детей много теплых слов в адрес Ольги Васильевны и всего медперсонала, есть даже и стихи. Медсестра Татьяна Евграфовна Соломина в годы Великой Отечественной прошла долгий путь от Сталинграда до Берлина, видела все ужасы войны, скольких солдат выходила, скольким облегчила страдания! И сейчас каждое утро, приходя на работу, она первым делом спешит в палату тяжелобольных, поинтересуется состоянием каждого, поможет: кому фрукты помоет, кому питье поднесет. Ребята любят ее и слушаются...

В АВГУСТЕ позапрошлого года в одном из ленинградских родильных домов, рядом с окошком, где принимают передачи, вывесили карточку: девочка, вес, рост. Но кому это было интересно? К молодой матери никто не приходил, да она и не ждала никого. Целыми днями она лежала, отвернувшись к стене, исхудавшая до прозрачности, односложно отвечая на вопросы. Не работает, училась в медуниверситете — бросила, не живет нигде — люди, у которых ее прописали на время учебы, с ребенком не пустят. Никого из близких рядом нет, мать живет на Кавказе, муж служит в армии, и связь с ним потеряна. Она упорно твердила это слово — муж, хотя расписались они с Георгием не успели — ей не было 18 лет. В родильных домах, как нигде, презирают женщин, которые оставляют своих детей, тут же врачи и сестры сами заговорили об этом — безвыходное положение! Но Светлана, когда ей намекнули на такую возможность, первый раз во все дни заплакала и замотала головой.

В день выписки пришли подружки — однокурсницы Георгия. Больше месяца Светлану с малышкой прятали в студенческом общежитии. Первый в Алькиной жизни снимок — на чужой кровати, в байковом казенном одеяле.

Надо было что-то предпринимать, на что-то решаться. Но Светлана только плакала и твердила: что делать — не знаю. Домой — нельзя. В городе, где она выросла, к поведению девушки относятся очень строго. Знала, что, появившись с Алькой дома, она утратит свое имя и станет «той, что родила». Мама и маленький брат станут матерью и братом «той, что родила». Любая женщина, увидев из окна, что ее дочка остановилась поболтать со Светланой, будет иметь право закричать на весь двор: «Не смей разговаривать с этой!»

В конце сентября грянула проверка. Последовал приказ: в 24 часа очистить помещение. И хотя такого вроде бы в нашей жизни не может быть — Светлана с месячным ребенком очутилась на улице.

Здесь в нашем рассказе возникает новое лицо. Анна Арка-

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

дьева Хеймец. Живет она в Чернигове. Работает бухгалтером в управлении автобусных станций. Жизнь не избалована. Скромная должность, скромная зарплата.

Младшая дочь Анны Аркадьевны, Алла, училась в Ленинграде вместе со Светланой. Они стали друзьями, даже больше, чем друзьями, — между девочками вспыхивает иногда такая страстная привязанность, в особенности если одна безоговорочно и даже с какой-то необъяснимой радостью признает первенство другой. По идее Алла, девочка во всех отношениях положительная, должна была влиять на Светлану, у которой с учебной работой сильно не ладилось. А вышло как раз наоборот. Анна Аркадьевна поспешила забрать дочку домой. Сколько переживаний для матери!

Когда Светлану выставили из общежития, она позвонила подруге в Чернигов — больше просто некому было. «Можно, она приедет к нам?» — кинулась Алла к матери. Анна Аркадьевна ушам своим не поверила: кто, Светлана? Эта девочка, которая уже причинила им столько зла, а теперь, получается, подтвердила все самое плохое, что можно было о ней думать?! Но вот Алла — в сущности, ребенок, и та такая же, да еще с младенцем на руках... И через день Светлана приехала — в чужом плаще, с коляской, ванночкой и узелком, в котором не было ничего, кроме детских вещишек.

Алла клялась, что все самое трудное возьмет на себя, и слово сдержала. Ни разу за целый год не оставила подружку, чтобы сходить в кино или на дискотеку, всю работу — в четыре руки, недаром Алька стала говорить одновременно «мама» и «Ава» (Алла то есть). Но кто же не знает: когда в доме появляется маленький ребенок, спокойная жизнь кончается. А тут еще их стало двое — родила старшая дочь Анны Аркадьевны, Светлана, чуть что, срывалась с места: давайте, тетя Аня, я пол помою, давайте я в магазин сбегаю. Но ночью силы ее иссякали, сознание выключалось, голова падала на спинку кровати. Ночь за ночью Анна Аркадьевна и не раздевалась —

ходила по комнате с орущей Алькой на руках, а утром умывалась холодной водой и шла на работу. Ее муж очень спокойно отнесся к приезду Светланы, но теснота и бессонные ночи его доконали, стал говорить, что уйдет к своим родителям. Кажется, за всю жизнь Анне Аркадьевне не пришлось столько плакать...

Многие вокруг недоумевали: добровольно звалить на себя такой крест — ради чего? Да и кто она вам? Купите билет, пусть мать с ней и разбирается.

Признаюсь, я и сама, разговаривая с Анной Аркадьевной, все ждала каких-то слов, каких-то объяснений. Анна же Аркадьевна не могла сказать ничего, кроме того, что такого трудного года у нее еще не было.

И в конце концов я поняла, что зря иду здесь загадку. Настоящая мать относится по-матерински не только к своему — к любимому ребенку, особенно нуждающемуся в любви и защите. Может быть, это и есть самый точный критерий для определения чистоты и силы материнских чувств?

ЧЕЛОВЕК РОДИЛСЯ. Вовремя или не вовремя, вымечтанный или неожиданный, но он есть, живет, растет — сын, внук, брат, племянник. Можно ли по своему произволу разрывать невидимые нити, делающие людей родными?

Поначалу Анна Аркадьевна все прислушивалась к телефонным звонкам. Светина мама — пусть она гневается, считает, что дочь заслуживает наказания; но Алька-то, Алька чем провинилась? А Георгий, который писал Светлане: «Самое дорогое у меня мать и сестра, и я клянусь ими, что тебя не покину»? Можно разлюбить женщину, но разве можно отречься от своего ребенка?

Какими же наивными кажутся теперь Анне Аркадьевне эти рассуждения! Мать заявила: для меня лучше было бы, если бы Светка умерла, я бы могла хоть на могилку ходить. А Георгий просто молчал...

В доме, где выросла Светлана, первое, что бросается в глаза, — старые сношенные лапти, висающие на красивом дорогом ковре. Это память

о дедушке — в них он ходил в послевоенные годы. Елена Филипповна была старшей из восьми его детей. Очень рано вышла замуж за человека на полтора десятка лет старше себя — не столько по любви, сколько устав жить в нужде. Считала себя счастливой матерью, а счастье было в том, что кругом все восхищались и завидовали. Даже малознакомые люди просили разрешения сфотографироваться вместе со Светочкой — хороша она была, как дорогая кукла. «Вот это у нее был такой югославский комплект, розовенький, — говорила мне Елена Филипповна, перелистывая семейный альбом, и мне показалось, что пальцы нежно гладят глянцевую поверхность снимка. — А это сарафанчик замшевый, замша тогда только появилась, было не достать». Если мать видела девочек, одетых в то, чего не было у Светы, она страдала так сильно, как если бы у дочери обнаружилась страшная болезнь.

Что бы ни случилось с детьми, мать всегда задает себе вопрос: нет ли в том моей вины? У Елены Филипповны таких сомнений нет. Ведь она сделала для дочери все, чтобы та жила, никому не завидуя («Мне даже бывший муж говорит, что как женщина я плохая, а как мать — образцовая»). Сколько она денег истратила, снимая дочке комнату, покупая наряды! И если Светлана этого не оценила, материнское право — вырвать ее из сердца. И потом: привезти сюда Светлану нельзя, жизни не будет, значит, уезжать вместе с нею? А квартира? А налаженная жизнь? Елена Филипповна давно уже нигде не работает, но от голода не умирает и даже располагает средствами.

С Георгием мы встретились в кабинете замполита части. Он не был со мной чрезмерно откровенен, и не только в силу существующей между нами дистанции. Просто Ленинград, Светлана, ее безрассудная любовь — все это от него сейчас бесконечно далеко. Через несколько месяцев кончается срок его службы, он вернется в институт, восстановится — сильный, красивый мужчина, уверенный, что добьется всего, чего хочет от жизни. Он твердо держится своей версии: какой муж? «Я с самого начала предупредил ее, что не отношусь серьезно к тому, что между нами. Я много раз задавал себе вопрос, правильно ли поступаю. И твердо пришел к выводу, что поступаю правильно.»

Есть еще одна женщина, близко и на всю жизнь — хочет она того или нет — связанная со Светланой: мать Георгия, бабушка Альки. Я поехала и к ней, в южный приморский город. Знает ли она о Свете, о внучке? Оказывается, знает.

Но тоже как о чем-то, не имеющем к их семье никакого касательства. Она добрая женщина, заботливая мать. Когда до нее дошли слухи, что Георгия постоянно видят с какой-то девушкой, она все бросила и кинулась в Ленинград. Навела справки, убедилась в том, что это не та девушка, которая могла бы войти в их дом невесткой («У нас очень высоко ставят честь семьи,—объяснила она мне,—присматриваются к людям, с которыми собираются породниться, а эта так себя повела, и родители у нее в разводе...»). И увезла сына домой. Перед отъездом встретилась со Светланой, говорила с ней долго и ласково: «Ты должна понимать, девочка, Георгий не для тебя, он никогда не станет твоим мужем, у него дома есть невеста, они с детства предназначены друг другу». Допытывалась: «Скажи мне, как матери, может, ты беременна? Не бойся меня, я все устрою». Предлагала помощь: «Давай куплю тебе билет, полетишь домой к маме»...

Светлана что-то лепетала, Георгий тоже уверял мать, что у них чисто дружеские отношения... Разоблачить эту ложь ничего не стоило, но ради чего было ее разоблачать?

В Чернигове у меня был интересный разговор с немолодой женщиной, заведующей детским садом. Лет 20 назад у них родила незамужняя воспитательница. Коллектив настолько был шокирован этим, что даже ближайшие подруги не решились хотя бы просто навещать ее, не то что предложить помощь. Заведующей пришлось самой демонстративно нанести визит, и только после этого робко потянулись остальные. Теперь не так. И вовсе не потому, что мы стали менее требовательны к соблюдению моральных норм, скорее как раз наоборот: перемена во взглядах свидетельствует о возросшем уважении к женщине, к ее праву стать матерью — без всяких условий и оговорок.

Если что и составляет сейчас моральную проблему, так это скорее позиция мужчины, отца. Раньше рождение ребенка вне брака могло означать одно: «он» обещал жениться и не сдержал слова. С юридической точки зрения мужчина в такой ситуации был неузавим, но окружающие видели в нем обманщика, подлеца. Теперь же все больше случаев, когда, подобно Георгию, герой романа имеет право сказать: она знала, на что шла. Но значит ли это, что он свободен от нравственного долга перед существом, которому он дал жизнь? Что он может не помнить, не думать о нем, не интересоваться, как он там, этот маленький человечек, как он растет, не бедствует ли? — и при этом жить спокойно, с чи-

стой совестью? И это, по-нашему, нормально?

И все-таки, хоть и слабая, остается у меня надежда. Вот поговорили мы о Светлане, карточку Алькину я оставила отцу, на которого она похожа, как две капли воды,— может быть, что-то всколыхнется в душе? Или совесть забеспокоит — ведь в их семье и вправду все очень чувствительны к вопросам чести, и если бы любимый сын, гордость родителей, совершил бесчестный, с их точки зрения, поступок — о, ему бы несдобровать!

Вдруг позвонит? Вдруг напишет?..

КОГДА я в первый раз вошла в дом, Светлана сидела на диване, вокруг нее, радостно лопоча, ползала Алька. Счастливым ребенком, счастливая мать, так это выглядело, если не знать, что все их жизненное пространство практически ограничивается этим диваном. Найти работу, устроить девочку в ясли, оформить пособие... Для всего необходима прописка. А чтобы прописаться в Чернигове, надо иметь 13,5 квадрата, как здесь говорят, на человека; с ребенком — 27. Вся их квартира ненамного больше. А без прописки — ни работы, ни яслей, ни пособия.

Анна Аркадьевна, никогда не тревожившая никого своими просьбами, записалась на прием к заместителю председателя горисполкома Людмиле Викторовне Геращенко. Нельзя ли, в виде исключения... Нельзя, ответила зампред. Раз площадь не позволяет, разговор окончен. Так, может быть, найдется в городе работа с общежитием — согласна на любую, это такая девочка, что ради своего ребенка... Нет, и работы такой нет. Общежития переполнены, к тому же они не для матерей с детьми. Что же делать? Людмила Викторовна (вне своего служебного кабинета очень добрая и отзывчивая — она работала раньше директором школы, и если узнавала, что какой-то ребенок остался без родителей, говорила: будет жить у меня, заботилась, как мать) пожалала плечами: «Пусть сдает в дом ребенка».

Тут, правда, необходимо сделать оговорку: специально съездив в Прилуки, небольшой областной городок, поговорив с главным врачом областного Дома ребенка Ольгой Николаевной Степаненко, я убедилась в том, что любая мать в тяжелую минуту может рассчитывать на помощь этого прекрасно поставленного учреждения и самой Ольги Николаевны. Только не «сдать», конечно, что имеет вполне конкретный смысл — отказаться, расстаться с девочкой навеки. А временно передать ее в надежные руки. Ольга Ни-

колаевна готова была бы на работу принять Светлану и помочь ей с жильем — она и ее сотрудники делают все, чтобы не порвалась связь детей с матерями, даже тем, кто не проявляет никакого интереса, аккуратно, раз в месяц, пишут подробные письма о том, как живет ребеночек, было бы куда писать...

Но чтобы обсуждать с Анной Аркадьевной такой вариант, нужно было не только иметь эту информацию, которой зампред исполкома, по всей видимости, не располагала. Нужно было внутренне стоять на такой позиции, что дело полномочного представителя Советской власти не в том, чтобы резолюцию наложить и выпроводить из кабинета, а найти во что бы то ни стало решение сложной жизненной проблемы. Кстати, отказ в прописке был несостоятелен, и не из соображений человеколюбия, а с точки зрения закона, который гласит, что при наличии уважительных причин исполкомы местных Советов имеют право, в виде исключения, разрешать прописку вопреки установленному порядку. Но именно исполнительные **комитеты**, а не их председатели или заместители председателей — это чрезвычайно существенная деталь. И если бы это законное право полнее использовалось, меньше было бы очередей в приемных и жалоб в Москву. Ведь проблемы не испаряются оттого, что их отказываются решать.

К председателю исполкома А. Ф. Таванцу — последняя надежда! — пошла сама Светлана. Но изложить внятно свою просьбу не сумела, а вчитаться в документы ему, по-видимому, было некогда — в тот день перед ним прошло 40 посетителей. Светлана показала Александру Федоровичу глубоко несчастной, но странной, он даже шоферу своему сказал, уезжая поздним вечером домой: вот приходила девочка какая-то непонятная, кто его знает, чего она хотела?

После того, как по просьбе редакции судьбой Светланы занялся горком партии, прописку — хоть и не сразу — все-таки оформили. Но разве же это дело, если вдуматься? Светлана история в чем-то исключительна, а в чем-то типична. Куда я ни приходила — везде начинали рассказывать: вот медсестра ночует в приемном покое городской больницы, поскольку после ухода в декретный отпуск ее «попросили» из общежития; вот еще одна, с автостанции, — комнату с ребенком кое-как снимает, но не прописана, поэтому пособий лишена; вот кончила ПТУ девочка, узнали, что в положении, даже на работу не приняли. В общежитии камвольно-суконного комбината, одном из немногих, где разре-

шают жить женщинам с детьми, для них выделено несколько комнат в самом неудобном, давно тоскующем по ремонту крыле здания. Но даже это сиротское жилье отвоевывают себе самые зубастые — кто способен, например, когда приходят выселять и даже белье уже отбирают, сесть на голую кровать и сказать: никуда я с этого места не сойду, зовите прокурора. Семья в подобной ситуации может снять комнату в частном секторе, что в Чернигове очень распространено. Одиноким матерям это чаще всего не по карману. Куда же им деваться? Каждая бьется в одиночку, пишет заявления, просит стулья в приемных, и чаще всего без толку.

Может быть, беда именно в том, что руководители города и воспринимают их именно поодиночке — как множество непонятно откуда свалившихся, частных случаев? А между тем если в стране сейчас ежегодно рождается около полумиллиона детей, не имеющих «законного» отца, то нетрудно предсказать, сколько их появится и в одном городе, особенно таком, как Чернигов, — бурно развивающемся, растущем, главным образом за счет приезжих. Значит, и предусмотреть можно было бы заранее, в чем будут нуждаться их матери, которым и без того не легко, как их устроить получше, чем помочь. Это, конечно, отдельный, очень серьезный разговор. Но начинать его необходимо.

...Мы часто перезваниваемся с Анной Аркадьевной, и голос ее понемногу веселеет. Светлана устроилась нянечкой в детский комбинат, Алька — там же. Сняли комнату — крошечную, зато недорогую, можно жить, можно без страха смотреть в будущее. Работа у Светланы тяжелая, но ее хвалят. Все меньше похожа она на щепочку, прибитую течением к чужому берегу. Анна Аркадьевна каждый день замечает перемены, которые способны уловить только внимательный, любящий взгляд. Во всем: как начинает Светлана рассуждать о людях, о жизни, о своем и Алькином будущем, как деловито и разумно распределяет каждый рубль из своей маленькой зарплаты, как влетает по субботам (все свободные дни они с дочкой проводят «дома») и начинает с порога рассказывать обо всем, что было за неделю.

Иногда Анна Аркадьевна принимается тяжело вздыхать — как представит себе, сколько еще трудностей предстоит Светлане. А потом, успокаивая то ли меня, то ли себя, обязательно прибавит: ну ничего, справится. Ведь мы же рядом...

Далила АКИВИС

Занятие ведет врач-психотерапевт Александр ПОЛЕВ

В ПОИСКАХ СОВМЕСТИМОСТИ

Фотоэтиюд А. АСТАФЬЕВА

Я уже окончил прием, когда в дверь кабинета постучали. Вошли две девушки-медсестры.

— Мы насчет Наташи, посоветоваться. Как вышла из декрета, мы ее не узнаем. Грустная, молчаливая. А вчера призналась: с мужем что-то непонятное происходит. И, знаете, мы тоже замечаем. Раньше он всегда ее встречал после работы, мы все завидовали ей. А теперь даже не позвонит никогда.

— Может быть, ему просто некогда — спешит скорее домой, к ребенку?

— Да нет! В том-то и дело, что он к девчонке совершенно равнодушен! Наталья говорит: живет дома, как сосед...

На другой день, сдав смену, Наташа приходит ко мне.

— Когда мы встречались, я думала, что Миша — самый добрый человек на свете, — рассказывает она, не скрывая слез. — Такой ласковый, такой внимательный. Жить без меня не мог. Его на практику послали, так он только месяц выдержал. Стал слать телеграмму за телеграммой: приезжай! Я добилась отпуска и помчалась...

Эти подробности, много говорящие любому женскому сердцу, для Наташи имеют особый смысл. Подробно распросив Наташу о ее детстве, я узнал, что ее родители — люди строгие, суховатые, неласковые. Они не дали дочери той любви, того душевного тепла, которое жизненно необходимо ребенку. Мы так и называем подобных людей — «недолюбленные»; для нас это рабочий термин, очень многое определяющий в свойствах личности, в психологических реакциях человека. Вот и Наташа — она не случайно потянулась именно к нежному, внимательному, ласковому. Его тепло было для нее, как для голодного — кусок хлеба...

И вдруг — холод, отчуждение. Когда Наташа сидела с ребенком, Миша устроился подрабатывать вечерами. Приходит — и сразу спать, не подойдет к дочке, на руки не возьмет. И на жену смотрит, как на пустое место. «Наверное, я просто его придумала, а на самом деле у нас с ним психологическая несовместимость».

Как любой живой организм, семья развивается, становится все более и более зрелой. А в развитии неизбежны кризисы. Психологи их так и называют — «кризисы развития». Некоторые психологи даже утверждают, что кризисы — это и есть форма движения вперед. Не случайно же такие обострения возникают именно на важнейших этапах жизни семьи.

Рождение ребенка — для большинства семей это первый из таких переломных моментов. Он настолько значителен

и важен, что ему по справедливости следует посвящать отдельное занятие. Но сейчас давайте поговорим о другом. Если кризис — нечто естественное, значит, его можно предвидеть, к нему можно подготовиться, из него можно выйти. А разговаривая с Наташей, я вижу нечто совсем иное — растерянность, отчаяние, готовность сдаться без боя. Поразительное неверие в себя, в свою способность наладить отношения с любимым человеком, восстановить теплоту и доверие! И эти рассуждения о психологической несовместимости, звучащие, как приговор...

В этом моя собеседница не одинока. Многие люди глубоко убеждены, что мир и гармония в семье зависят прежде всего от удачного выбора супруга, который должен как-то по-особому подходить своим характером, быть психологически совместимым. Удачи или неудачи в супружестве они почти не связывают с уровнем психологической культуры, психологической грамотности двоих. А на деле все обстоит как раз наоборот — практически все в семье зависит именно от этой культуры, этой грамотности.

Попробуем с этой точки зрения проанализировать ситуацию в Наташином доме.

Рождение ребенка изменяет весь семейный уклад — быт, ритм жизни, интимные отношения. Наташа болезненно реагирует на «охлаждение» мужа, но, похоже, мало осознает, до какой степени переменилась сама. Не пытается встать на его место, оценить, много ли внимания и тепла достается сегодня ему.

Не понимает она и другого — насколько непохожи пути психологического развития мужчины и женщины. Став матерью, тем более впервые, женщина готова целиком уйти в новые для нее яркие и сильные переживания. Этому способствует и глубокая гормональная перестройка, происходящая в ее организме. Сама мысль, что муж может страдать от холода, которым вдруг повеяло на него, ее возмущает. Разве он не отец, разве не должны и его так же поглощать родительские чувства? В том-то и дело, что нет! Мужчине в роль отца вживается гораздо медленнее, в особенности если первой в семье рождается девочка. И это, в свою очередь, мешает ему — если он тоже не обладает достаточной психологической культурой — понять, что происходит сейчас с женой, мешает преодолеть своеобразную ревность к тому существу, что встало между ним и любимой женщиной...

С сожалением приходится отметить еще один характерный момент: многие наши женщины

не приучены к спокойному, серьезному анализу своих отношений с мужем (как, впрочем, и к анализу своих собственных психологических проблем). «Выяснить отношения» — у нас это стало синонимом ссоры, бурных взаимных обвинений. А ведь изначально эти слова наполнены добрым, конструктивным смыслом: попытаться понять, чего хочет, к чему стремится каждый из супругов, что в поведении другого вызывает напряжение — «напрягает», как мы говорим, — что нужно сделать, чтобы отношения стали лучше, теплее.

Вглядитесь: Наташа не знает, о чем думает, какие чувства испытывает ее муж. Ему скорее всего также непонятно ее душевное состояние. Вместо того, чтобы спокойно поделиться друг с другом своими мыслями и переживаниями, они отшучиваются, каждый в одиночку, не снимая напряжения, а лишь усиливая его. Образованные люди, столько знающие, столько умеющие, они не владеют одним из самых элементарных приемов психологической техники общения: вовремя «сигнализировать» о том, что тебя задает, чего ты хотел бы от другого.

Пойдем дальше. Права ли Наташа, утверждая, что Миша не любит дочь? Да, он ведет себя не так, как мать: реже берет девочку на руки, не осыпает ее поцелуями, не захлебывается нежными и трогательными словечками. Но ведь он не жалеет сил для того, чтобы его семья материально не нуждалась. Это свойство отцов — проявлять любовь к детям не столько эмоционально, сколько практически. Здесь мы сталкиваемся еще с одной психологической ошибкой, едва ли не с самой распространенной: ждать от партнера, что чувство, одинаковое с нашим, он и проявлять будет точно так же, а если нет такого проявления, то нет, значит, и чувства. Сколько тяжелейших недоразумений вырастает на этой почве!

Можно ли преодолеть холод, возникший в супружеских отношениях? Если говорить о Наташе и женщинах, переживающих подобные проблемы, берусь утверждать с уверенностью: можно. И пусть не обижаются они, не упрекают в том, что мы, мол, хотим еще больше увеличить их и без того немалую нагрузку, но зависит это прежде всего и больше всего от них. Психологический климат семьи — это главным образом женское дело, для чего природа и наделила вас интуицией, и способностью тонко чувствовать и понимать состояние другого человека, и глубокой эмоциональностью. Это не значит, конечно, что с мужчиной слагается ответственность — ни в коем случае, они тоже должны привнести в се-

мейный союз свои, изначально мужские качества. Но в психологической сфере мужу все-таки больше подходит роль ведомого.

Для того, чтобы помочь Наташе, есть несколько путей. Один из них: разговаривая с ней, я прошу больше, подробнее вспоминать самые светлые и дорогие ей эпизоды ее отношений с мужем. Разумеется, не для того, чтобы ярче оттенить его сегодняшнее «равнодушие», как она делает сейчас. Оглядываясь в прошлое, она как бы вновь начинает понимать, какой подарок на самом деле сделала ей судьба, в ней оживает любовь женщины, оттесненная на задний план материнством. Стараюсь объяснить Наташе: пожалуй, самое лучшее сейчас — терпеливо вовлечь мужа в заботы о дочери, пробуждать в нем отцовские чувства. Но, конечно, не декларациями или, того ужаснее, упреками, а общей деятельностью по уходу за ребенком. (Психологи давно открыли этот великий закон: ничто так не сближает людей, как общая деятельность!)

Ну, а пресловутая психологическая несовместимость, на которую списывается столько конфликтов и даже разводов? Если подразумевать под ней столкновение каких-то врожденных, неизменных, запрограммированных природой свойств психики, — это миф. И годе он разве на то, чтобы примирить людей с собственным бессилием, неумением работать над собой и над отношениями. Практически нет такого человека, к которому нельзя было бы приспособиться, с которым нельзя было бы сотрудничать, если он психически здоров; можно считать это научно доказанным. Нет чаще всего ничего фатального и в несходстве характеров. Более того: как часто мы видим, что человек, едва успев пережить распад семьи по причине «несходства характеров», выбирает себе нового супруга... с таким же, по сути, характером, что и у бывшего. Оказывается, есть что-то неизменно привлекательное для него в этом «неподходящем характере», прямо-таки жизненно необходимое! И очень часто бывает так, что эта вторая попытка оказывается по-настоящему удачной.

Ларчик открывается просто: на самом деле в конфликт вступают не характеры, а ожидания, установки, отношение к тому важному, серьезному, что наполняет нашу жизнь. Эти установки складываются в раннем возрасте, задолго до того, как появляется способность к критическому осмыслению примера родительской семьи, уроков, получаемых от старших, и потому кажутся нам безусловной истиной. Таковы, например, представления о муж-

ской и немужской домашней работе, о том, как и на что следует тратить деньги, как воспитывать детей, как принимать гостей и т. п. Этот механизм, как правило, не осознается, и психологическая культура, психологическая грамотность для того и нужны, чтобы помочь человеку заглянуть внутрь себя, понять, что многие из этих «вечных и всеобщих законов» жизни — на самом деле вовсе не законы, а не более чем дело вкуса. Их можно пересматривать, можно корректировать в поисках компромиссных решений — решений, которые бы устроили всех.

«Я себя знаю», — часто твердим мы. А так ли это? Понаблюдайте за собой: разве не удивляете вы порой самих себя какими-то неожиданными эмоциональными реакциями? Часто сталкиваемся мы с тем, что человек, переполненный разноречивыми стремлениями, не знает, что же он хочет на самом деле, не может предугадать, какой поворот событий в наибольшей степени отвечал бы его истинным интересам. В каждом из нас живет множество потребностей, но их значение различно. Одними можно пожертвовать, от других же отказаться — все равно, что предать самого себя. Вот и еще один важнейший аспект психологической грамотности: уметь распознавать свои потребности и стремления, осознавать главный свой стержень.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Предлагаем четыре вопроса, которые позволят вам оценить, хорошо ли вы владеете психологической техникой общения.

1. Ваш муж пришел с работы усталым и раздраженным. Знаете ли вы, о чем с ним надо заговорить, чтобы он повеселел?

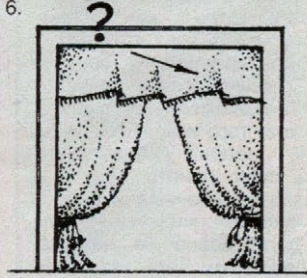
2. Вам нужно, чтобы муж медленно включился в малоприятное, но необходимое для дома дело. Знаете ли вы, с какой фразы начать разговор об этом, чтобы он не только не отказался, но с энтузиазмом принялся за работу?

3. Можете ли вы по тому, как муж одевается утром и повязывает галстук, определить, трудный ему предстоит сегодня день или обычный?

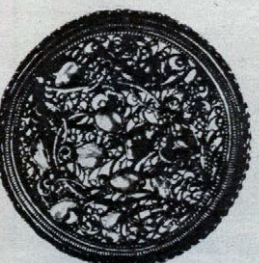
4. Вы поссорились, не разговариваете. Знаете ли вы, что нужно сказать или сделать, чтобы ваш муж по-доброму ответил?

Будем рады, если вы поделитесь с нами своим семейным опытом!

По горизонтали

9. «Шел солдат по дороге: раз-два! раз-два! Ранец за спиной, сабля на боку; он шел домой с войны» (перевод А. и П. Ганзен) (произведение).

14. (орудие вязания).

16. ЭЛЕКТРОРАДИАТОР
ЭРМТ-0,5/220
ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

НОМИНАЛЬНАЯ ПОТРЕБЛЯЕМАЯ МОЩНОСТЬ ? 0,5 кВт

НОМИНАЛЬНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ 220 В (ВОЛЬТ)

НОМИНАЛЬНАЯ ЧАСТОТА ТОКА 50 ГЦ (ГЕРЦ)

18. В неполный стакан охлажденного кофе с сахаром положить шарик сливочного мороженого (напиток)...

19. Чадо — дитя, отрок — ...

По вертикали

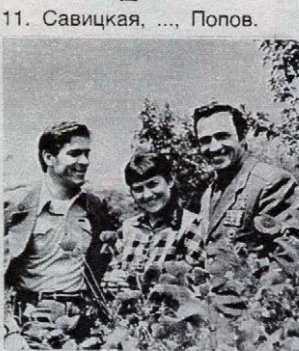
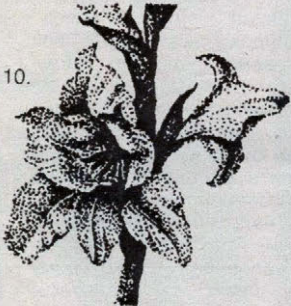
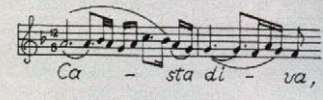
1. В СССР — капрон, США — нейлон-6, ГДР — дедерон, ФРГ — перлон, Японии — ...

2. Левзея — маралий корень, пассифлора — страстоцвет, календула — ноготки, белладонна — ...

3. «Она не отняла руки и только сказала: «Если бы это не было наше последнее свидание, Дорвард, я никогда не позволила бы вам такого безумия» (перевод М. Шишмаревой) (автор).

4. Русалка (русск.) — наяда (из греч.) — ... (из лат.).

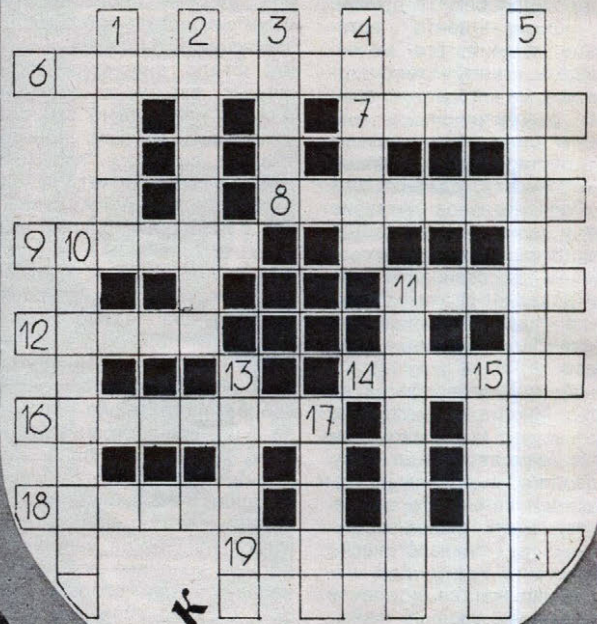
5. (вокальный стиль).

13. «Нет, душу пылкую твою / Волнуют, ослепляют страсти. / Мария, верь: тебя люблю / Я больше славы, больше власти» (персонаж).

15. (персонаж оперетты Ю. Милютин).

17. (город).

К
а
х
о
р
у
ф
п

Иллюстрированная энциклопедия МОДЫ

е
о
р
е
т
-
ж
у
р
н
-
ж
н
-
м
к
ю
т
о
м

Редкая книга, в следующий раз — набор пластинок с автографами исполнителей песен на конвертах или... Разные призы будут вручены тому, кто первым пришлет ответы на «кроссворд с подарком» в редакцию.

Фамилию, фотографию и мини-интервью с победителем мы предполагаем печатать вместе с ответами на кроссворд.

Для удобства обработки почты ответы присылайте на открытке, не забыв сделать пометку: «Кроссворд».

ПРЕДЛАГАЕТ ЦЕНТР МОДЫ РОССИИ

Создавая свои коллекции, Центр моды России стремится охватить все стороны жизни нашей современницы. Эти вещи предназначены для элегантной женщины. Деловая одежда и ансамбль романтического стиля, костюмы с фольклорной нотой или «редингот» — самая актуальная и модная форма, возникшая... в XVIII веке... В промышленных образцах наши художники-модельеры учитывают и назначение комплектов, и вкусы покупателей. И еще. Чаше обновляя ассортимент, мы хотим, чтобы моделей-близнецов появлялось как можно меньше.

Е. Губина,
искусствовед

Фото Н. МАТОРИНА.

«МЫ ДРУЖБЫ ТАИНСТВО ПОВЕДАЛИ...»

Окончание. Начало см. стр. 18.

герценовский кружок, звучали голоса Берлинского, Боткина, Кетчера, Щепкина... Бывали здесь Чаадаев, Некрасов и Тургенев. Для узкого круга друзей историк Грановский повторил в этом доме курс своих лекций, читанных им в университете.

Будущему музею помогали многие. В Москве отыскался целый сундук с письмами людей герценовского круга, в том числе самих Герцена и Огарева, их ближайших московских друзей — Сергея и Татьяны Астраковых. Подарили письма музею москвичи Антушевы. Не остались безучастными родственники Герцена. Много семейных реликвий, книг с надписями, портретов сохранили и передали музею наша соотечественница Наталья Петровна Герцен, заграничные правнуки — житель Швейцарии Серж Герцен и Франции — Леонард Рист.

Выступая в Москве на открытии герценовского Дома-музея шестого апреля 1976 года, Л. Рист сказал:

— Могу с радостью сообщить, что не только я, но и все другие потомки А. И. Герцена, живущие за рубежом, с которыми я поддерживаю связь, просили меня передать благодарность Советской стране за то огромное внимание, которое уделяется здесь изучению и пропаганде творческого наследия Александра Ивановича Герцена.

И вот, наконец, долгожданная для всех московских студентов весть: памятный знак на месте клятвы Герцена и Огарева готов! Архитектор Роман Кананин и скульптор Марк Шмаков исполнили его с любовью, с творческим полетом...

В солнечный морозный день одиннадцатого декабря 1978 года на заснеженном полусклоне реки, в виду всей Москвы, мы открывали памятник высокой дружбе. Такой дружбе, которая не знает границ ни во времени, ни в пространстве. Самой чистой дружбе, которая ведет юность на подвиг во имя высоких целей, во имя Отчизны.

И хотя похоронили Огарева не на Ленинских горах, как мечтали когда-то мы, студенты университета, но все же в родной земле. А если вернется и Герцен, может быть, встретятся... они на знаменитой площадке, где дали клятву верности другу и России. Почему бы и не быть такому? А пока и в знойный полдень, и в звездную ночь устремляются ввысь на этом священном месте два лепестка лотоса. Они как знаки пробуждения, как символы весны.

**Жажда
познания** Фото А. БОЙЦОВА.

«Возвращение корабля».

«Погибшим под Смоленском
воинам
руку
подает
мать».

«Жнея».

Работы
Л. Майковой
воспроизводятся
впервые.

Маленькая и хрупкая, но полная жизни и властной энергии, с острым, внимательным взглядом, с жадным интересом ко всему, Любовь Михайловна Майкова предстала искушенным москвичам такой же чарующей неожиданностью, как ее звучная и широкая живопись. Впервые попав в обстановку столичного вернисажа, 79-летняя деревенская женщина нисколько не растерялась, отзываясь на все похвалы знатоков и любителей с несуетным и веселым достоинством бывалого, все испытавшего человека.

И прежде всего ей известен до тонкости характер среднерусского пейзажа. География майковских сюжетов довольно обширна — от родной деревеньки до великих рек Дона и Волги, от исторического села Михайловского до обновленного древнего города Рыбинска, ныне Андропова. Внезапность и яркость ее позднего зорения были подготовлены всею простой и нелегкой жизнью, которую она как бы заново проживает в своем искусстве.

Выросла Любовь Михайловна в деревне Брюханово Ржевского уезда, где, как все деревенские дети, рано познала крестьянский труд. Тяжесть и радость приобщения к земле отразились во множестве ее картин, из которых, пожалуй, самой задушевной является «Жнея благодарит землю-матушку». Фигурка коленапреклоненной героини сродни изображениям древнерусских икон.

Майкова на всю жизнь сохранила воспоминание о восторге, испытанном ею еще пятилетней девочкой при виде работы иконописца. Особенно поразила ее нежность, с какой мастер выписывал легкие облачка. Став живописцем сама, Майкова очень скоро научится тонко разнообразить сияние и окраску небес на своих полотнах. Ясные или хмурые, полуденные и вечерние, синие, розовые, золотые — в полном согласии с природой они никогда не повторяются. Детское удивление красоте мира останется с Майковой навсегда, только со временем обогатится глубокой житейской мудростью.

А мудрость, помогающая выстоять в несчастье, очень понадобилась Любови Михайловне, когда нелепая случайность лишила ее самого близкого человека — любимого мужа Анатолия. Много лет спустя художница воскресит очарование своей первой любви в поэтически трогательных изображениях влюбленных, где отдаленные воспоминания юности соединятся с живостью недавних, уже сегодняшних впечатлений от многих нынешних Толюшек и Любушек.

И второе замужество Майковой с Николаем Лебедевым продлилось недолго: с началом войны, как все, проводила мужа на фронт, откуда он не вернулся. Об этом самые цемпящие ее картины — «Обелиски».

Тогда, в сорок втором, на ее долю выпали все злоключения эвакуации. Мыкалась с двумя маленькими детьми по поволжскому краю, пока не осела в деревне Селищи Кимрского района. Здесь и живет до сих пор.

Перед уходом на пенсию 11 лет отработала она сельским почтальоном, чьи километры не считаны. Возможно, тогда, а возможно, и раньше родилось у Майковой стоическое присловие: «Я все могу, потому что надо».

Музыкальность ее слуха (когда-то довелось испытать себя даже в роли церковного звонаря) отзывается не только в гармонии красок, но и в песенном строе названий картин.

Отсюда еще одна неожиданность: третий год уже Майкова сочиняет стихи, в лучших из которых сполна проявляется меткость слова, издревле присущая фольклору. Не зря все ее герои — животные и люди — волшебны едины.

Творчество Любови Майковой — яркое подтверждение гаящихся в человеке еще не разгаданных удивительных возможностей — способности к творчеству, к высокому совершенству. Картины Майковой не только ее собственная биография, но история, в своей человеческой типичности поэтически воплощая судьбы множества простых людей.

О. ПЕТРОЧУК

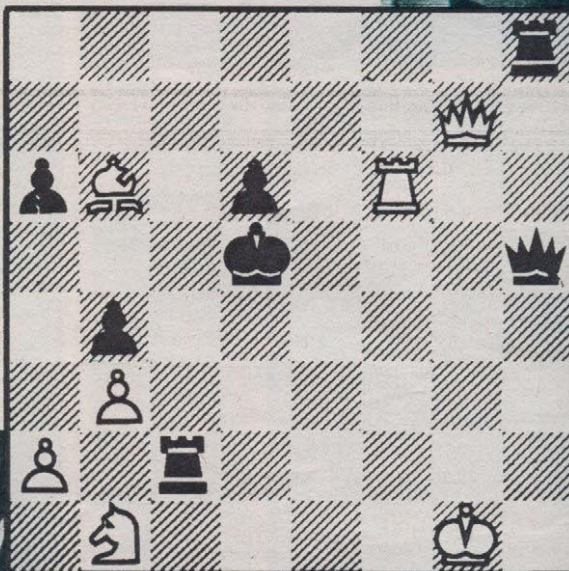
ЖИЛИ-БЫЛИ КОРОЛЬ С КОРОЛЕВОЙ

«Когда мне было шесть лет, мама однажды прочитала мне шахматную сказку в вашем журнале. У нас в семье все любят шахматы, часто играем с мамой и бабушкой. А после картины художницы Г. Сатиной шахматные фигуры представляются мне живыми. Пожалуйста, поместите ее картину, которая называется «Мат королю»».

Ну, разве можно не откликнуться на такое письмо! Приглашение с благодарностью принимается. И вот уже призывно поют фанфары, реют черные и белые знамена над армиями деревянных фигур, войска занимают позиции на театре военных действий, взвывается занавес — и мы снова в ярком, сказочном мире, снова с нами радость открытия прекрасного — шахмат.

Расставьте шахматы так, как показано на диаграмме, и они расскажут вам одну старую историю, которая случилась в стране черных и белых полей. Историю о том, как важно даже в очень трудную минуту жизни не поддаваться слабости и отчаянию, проявить находчивость и смелость. Как важно верить в дружбу и самому быть хорошим другом.

Итак, в одно прекрасное раннее утро Белый Король, проснувшись, сладко зевнул, потянулся и, нехотя под-

Перец — Найдорф, 1961.

Рис. Галины Сатиной.

нявшись со своей мягкой пуховой постели, выглянул в окно. Неожиданно лицо его исказилось страхом, губы задрожали, а из глаз закапали слезы.

— Проспал! Все свое королевство проспал! — в отчаянии прошептал Король.

Даже если вы совсем недавно научились играть в шахматы, все равно вы легко поймете чувства бедного Короля. До мата остался один шаг. Под самыми окнами дворца уже ходит вооруженная до зубов вражеская Ладья, а в отдалении, готовые к штурму, ждут последнего сигнала Черный Ферзь и вторая Ладья. А в самом центре, нагло ухмыляясь и мысленно уже победивший, стоит Черный Король. Уж он-то не проспал свою удачу!

А где же Белая Королева, его главная надежда и опора? И Король с горьким упреком смотрит вдаль, туда, где

в конце линии g Белая Королева ведет безмятежную, легкую беседу с двумя генералами — Черным и Белым.

— Как я одинок в такую трудную минуту! — воскликнул Белый Король и, покоряясь печальной судьбе, стал стягивать с себя корону, которая предусмотрительно была крепко приклеена к его лысой голове, для того чтобы Король не потерял ее преждевременно или случайно. Снимать корону было очень больно, можно сказать, вдвойне больно, и из королевских покоев доносились горестные вздохи, всхлипывания, из-под дверей выбежал ручеек слез. Разливаясь все шире, он покатился по лестницам и залам, добрался, наконец, до шлейфа Белой Королевы. Королева брезгливо приподняла свои пышные юбки: таким потоком можно подмо-

чить не только шлейф, но и ее королевскую репутацию. Перепрыгивая через лужи, в гневе бежит она к супругу и видит, как, сбросив с головы ненужную уже корону, Король хочет поднять в окне белый флаг капитуляции. Выхватив у него из рук белое полотнище, Королева начинает вытирать им пол, трон, самого заплаканного супруга.

— Ты Король! Веди себя по-королевски! — внушает она и нахлобучивает корону на прежнее место.

Но в безутешном горе Король подводит Королеву к окну — пусть она сама убедится, в каком ужасном, безнадежном положении они находятся.

Однако вопреки логике Королева несогласна, она не хочет так бесславно, на виду у соперницы, Черной Королевы, уйти со сцены. А что, если дать шах на b7? Или на g2? На f7 или g5? Она предпринимает отчаянные попытки спасти положение, но каждый раз, словно ожегшись, отступает при виде ответных угроз черных. Вы и сами можете убедиться, как одна за другой рушатся все надежды...

Наконец, Белая Королева понимает: да, гибели не избежать, но и погибнуть можно гордо, по-королевски. В высокие бокалы со старым вином она сыплет яд из перстня:

— Пей до дна! — Королева подает Королю один бокал.

И как раз в этот трагический момент за стеной, в королевской конюшне, раздается громкое, призывное ржание. Белый Конь бьет копытом, просит выпустить его на волю. Королевская чета отмахивается от досадной помехи, но ржание Коня звучит все настойчивее. Король втайне даже рад оттяжке роковой развязки, и, отстранив бокал, он решает проститься со своим верным другом и выпустить его на волю. С тяжелым вздохом он открывает ворота конюшни, и Конь, получив свободу, делает стремительный прыжок на поле c3 — шах Черному Королю!

Но едва успели копыта Белого Коня коснуться земли, как прозвучал выстрел, обрывая этот неожиданный и красивый полет:

— О, какая удача! Какой счастливый случай отдать жизнь за Короля! Да здравствует Черный Король! — воскликнула черная Пешка-те-

лохранитель и, зажмурившись, бросилась вперед, занимая позицию на поле c3.

Но она вовсе не погибла и даже не ранена. Приоткрыв один глаз, Пешка видит, что осталась цела и невредима и даже, возможно, ее ожидает скорое повышение в чине, ведь до первой горизонтали, где можно будет сбросить старую солдатскую форму, осталось два шага! Недаром говорят, что каждый храбрый солдат носит в своем ранце маршалский жезл. И Пешке уже мерещится генеральский мундир. Впрочем, это вовсе не мираж, а самый настоящий мундир, он так близко, что его можно даже пощупать. Пешка открывает оба глаза и видит перед собой разъяренное лицо Черной Ладьи, которой она своим неловким маневром закрыла дорогу.

— Болван! Дубина! — кричит Ладыя. — Это был мой Конь!

(Впрочем, друзья мои, поразмыслив, вы можете убедиться сами, что Ладыя сердится совершенно напрасно: кто бы ни взял Коня, результат будет один и тот же.)

— Мой верный Конь! Как он был мне предан! — хнычет Белый Король, снова собираясь выпить отравленное вино.

— Да перестань ты реветь! — Белая Королева, миглом оценив новый поворот событий, выплескивает отраву. — Этот храбрый вояка, кажется, перестарался. Вот уж действительно, заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет. Во всяком случае, этот шанс мы не упустим. Вам шах, ваше Черное Величество! — И Королева гордо встала на поле b7.

Черный Король вздрогнул от неожиданности и огляделся вокруг — помощи ждать неоткуда.

— Как я одинок в такую трудную минуту! И как осторожен! И какое жалкое прибежище для Короля поле e5, но иного нет. Однако эта бесцеремонная дама и здесь не оставляет меня в покое, снова шах на e7, приходится возвращаться. А, гром и молния! — закричал Король, увидев, как гибнет на поле d6 его Черная Пешка. Л : d6x.

Черная корона упала к ногам Белой Королевы, и она небрежно толкнула ее носком изящной туфельки.

Тут и конец нашей шахматной сказки, а рассказала ее Ирина ЯКОВЛЕВА.

Сколько кассет с магнитонными записями эстрадных артистов в вашем домашнем собрании? Несколько штук — если вы только начали собирать любимые мелодии, несколько десятков — если ваш стаж «коллекционера» эстрадных песен солиден? Каким бы, впрочем, — малым или большим — ни было ваше собрание, мы предлагаем помощь в оформлении семейной фонотеки.

Небольшая цветная вставка из бумаги — принадлежность каждой компактной кассеты. Яркий цветной снимок популярной рок-группы, вокально-инструментального ансамбля, известного исполнителя украситлицевую сторону вашей кассеты. Слицевой же или оборотной стороны — слова наиболее популярной песни этой музыкальной группы или исполнителя; как и полагается, несколько свободных клеточек, на кото-

рых вы можете сами проставить очередность записанных на пленке мелодий. Вставка в кассету буквально двумя взмахами ножниц вырезается по намеченной пунктирной линии.

А с какими еще популярными группами, какими исполнителями эстрадных песен вы хотели бы познакомиться на наших «музыкальных встречах»? Ждем заявок и предложений. Хорошо, если вы, читатели, подскажете и то, как еще можно помочь оформить вашу семейную фонотеку, как сделать так, чтобы она была яркой, привлекательной и в то же время ее легко можно было бы систематизировать, сгруппировав кассеты по тому или иному признаку.

И последнее: самым активным участникам нашей «Семейной фонотеки «Кассета» в конце года будут вручены призы. Какие? Пусть они станут сюрпризом!

Blank space for drawing and writing, with a dashed line for cutting and a scissors icon on the right.

A	B

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ

Когда в одном творческом коллективе объединяются люди талантливые, ищущие, как правило, рождается нечто яркое, необычное. Так произошло и с «Форумом» — рок-группой, у которой сразу же появилось множество поклонников.

История рождения этого ансамбля не совсем обычна. В 1984 году композитор Александр Морозов выступил в газете «Комсомольская правда» со статьей, в которой говорил о низком идейно-художественном уровне отечественной рок-музыки. Критика вызвала негодование многих его коллег. Аргумент оппонентов был весом: «Ругать может любой, а вот самому что-то сделать...» Тогда-то Морозов и обратился в Ленконцерт с просьбой дать ему музыкальный коллектив. В ту пору как раз распадался «Форвард» — группа, игравшая в стиле «хард-рок». Ее и предложили возглавить молодому композитору.

Из прошлого состава Морозов оставил лишь гитариста и аранжировщика Александра Назарова, пригласил соло-гитариста Николая Каблукова, барабанщика Александра Дроника, вокалиста Виктора Салтыкова, сформировал новую компьютерно-клавишную группу...

Сегодня благодаря эстраде, телевидению, радио мы имеем возможность едва ли не ежедневно встречаться с многочисленными рок-группами, представляющими самые разные стили и направления. Интерес к рок-музыке все более возрастает. Во многом меняется и наше отношение к ней. Ныне слушателей привлекает не только ритмическая основа, но и содержательность музыки, ее смысловая интонация. Вот почему «Форум» с особой требовательностью подходит к отбору песенных текстов для своего репертуара. С группой плодотворно сотрудничают такие известные песенники, как Леонид Дербенев и Михаил Рябинин, а также молодые ленинградские поэты Сергей Романов, Лев Волков, Юрий Паркаев.

...Гаснет в зрительном зале свет, и начинает звучать музыка, в которой фольклорное начало, русские песенные интонации органично сочетаются с современным инструментальным языком. Не это ли делает музыку «Форума» близкой и понятной всем. И не только молодежи.

М. РАЙКИНА

МОДА

СПОРТИВ

Платье-костюм, предложенное художницей Центра Моды России М. Новиковой, можно смело назвать одним из самых оригинальных в нынешнем сезоне. Сегодняшняя мода, «устав» от больших объемов одежды, перешла к женственной стройности ее пропорций.

А что отличает нашу модель? Это маленький объем при расширенном плечевом поясе, использование цельнокроеного рукава с высокой проймой. Подкупает корректность формы и отделки платья, присущая элегантной деловой одежде. Новый полуприлегающий силуэт, чуть заузженный книзу, достигается за счет рельефов и боковых швов, скользящих вдоль линий тела. Сейчас модны отделочные детали, имитирующие жилеты, жакеты, накидки разной длины. И вот такие, как на нашей модели, отлетные полочки. Они увеличивают и варианты возможности нашего платья. Их можно отложить, как лацканы, и носить с бусами. Или, застегнув до воротника, с маленьким съёмным бантом-бабочкой, «изюминкой» сезона.

А. ЛУГОВСКАЯ

Фото Н. МАТОРИНА

МОДЕЛЬ СЕЗОНА

8 РОК-ГРУППА **ФОРУМ** ФОНОТЕКА «РАБОТНИЦЫ»

УЛЕТЕЛИ ЛИСТЬЯ

Улетели листья с тополей —
Повторилась в мире
неизбежность...

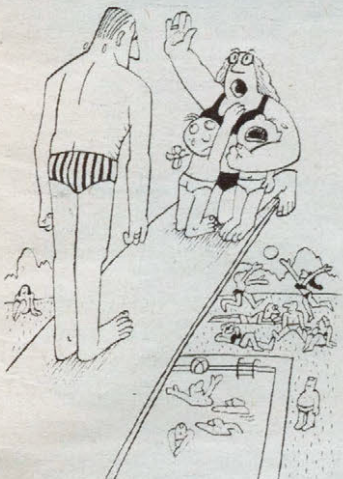
Не жалеи ты листья, не жалеи,
А жалеи любовь мою и нежность,
листья улетели?

Николай РУБЦОВ

Пусть деревья голые стоят,
Не кляни ты шумные метели!
Разве в этом кто-то виноват.

Что с деревьев

ЮМОР ЮНОВ

Барбара ХЕННИГЕР

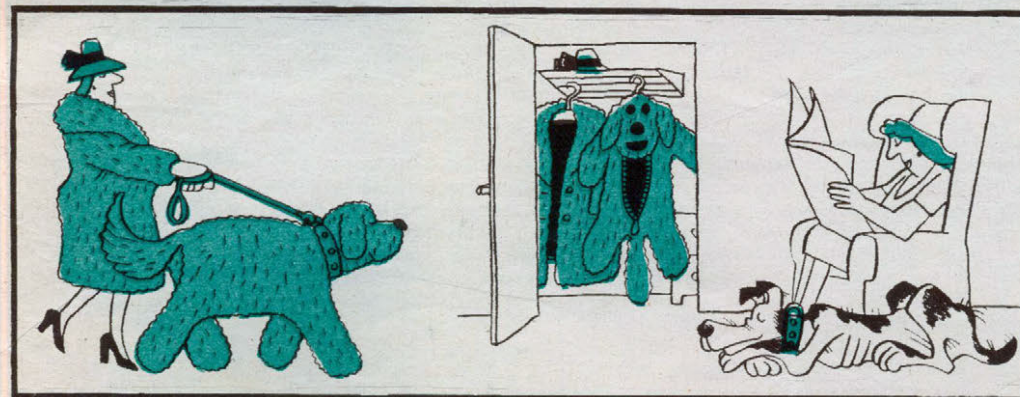
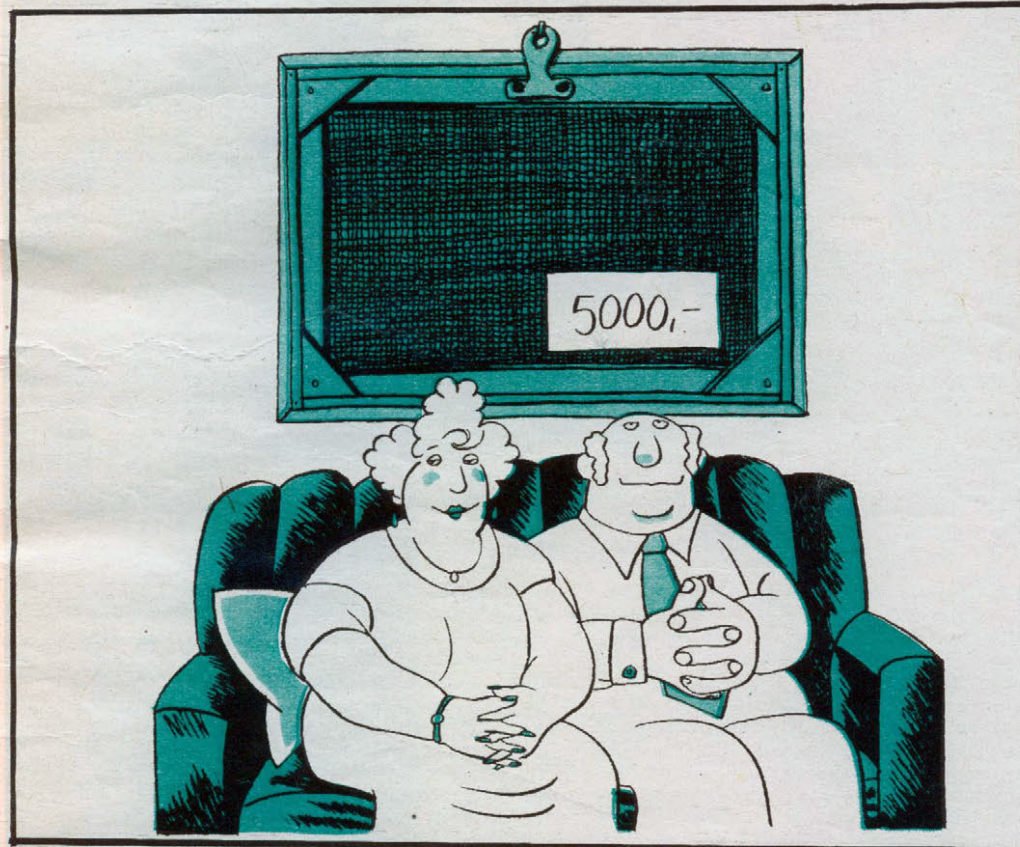
Живет так же, как каждая из нас. Она и жена, и домохозяйка, и мать, и бабушка, и работающая женщина. У нее, как и у всех нас, есть разнообразные проблемы. Но решать их она пытается совершенно особенным образом — рисуя карикатуры. А кроме того — когда позволяет время — плакаты, книжные иллюстрации и мультфильмы. Все это она делает обаятельно, интеллигентно и... левой рукой. Ее имя известно за пределами ГДР. Барбара Хеннигер удостоена многих почетных званий и наград.

Например, главного приза на олимпийской выставке карикатуристов в Таллине (1980 г.). В Бельгии, где проводится Всемирная ежегодная выставка карикатуристов, на нее была возложена «Золотая шляпа» (1985 г.). Но как женщина, следящая за

веяниями моды, она, даже будучи вдвое старше своей дочери, с особенным удовольствием носит... самовязаную шапочку.

Катарина Шульце
(«Ойленшпигель», ГДР)

РАБОТНИЦА

Э/87

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
А. Л. ЛЕВИНА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
И. В. СКЛЯР
А. М. СТЕПАНОВ
О. А. ФИЛАНОВА
(зам. гл. редактора)
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ

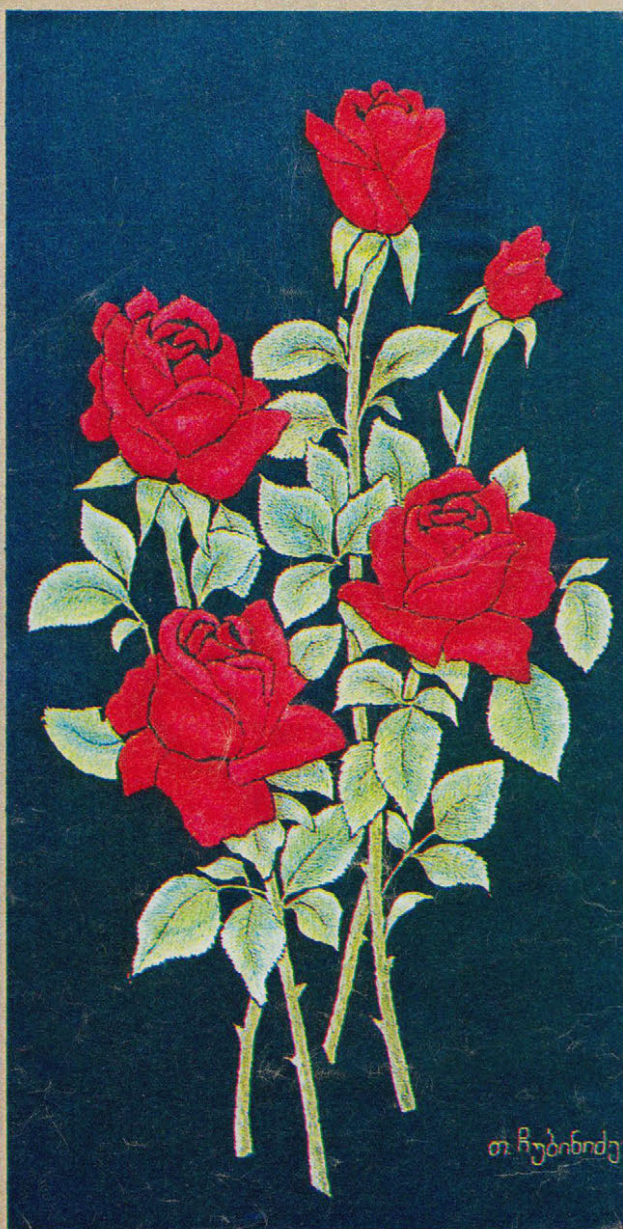

✉ Справки
по письмам: 250-57-38

✍ Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

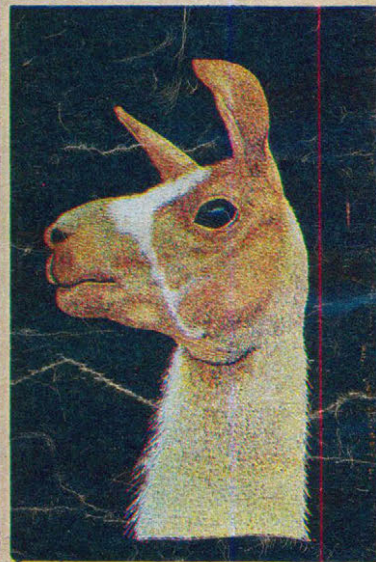
Сдано в набор 22.01.87.
Подписано к печ. 12.02.87. А 00321.
Формат 60 × 90¹/₈.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56
Усл. кр.-отт. 16,00 Тираж 17 555 000 экз.
(1-й завод: 1—13 255 825 экз.). Изд № 644.
Заказ № 120.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ЧУБИНИДЗЕ, ВЫШИВКА И ПОПУГАЙ

- Шота Руставели
- Розы
- Голова ламы

Фото Т. ДЖАВАХАДЗЕ.

III. Чубиниძე

— Тамара! Тамара! Тамара! — несется из глубины квартиры настойчивый зов.

— Мовал, Вовочка, мовал, — отзывается по-грузински Тамара Несторовна Чубинидзе, выкладывая передо мной одну свою работу за другой.

Калы... Розы... Еще розы... Хризантемы...

Недоверчиво провожу пальцем по листьям калы. Как легко, однако, обмануть зрение! Ведь знал же, что все это вышито цветными нитками, а ... не удержался, коснулся рукой. И так же попался на головке ламы. «Да полноте! — подумал. — Нитки ли это? Вдруг — кусочки шкуры?..»

— Тамара! Тамара! Тамара!

— Иду, Вовочка, иду...

На стол ложатся новые работы.

Лев в лунном свете... Косуля... Отдыхающий тигр...

Точный рисунок и удивительный переход полутонов делают изображение реальным, достоверным. Кажется, вот-вот оживет длинношеяя лама с сияющими глазами, привстанет с грозным рыком лев, качнутся от дуновения ветра и зашелестят ирисы.

С детских лет пристрастилась Тамара Несторовна к рисованию. Сначала карандашом, потом масляными красками. Незадолго до войны поступила в Тбилисскую Академию художеств. Училась на скульптора. А началась война — до учебы ли тут? — вернулась в родной Кутаиси, устроилась на работу.

— Когда страна наша стала жить лучше, богаче

и в продаже появились цветные нитки — мулине, увлеклась вышивкой. Для души. Прямо по ткани, маленькими стежками, без всякой канвы. Ведь художественная гладь — это рисунок ниткой. Взгляните.

Тамара Несторовна протянула пальцы. На черном, избранном фоне стежками обозначены контуры крупного попугая.

— Вовочка давно уже полноправный член нашей семьи. Наш с Владимиром Александровичем любимец и, — притворно вздыхает, — тиран.

И в этот самый момент Вовочка, потрясенный вероломством дорогого ему человека, обиженно вскрикивает: «Папа!»

— Пойду успокою ревнивца.

Разглядываю вышивки и ловлю себя на том, как чутко прислушиваюсь к тому, что происходит в глубине квартиры. Поначалу различаю лишь раздраженный ворчливый бас Вовочки. Потом фиксирую про себя, что он звучит все реже, тише. А ласковый разговор женщины, напротив, становится явственнее. Наконец, и он затихает... Помирились!

Тамара Несторовна охотно демонстрирует свои картины на различных городских выставках, щедро делаясь при этом с любознательными женщинами секретами древнего мастерства. А недавно она приняла решение подарить городу, в котором родилась и прожила долгую и счастливую жизнь, тридцать своих работ.

Олег КОЧЛАДЗЕ

Индекс 70770
Цена 25 коп.